

**Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

**РОССИЯ И МИР ПОСЛЕ МИРОВОГО КРИЗИСА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?**

Материалы VI-го Конвента РАМИ

**ИСПАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

Ответственный редактор тома

д.и.н. С.М. Хенкин

Все тексты публикуются в авторской редакции

Москва
МГИМО – Университет
2011

В докладах, сделанных на секции испанистики РАМИ, рассмотрен целый комплекс политических, социально-экономических, социально-психологических, внешнеполитических проблем, характеризующих современное состояние испанского общества. Исследовавшиеся вопросы органично вписались в тематику VI Конвента РАМИ «Россия и мир после глобального кризиса: новые вызовы, новые возможности». Значительная часть докладов посвящена воздействию на Испанию мирового экономического кризиса, выяснению его причин, развития и многообразных последствий. В ряде материалов анализируются проблемы современной испанской политики, прежде всего национально – региональная, особенно остро стоящая в Каталонии и Стране Басков. Важное место занимает изучение основных направлений внешней политики Испании. Специально исследуются различные аспекты российско-испанских отношений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Е.В.Астахова**, к.и.н., МГИМО (У) МИД России. Опыт рассмотрения социального портрета Испании.
- Л.М.Бухармедова**, к.и.н., ИВИ РАН. Политическая борьба в Испании: от согласия к напряженности (2004 – 2008 г.г.)
- А.А.Орлов**, проф. МГИМО (У) МИД России. Национализм в Каталонии: история и современность.
- Г.И.Волкова**, к.с.н., Московская государственная юридическая академия. Новый автономный статут Каталонии: фактор конфронтации или консолидации испанского общества?
- С.М.Хенкин**, д.и.н., МГИМО (У) МИД России. Некоторые особенности психологии баскского терроризма.
- Е.А.Григина**, МГИМО (У) МИД России. Языковая политика Испании в условиях кризиса.
- И.Л.Прохоренко**, к.п.н., ИМЭМО РАН. Внешнеполитические устремления регионов Испании: пределы и возможности парадипломатии.
- А.В. Авилова**, к.э.н., ИМЭМО РАН. Структурные причины финансово-экономического кризиса в Испании.
- П.П.Яковлев**, д.э.н., ИЛА РАН, Антикризисная политика испанского правительства: содержание и результаты.
- Г.Н.Понеделко**, к.э.н., ИМЭМО РАН. Испания в поисках выхода из мирового экономического кризиса
- В.М.Тайар**, к.э.н., ИЛА РАН. Испания в посткризисный период: потенциал восстановления национальной экономики.
- Т.В.Сидоренко**, к.э.н., финансовый университет при Правительстве РФ. Стратегия устойчивого экономического роста Испании в посткризисный период: цель и основные институты.
- А.Р.Хафизова**, ИЛА РАН. Внешнеэкономический сектор Испании: изменения потоков капитала под воздействием глобального кризиса.
- Д.А.Чечкин**, ИЛА РАН. Испанско-российские отношения: взаимодействия в преодолении последствий финансово-экономического кризиса.
- Д.К.Затулина**, соискатель МГИМО (У) МИД России. Иммиграционный вызов в современной Испании.
- Н.Е.Аникеева**, МГИМО (У) МИД России. Европейский вектор внешней политики Испании (2008-2010).
- И.А.Ермоленко**, магистрант МГИМО (У) МИД России. Актуальные проблемы испано-американских отношений.
- Е.Г.Черкасова**, к.и.н., ИМЭМО РАН. Испания и конфликт вокруг Западной Сахары.
- О.В.Волосюк**, д.и.н., РУДН, **Д.В.Юрков**, соискатель РУДН. Основные проблемы культурного сотрудничества России и Испании на современном этапе.

ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ИСПАНИИ

Окружающий мир мы воспринимаем через зрительные образы и язык. Именно эти параметры используют кинематограф и телевидение. Вот уже одиннадцатый сезон в Испании по государственному телеканалу идет сериал, который привлекает огромное внимание зрителей. Успех фильма настолько велик, что уже говорят о его социологическом феномене, заслуживающим специального изучения. Речь идет о цикле **«Расскажи мне, как это было...»**¹, в котором сквозь призму повседневной жизни обычной испанской семьи, проживающей в Мадриде, рассматривается история страны в переходный драматический период – позднего франкизма и начала демократизации (1968-1978гг.).

Перед глазами телезрителей на фоне внешне простых семейных обстоятельств, присущих всем семьям мира, разворачивается картина политических событий, о которых новое поколение уже узнает только из учебников. Усилиями талантливых кинематографистов рисуется реальный портрет той Испании, которой уже нет, но которую нужно помнить, чтобы извлекать исторические уроки как негативные, так и позитивные.

Сериал служит неисчерпаемым источником исторических фактов, деталей духовной, материальной и бытовой культуры, особенностей человеческих отношений. С неослабевающим интересом зрители всех поколений следят за изменениями, которые произошли в испанском обществе на протяжении последних лет: за переменами не только в политическом строе, месте страны в Европе и мире, в ее экономическом положении, но и за изменениями в менталитете, системе образования,

¹ Cuéntame cómo pasó. Drama-Historia. Creado por Miguel Angel Bernardeau. España. Grupo Ganga. Guión Alberto Macías, Eduardo Ladrón de Guevara. 2001-2010.

отношении к религии, на рынке труда, положении женщин, в жилищной и социальной политике, в отношениях «отцов и детей», в бытовой атмосфере, в привычках, наконец, даже в смене предметов материальной культуры таких, например, как книги, журналы, игрушки, посуда, мебель, одежда и т.п.

Каждая серия фильма сопровождается комментариями, которые представляют собой маленькие новеллы, посвященные тем или иным событиям в Испании – чрезвычайное положение 1969г., убийство премьер-министра адмирала Карреро Бланко в 1973г., смерть Франко, легализация политических партий, первые свободные выборы 1977г., принятие Конституции Испании, деятельность ЭТА, положение в национальных автономиях. Освещаются также международные события глазами героев фильма: высадка американцев на Луну, участие Испании в военных маневрах НАТО, фашистский переворот в Чили, революция «гвоздик» в Португалии, приход к власти военной диктатуры в Аргентине и т.д. Малые и большие реалии привязываются к диалогам вымышленных персонажей семьи Алькантара и к документальной кинохронике тех лет.

Благодаря кропотливо продуманному сценарию, прекрасной работе актеров, «Расскажи мне, как это было...» собирает множество зрителей не только в Испании, но и в странах Латинской Америке, а Италия и Португалия создали свои собственные семейные саги по аналогии с испанским сериалом.

Рассказ о семье Алькантара, которые, как и тысячи других жителей Испании, переехали в Мадрид из глухой испанской провинции в конце 50-гг. XX в. в надежде на лучшую жизнь для своих детей, это – рассказ о пути, который прошли миллионы и миллионы испанцев. «Алькантара – это все мы», - говорят современные телезрители, «Алькантара, их дети, соседи, друзья, враги, сослуживцы – это наша Испания».

В 60-годы Испания переживает экономический подъем, который переворачивает жизнь страны. Развитие иностранного туризма и индустриализация способствуют повышению уровня жизни простого населения. В 1968 г. небогатая семья Алькантара уже может позволить себе

купить телевизор, который становится неременной и составной частью быта. Появляются стиральные машины, недорогие автомобили. В начале 70-х гг. можно планировать отпуск на море. Теперь уже трудно представить, что в те времена многие и многие испанцы не имели возможности путешествовать: «Увидеть море – это было событие, полететь самолетом – авантюра, поехать за границу было просто невероятно, даже просто сесть на поезд и посетить другой город вызывало массу волнений, не говоря уже о деньгах» (Здесь и далее цитаты из фильма – *Прим.авт*).

Испания того времени – это **страна с резко очерченными социальными барьерами**, кроме того, она продолжает жить разделенной на два лагеря – «победивших и побежденных» (*trágica separación de las dos Españas*), и эхо гражданской войны присутствует везде – в разговорах в барах, где висят неременные объявления «Нельзя говорить о политике»), в школе (антиреспубликанская риторика и восхваление каудильо – обязательная часть бесед учителей даже с младшими школьниками), в университете, в отношениях предпринимателей с подчиненными, в министерствах. «Побежденным», несмотря на официальное «примирение», дают знать свое место (в сериале немало подобных эмоциональных эпизодов). На предприятиях, например, невозможны социальные протесты. «Наемных работников волновало одно - сохранить свое место, а еще футбол», - говорит комментатор фильма. (Только в 1977г. издаются законы, запрещающие увольнения, и с этого момента страна буквально погружается в забастовки).

Показателен диалог главы семейства Алькантара - Антонио, разрывающимся на трех работах, чтобы прокормить семью, со своим начальником в министерстве, где он подрабатывает вахтером. Начальник неприятно удивлен, что сын Антонио учится в университете на адвоката вместе с его дочерью. «Как это может быть? Как ты посмел! До чего дошла страна? Это - полный анархизм», - таковы его реплики. Тем не менее, в начале 70-х гг. все больше и больше представителей низшего среднего класса стремятся к высшему образованию («*con mucho sacrificio!*») - «с большими

жертвами со стороны родителей»). Впервые в истории Испании дети «низших слоев» получают возможность не следовать по пути своих отцов, а выбирать профессию. Им уже не важно, что «скажут соседи» - “qué dicen en el barrio”. Именно это поколение готовит перемены в обществе, примет активное участие в построении новой Испании, именно они в настоящее время определяют лицо, курс и развитие страны.

Интересно проследить, как на протяжении рассматриваемого периода меняется **отношение** героев фильма и соответственно граждан Испании **к власти и государственным институтам**, к понятиям *свобода* и *демократия*. В 1969-1972гг. большинство населения безразлично к политике, в его подсознании присутствует страх перед властями, нежелание с ними связываться; детям-школьникам и студентам родители категорически запрещают говорить на политические темы, а уж тем более втягиваться в какие-либо протестные действия. Патриархальный тип отношений, насаждаемый каудильо в течение 40 лет, устраивает большинство населения, которое совсем недавно получило относительное материальное благополучие. Но бурные события начала 70-х гг. - рост преследования инакомыслящих, аресты студентов, активизация политической полиции, деятельность ЭТА, откровенные вылазки правых сил, революция в соседней Португалии, манифестации в защиту Франко и против режима непосредственно затрагивают многие семьи и заставляют задуматься испанских обывателей.

Политика вторгается в жизнь помимо желания семьи Алькантара. Болезнь, а затем и смерть Франко держат в ожидании новостей у экранов телевизоров всю Испанию. Одновременно вспыхивают горячие дискуссии о будущем и прошлом страны (в фильме мы наблюдаем драматичные споры о роли Франко в национальной истории: многие отдают ему должное за достигнутую стабильность и порядок, за экономические преобразования начала 60-х гг., за вывод Испании из Второй мировой войны, благодарят за построенные школы и больницы, муниципальное жилье, за поддержку семей,

католическое воспитание детей и т.д.) Но события идут вперед. Стремительно растет число политических партий, возвращаются из-за рубежа политические изгнанники, формируется правительство, появляются новые муниципальные органы. Готовятся первые свободные выборы. Все эти перемены невозможны без роста гражданского самосознания. Испанцы начинают понимать, что от них многое зависит в организации новой жизни и принимают активное участие в этих процессах, причем не только мужчины, но и женщины.

А в конце 60-х – начале 70-х гг. **положение женщины** в Испании еще весьма драматично. Ее место определено только семьей, устроиться на работу, взять кредит в банке, оформить важные бумаги у нотариуса, выехать за границу она может только с разрешения мужа. Развод запрещен (“Casarse es aguantarse” – «Выйти замуж – это значит терпеть», – говорят героини фильма). Матери-одиночки подвергаются осуждению, их провожают косыми взглядами. Процветает домашнее насилие. Безусловный хозяин в доме – отец, его авторитет не ставится под сомнение, без главы семейства не садятся ужинать, не принимаются никакие, даже самые простые решения. Мальчики в семье, в отличие от девочек, занимают привилегированное положение – освобождены от домашней работы, первые имеют право на продолжение учебы, поездку за границу, встречи с друзьями вне дома, посещение ресторанов. В то же время в этот период отмечаются новые тенденции: появляются инициативные женщины – мелкие предприниматели, которые основывают свои парикмахерские, магазины, ателье. Их – единицы, но официальная пропаганда использует это явление в своих целях – создания образа современной Испании. Проводятся телевизионные конкурсы «Женщина года», снимаются документальные ролики о матерях, которые «успевают все» - воспитывать детей, ухаживать за мужем, вести свое дело. Для матерей семейств на базе общеобразовательных школ создаются курсы преодоления неграмотности, дальнейшего обучения и даже подготовки в университет. Женщина, несмотря на возражения со стороны мужчин, учится

водить автомобиль, появляются единичные женщины-таксисты и полицейские. Постепенно, особенно после 1975г., меняются социальные роли в семье.

Под воздействием роста контактов с «внешним миром» в Испанию вторгается **мода**. Мини юбки производят фурор в испанском обществе. Сначала их резко отвергают, подвергают общественной обструкции тех молодых девушек, кто осмелился на «такую невиданную дерзость!», но постепенно смиряются и принимают. Интересно наблюдать, как одежда, прически, аксессуары, новая музыка, книги и фильмы из-за рубежа (которые подпольно смотрят дома, растянув простыню) становятся социальными явлениями и способствуют изменению облика страны и менталитета.

Меняются и **внутрисемейные отношения**. Появляются первые гражданские браки, бóльшая сексуальная свобода. Эти явления пока еще осуждаются «обществом» и «соседями», но молодые люди в больших городах все чаще сами решают свою судьбу. Некоторые оформляют свои отношения в Гибралтаре. «Что за времена!, - восклицает Антонио Алькантара, - раньше отец ударит по столу кулаком, никто и не пикнет, все слушаются. А теперь что? Все пошло в разнос».

Испания в то время продолжает оставаться глубоко религиозной страной, и приходские священники играют важную роль в ячейках испанского общества. Они следят за нравами и нравственностью, за тем, насколько часто прихожане посещают службы, причащают детей, соблюдают религиозные праздники. В то же время так называемые священники *progre* (прогрессивные священники) стараются приспособиться к надвигающимся новым временам – открывают клубы для детей, проповедуют в рабочей среде, пытаясь облегчить участь трудящихся, участвуют в сообществах жителей района, проникаясь их нуждами и бедами, помогают заключенным, становятся на сторону преследуемых режимом. Меняется и **отношение к религии** внутри общества. В разрез с официальной пропагандой все сильнее

проявляются атеистические настроения, особенно со стороны преподавателей старших классов и в университетах.

Отдельного внимания заслуживает **образ России**, возникающий на протяжении многих серий фильма. Испания и Россия, несмотря на географическую удаленность, всегда интересны друг другу и их взаимное восприятие меняется на протяжении веков и в зависимости от исторических обстоятельств. «Россия – страна, которая всегда имела сильный отпечаток в сознании и воображении испанцев. Достоевский, революция 1917 г., гражданская война, холодная война, перестройка, русская мафия, грозные цари... Каждый испанец выстроил свою Россию в соответствии со своими мифами и фантазиями», - пишет современный испанский журналист.² В рассматриваемый период в Испании среди огромного большинства населения господствовал антими́ф о России и русских, чему активно способствовала правительственная пропаганда, телевидение, СМИ.

Как известно, дипломатические отношения между двумя странами отсутствовали. «Поехать в Москву – это было все равно, как Луну посетить», - свидетельствует комментатор за кадром. На загранпаспортах испанцев стояла печать «Válido para todos los países del mundo menos Rusia, países satélites y Mongolia Exterior», запрещающая въезд в СССР и страны Восточного блока. Советский Союз в массовом сознании простых испанцев представлялся страной, где народ голодает и пьет водку Karamazov, а «красные безбожники» угрожают всему миру своими ракетами. «Россия – везде, она в Сибири, в Америке, в Африке, она рядом с Испанией, готова напасть в любой момент», - так объясняет учитель младшим школьникам геополитическое видение мира.

Одновременно отмечаются другие интересные явления. С одной стороны, молодое протестующее поколение, прежде всего студенты, стремятся узнать как можно больше о стране, которая отважно помогала республиканцам, в

²

Alberto Sotillo. Rusia, ese país imaginario. ABC. 02.03.2009.

которой жили тысячи испанских граждан - niños de la guerra, «дети гражданской войны». Создается миф о Советском Союзе как о стране победившего социализма, стране практически без недостатков. (Через многие годы эти люди, убедившись в контрасте между своим воображением России и реальностью, почувствуют себя обманутыми и разочарованными). Показательно, что старший сын Алькантара просит привезти ему в качестве подарка из СССР «Капитал» К. Маркса на русском языке!

С другой стороны, испанские технократы (среди них и бывшие франкисты), почувствовав дух времени и возможность открытия новых рынков, начинают понемногу налаживать экономические связи с советскими экспортными организациями. Создаются первые совместные предприятия - Совиспан и др. В сериале показаны эти контакты, а также поездка в СССР главного героя фильма (1973г.). К сожалению, хотя фильм снимался в 2004г., причем в Москве, авторам не удалось избежать использования отрицательных, порой просто смешных, стереотипов в показе советской действительности («очи черные», танцы под балалайку, очень много водки, вездесущий КГБ, плохо одетые люди, сами герои в мае месяце носят меховые шапки). Советские госслужащие, с которыми ведутся торговые переговоры, представлены как явно коррупционные персоналии, взяточники и бюрократы, что, по всей вероятности, навеяно некоторыми материалами современных испанских СМИ о российских реалиях 90-х годов прошлого XX века.

Россия и русские присутствуют в фильме и в форме обывательских реплик и диалогов: «Убирайся в свою Москву», «Продался красным», «Я тебя в Сибирь отправлю», «Ты что? Не понимаешь? Я тебе не по-русски говорю». В целом, можно сделать вывод, что Россия представлена в фильме не как самая близкая по менталитету цивилизация. Следует оговориться, что в настоящее время, несмотря на то, что многое изменилось и в России, и в Испании, образ нашей страны для простого испанца ассоциируется с мафией, коррупцией, энергетическим шантажом, авторитаризмом. Это

представление формируется в основном под влиянием СМИ. Большинство статей в главных газетах Испании носит алармистский характер, присутствуют сенсационные разоблачения, жесткая критика без глубокого анализа событий. Освещаются практически только недостатки присущие российскому обществу и, как правило, пугающие обывателей. В то же время в правящих, академических и кругах интеллектуальной элиты этот образ России менее критичен, но не они формируют общественное мнение.

Представления о России во многом также складываются под влиянием испанских бизнесменов, работающих в нашей стране. (В России присутствуют более 300 испанских компаний). Их озабоченность вызывают налоговые и таможенные процедуры, бюрократия и коррупция, хотя и признаются интеллектуальный багаж, личная культура и образованность русских партнеров. Простые испанцы, посетившие российские города в качестве туристов, не преминут заметить плохое обслуживание, пробки на дорогах, недружелюбие, грубость, отсутствие трудолюбия, низкие зарплаты большинства населения, резкое классовое расслоение. Отрицательное впечатление оставляют в Испании и многие из 500 тыс. российских туристов, посещающих ежегодно эту страну.

Нельзя не отметить, что в Испании всегда ценили и ценят русскую культуру, восхищаются достижениями России в науке, искусстве, спорте, образовании. Признается, что современная Россия стала самостоятельным политическим, экономическим и военным игроком в отличие от 90-х гг. прошлого века, что ее национальные интересы не должны обязательно совпадать с интересами западных держав и что она имеет полное право эти свои интересы отстаивать.

Кстати, **консерватизм испанского общества** долгое время проявлялся в подозрительном и даже нетерпимом **отношении к иностранцам**. В сериале мы наблюдаем эти особенности испанского менталитета в восприятии, например, Франции («страна, от которой не жди ничего хорошего», «французы нас только обманут», «хотел отправить детей учиться в

Германию, да вот денег не хватило, пришлось во Францию посылать», и т. п. высказывания), Англии («высокомерные пажоны»).

Традиции ксенофобии во многом объясняются **комплексом неполноценности**, свойственным испанцам на протяжении долгого времени. Ведь в остальной Европе, начиная со Средних веков, о них господствовали суждения как о неблагополучной, «незападной» стране – то, что сами испанцы называют «черной легендой». Представления об испанском национальном характере отличались стереотипными обобщениями, которые опирались на некоторые широко известные по классической и приключенческой литературе образы. Тот факт, что в XX в. долгие годы тоталитарная Испания была закрыта от всего мира своего рода «железным занавесом», только способствовал отрицательным оценкам. «Испания не похожа на нас», «Европа заканчивается у Пиренеев», - говорили западноевропейцы и рисовали испанцев как патриархальный, отсталый, необразованный и даже дикий народ с необузданными страстями, а категориями стереотипов были - коррида, тореро, Кармен, фламенко, гитара, фиеста, сиеста и другие похожие признаки. Образ Испании стал меняться в конце 60-х гг. Тогда, чтобы привлечь туристов, на вооружение правительством был взят лозунг *Spain is different* – «Испания – другая страна». (Справедливости ради надо сказать, что и в настоящее время, несмотря на все политические и социальные перемены, миллионы иностранных туристов и безусловную европейскую принадлежность Испании, многие люди за рубежом продолжают ассоциировать эту страну с *солнцем* и *фламенко*, что показала и последняя Всемирная выставка в Шанхае).

Каждый народ исключителен, и каждая страна проходит свой путь, не похожий на другие. Еще одним достоинством рассматриваемого сериала является то, что он служит серьезным источником познания **испанского национального характера – Ser de España**.

Трудно дать определение термину «национальный характер». Еще в словаре Брокгауза и Ефрона мы читаем, что характер «...нечто настолько трудноуловимое, настолько неясное и неопределенное, что только с большим натяжением можно класть в основу различия»³. Тем не менее, можно говорить о совокупности специфических, своеобразных, присущих данному народу общечеловеческих качеств, черт и идей. (Конечно, эта у специфика относительна, если даже в самой Испании присутствуют такие разные баски, каталонцы, галисийцы). Очень часто эти черты совпадают с общечеловеческими базовыми ценностями, но речь идет об особой концентрации и сочетании качеств и способах их проявления.

В этой связи стоит процитировать высказывание испанского историка, политика и дипломата Сальвадора де Мадриаги (Salvador de Madriaga 1886-1978), занимавшегося изучением психологии наций и вынужденного долгие годы жить в изгнании: «Испанский характер полон противоречий. К нему применимы такие прилагательные как жесткий и человечный, смиренный и бунтующий, энергичный и ленивый. Испанцы спонтанны и преисполнены достоинства, они демонстрируют все то, что мы можем называть человеческим микрокосмосом. Это люди страсти, они могут концентрировать силу воли перед лицом особых обстоятельств, они способны на сверхчеловеческие поступки».⁴

Одной из главных особенностей испанского характера является **коммуникативность**, а любимым местом общения была и есть барная стойка, где соседи, друзья, сослуживцы, родственники собираются пообщаться на любые темы - от футбола до политики. (Во времена Франко женщины обычно не присутствовали при таких разговорах, зато теперь наравне с мужчинами смотрят футбольные матчи). В фильме представлено множество забавных и серьезных диалогов, которые происходят в этом поле общения. «В этой стране можно прожить без чтения, без радио, без врачей,

³ Новый энциклопедический словарь (бывш.издательство «Дело» Брокгауза и Ефрона»). 1916, т.22.

⁴ Madariaga, Salvador de. Ingleses, Franceses, Españoles. Madrid-Barcelona, 1931.

без театра и кино, но нельзя прожить без того, чтобы выпить рюмочку в баре и потрепаться с друзьями», - комментирует один из героев телевизионной саги.

Испанцы – **темпераментны и чувствительны**. Так, участники фильма часто ссорятся и мирятся, глубоко страдают, любят и ненавидят, обнимаются и целуются. Они жаждут справедливости и легко обижаются. Обладают чувством юмора, часто шутят, улыбаются, они - доброжелательны. Улыбка играет большую роль в общении, в том числе с незнакомыми людьми. Испанцы, а вместе с ними и героини фильма, радушны, гостеприимны, любят поесть, посидеть в ресторане. «Скоро мы перестанем готовить дома, а будем обедать на улице», - шутят в фильме, предвещая перемены, которые действительно произошли. Начиная с 70-х гг. XX в. все большее число испанцев предпочитают обедать и ужинать вне дома, поскольку рестораны рассчитаны на любой кошелек. Можно сказать, что в целом психологический архетип испанцев – экстравертный. Эмоции преобладают над разумом, а страсти над материальными интересами.

Испанцы – **трудолюбивы**, но они любят получать **удовольствие от жизни**, любят *праздник*. Недаром слово *фiesta* – визитная карточка Испании. В фильме немало свидетельств этому.

Интересно наблюдать за поведением героев сериала у себя дома: что носят, как накрывают на стол, как смотрят телевизор, готовятся ко сну, занимаются детьми и т.д. **Массу деталей поведенческих стереотипов** можно почерпнуть из фрагментов, посвященных школе, занятиям в университете, поведению на рабочем месте, в театре, кино, в кафе, в магазине, в такси, стилю делового общения и т.п.

И, конечно, большое место в фильме занимает живой разговорный язык, различные **языковые средства выражения**. Речь героев сериала эмоциональна и обильна специфическими словосочетаниями и выражениями, пословицами и поговорками, уменьшительными и ласкательными формами.

Следует отметить, что язык активно развивался вместе с переменами в обществе, но это – уже тема отдельной статьи.

--- --- ---

Весь фильм пронизан **ностальгией**, но чем эта ностальгия? Конечно, не о годах диктатуры Франко, в фильме показаны репрессии, гонения на свободу слова, протесты студенчества, деятельность Рабочих комиссий, подпольные собрания социалистов и коммунистов. Ностальгируют испанцы вместе с авторами фильма о национальных жизненных ценностях, которые утрачиваются в связи с всеобщей глобализацией. Эти ценности – любовь, семья, дети, друзья, человеческая поддержка в трудных обстоятельствах, солидарность соседей, сострадание, умение прощать и т.п. Они, конечно, присутствуют и в современном испанском обществе, но их становится все меньше и меньше, в человеческих отношениях начинают преобладать индивидуализм и консумизм.

Исчез феномен бабушек, которые ждали внуков из школы с готовым обедом, нет дворов и пустырей, где играли дети из одного дома, не так часто организуются праздники, на которые приглашались все соседи, а столы накрывались прямо на улице, исчезло подчеркнутое уважение к старшим, целомудренность отношений у подростков. Уже нет ночных сторожей “serenos”, которые следили за порядком и открывали двери подъездов подгулявшим отцам семейств. Исчезли запахи и звуки, по которым соседи узнавали, кто и что готовит (звук вилки о тарелку – готовится тортилья, запах масла – жарятся сардины и т.д.). Перестали существовать киоски, где вместе с газетами продавалась всякая всячина, а киоскер следил за детьми, был в курсе всех семейных и прочих дел, давал советы и деньги взаймы. Новый стиль жизнь, новые формы отношений господствуют в обществе. Но успех этого фильма показывает, что испанцы стремятся сохранить то хорошее, что

было всегда присуще их человеческим отношениям. «Будь, что будет, единственное, что важно – это люди, особенно наши близкие и любимые», - говорит герой сериала Антонио Алькantara. И это ключевые слова для понимания испанского умонастроения, духа, характера.

Меняются люди, их привычки, семейные связи, язык общения, стиль жизни. Несмотря на все эти перемены, испанцы хотят сохранить в своей памяти то, какими они были, какие ценности они считали самыми главными, какие традиции им помогали выжить в тяжелые годы, одним словом, **они не хотят забывать свою историю**. Феноменальный успех сериала «Расскажи мне, как это было...» во всех слоях испанского общества отражает ностальгию старшего поколения и любопытство молодых людей к переломным, и не таким уж далеким, моментам истории своей страны, а самое главное их желание не потерять такие человеческие качества как – солидарность, любовь, дружба, верность, справедливость, любовь.

Л.М. Бухармедова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ИСПАНИИ: ОТ СОГЛАСИЯ К НАПРЯЖЕННОСТИ (2004-2008)

На состоявшихся 9 марта 2008 г. всеобщих выборах социалисты второй раз подряд одержали победу. Причем явка на этих выборах достигла рекордных 75%. За Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП) проголосовали 43,7% избирателей. Однако и оппозиционная Народная партия (НП) сумела сохранить лицо, набрав 40,1%. Социалистам не хватило всего 7 депутатских мандатов, чтобы получить парламентское большинство (им досталось 168 из 350 мест в нижней палате парламента) и иметь возможность сформировать однопартийное правительство, не привлекая к работе ни союзников по левому лагерю, ни региональные партии.

Если не будет досрочных выборов и мандат Сапатеро продлится до 2012 г., то получится, что за 35 лет действия конституции, принятой в 1977 г., 22 года у власти была ИСРП.

Первое правительство Сапатеро было исключительным, как по событиям, связанным с его победой в 2004 г., так и по особенностям его последующей legislatures. Во-первых, на выборы 14 марта 2004 г. наложили отпечаток террористические акты, происшедшие накануне и унесшие жизни около 200 человек. Во-вторых, результаты голосования явились полной неожиданностью для НП, которая от абсолютного большинства в парламенте перешла в оппозицию – уникальный случай в политической истории страны. И, в-третьих, тогда Сапатеро выиграл первые же выборы, на которых представил свою кандидатуру, чего до этого еще ни разу не было в Испании.

Вместе с тем legislatures 2004-2008 гг. явилась уникальной и в смысле уровня накала политических страстей. Линия на фронтальную оппозицию, выбранная НП и ее лидером Рахоем, прервала традицию национального согласия и поисков возможных компромиссов для заключения пактов и соглашений между двумя крупнейшими партиями в вопросах государственной важности. Рахой взял на вооружение стратегию постоянных атак и делигитимизации законно избранного правительства ИСРП, что явилось полной противоположностью проводимой Сапатеро политике «конструктивной оппозиции» в годы правления НП. В 2000-2004 гг. ИСРП поддержала те решения правительства Аснара, которые считала конструктивными, и в частности подписала антитеррористический пакт. Стратегия же НП, напротив, была основана на политической конфронтации, которая не оставляла никакого пространства для консенсуса. Чтобы описать подобную политику оппозиции, в оборот вошел специальный термин — «напряженность» (*crispación*), которым характеризовалось это жесткое противостояние «народников» правительству социалистов.

В период первой legislatures Сапатеро практически все инициативы правительства в той или иной мере вызвали неприятие, при этом три ее решения вызвали наибольшую дискуссию: это – реформа автономных статусов, диалог с террористами ЭТА с целью прекращения кровопролития, а также закон о политической памяти, который впервые за всю постфранкистскую Испанию поставил вопрос о долге страны перед жертвами гражданской войны и франкизма. Правительство таким образом пыталось наметить пути решения самых болезненных и деликатных вопросов, которые прежде либо игнорировались (тема гражданской войны), либо не могли быть решены (баскский терроризм), либо требовали принципиально новых подходов (территориальная структура). Известно, что по этим вопросам долгое время сохранялся консенсус между двумя ведущими политическими партиями и они не вызывали острых политических дискуссий. Разрыв с этой традицией со стороны НП не заставил правительство отказаться от решения этих вопросов и изменить политический курс, но негативно сказался на результатах (антитеррористическая политика).

Ожесточенную дискуссию между социалистами и консерваторами вызвал вопрос о расширении полномочий *автономных областей* и, в частности, об изменении Статута Каталонии (а он отражал общую для всех автономных областей тенденцию к достижению большей независимости). Несмотря на жесткому противостоянию со стороны сторонников сохранения «единства» Испании новый статут Каталонии был принят испанским парламентом в 2006 г., одобрен на каталонском референдуме и вступил в силу 9 августа 2006 года. Это стало одним из первых серьезных достижений Сапатеро.

Статут наделял автономию большей самостоятельностью, в частности, давал местным властям право распоряжаться всеми местными налогами и половиной центральных, собранных в Каталонии, а также контроль над юстицией и важнейшими инфраструктурными объектами региона:

аэропортами, портами, а также миграционной службой. Как и остальные автономии, она имеет собственную систему здравоохранения и образования.

Новый статут вступил в силу 9 августа 2006 г. и был с воодушевлением встречен в Каталонии. Однако оппозиционная Народная партия, считающая, что документ противоречит конституции страны, подала иск в Конституционный Суд (КС) с требованием отменить итоги референдума. В свой иск Народная партия включила список 187 положений статута, которые считает не соответствующими основному закону страны. Наиболее спорной являлась преамбула, гласящая, что Каталония — это «нация» внутри Испании, в которой изучение каталанского языка обязательно, что, по мнению консерваторов, может привести к расколу Испании.

КС почти четыре года рассматривал иск (заседания по принятию окончательного решения откладывались шесть раз) пока 28 июня 2010 г. не одобрил в целом текст нового автономного статута Каталонии. Суд встал на сторону сторонников документа, одобряя его основные положения, однако исключил из статута несколько наиболее спорных пунктов, в частности определение жителей Каталонии как нации, постановив, что правовой основы для того, чтобы считать каталонцев отдельной нацией, нет. В решении суда также говорится, что каталанский язык не должен получать преимущество перед кастильским, на котором говорит большинство испанцев, а все живущие в Испании должны именоваться испанцами. "Из всех требований Народной партии Конституционный суд отверг 92%, так что можно считать, что решение суда является тотальным провалом позиции Народной партии по этому вопросу", - отметила вице-премьер Испании М.Т. Фернандес де ла Вега.

Однако каталонцев не устроил даже такой мягкий судебный вердикт, в ответ на который в Барселоне собрали миллионную манифестацию, в которой приняли участие более 500 организаций, в том числе профсоюзы и все политические партии (кроме Народной). Свой протест участием в демонстрации высказал каждый седьмой житель автономии, или каждый

пятый избиратель Каталонии. Примечательно, что во главе манифестантов шли и нынешние, и бывшие руководители местных органов власти.

Кроме того, за четыре года обсуждений в Конституционном суде Женералитат (правительство) Каталонии принял 48 новых законов, чтобы привести в соответствие реалии с новым статутом. Ряд этих законов теперь могут стать спорными из-за вердикта КС, например, законы, касающиеся изменений в системе образования, статусе каталонского и испанского языков.

НП с самого начала выступила яркой противницей так называемого «мирного процесса», инициированного Сапатеро с целью прекращения террористической деятельности ЭТА. Консерваторы при поддержке наиболее политизированной части «Ассоциации жертв терроризма» апеллировали к одному из тезисов Антитеррористического пакта, подписанного 12 декабря 2000 г. НП и ИСРП по инициативе Сапатеро вскоре после его избрания генеральным секретарем ИСРП, и запрещающего какие-либо «переговоры» с ЭТА. При этом все попытки прекращения насилия через переговоры (предпринятые в свое время и Аснаром), объявлялись противоречащими этому пакту, нарушающими конституцию, предающими жертв терроризма и т.п. Однако им не удалось в полной мере убедить общественное мнение в ошибочности переговорного процесса, так как до последнего, до теракта в мадридском аэропорту Барахас 30 декабря 2006 г., унесшего жизни двух человек, сохранялась надежда на долгожданное прекращение огня со стороны ЭТА⁵.

Несмотря на возврат к насилию со стороны ЭТА, усилия со стороны Сапатеро, направленные на прекращение постоянной угрозы насилия со стороны этой террористической организации, нельзя считать полностью неудачными. В последнем перед выборами 2008 г. опросе общественного

⁵ Подробнее см.: Sánchez-Cuenca I. ETA: del proceso de paz al regreso de la violencia. En: La España de Zapatero. Años de cambios, 2004-2008. Madrid. 2009. P.129-152.

мнения, опубликованном в газете La Vanguardia 3 марта 2008 г. на вопрос правильно ли поступило правительство, начав диалог с ЭТА, 58% ответило, что оно сделало правильно, 37% – что неправильно. А на вопрос, должно ли новое правительство, будто то ИСРП или НП, продолжить попытки диалога с ЭТА, 62% ответили утвердительно и только 35% - отрицательно. Успехи социалистов на выборах 9 марта в Стране Басков, причем на всех уровнях, подтвердили, что жители этой автономной области оценили усилия центрального правительства, которые, хотя и не дали ожидаемых результатов, тем не менее привели к значительному ослаблению ЭТА.

Как реформа автономного статута Каталонии, так и «мирный процесс» диалога с ЭТА сопровождалась ожесточенной критикой правительства со стороны главной оппозиционной партии и верных ей средств массовой информации. Кроме уже известного тезиса о незаконности выборов, прошедших в чрезвычайной обстановке после терактов, муссировалась и «теория заговора», согласно которой в терактах 11 марта 2004 г. приписываемых исламистам, вполне могла быть замешана ЭТА и даже службы госбезопасности, объединившиеся для низвержения консерваторов. При этом вся нелепость этих измышлений, которые не имели под собой никаких доказательств, похоже, не смущала руководство НП, убежденное в реальности подобной гипотезы, основанной на «журналистском расследовании». Однако в октябре 2007 г., когда Верховный суд объявил жесткий и исчерпывающий приговор участникам теракта 2004 г., были развенчаны все живописные теории заговоров. Средства массовой информации, которые совсем недавно обсуждавшие роль ЭТА в терактах 11 марта, поспешили отмежеваться от прежних установок, и НП во главе с Рахоем предстали в весьма невыгодном свете. В итоге НП потеряла 3,5 года на борьбу с призраком, который развеялся, когда уже приближались следующие всеобщие выборы⁶.

⁶ См.: Papell A. Zapatero. 2004-2008. la legislatura de la crispación. Madrid. 2008. P. 10, 265-270.

Достигнутый в обществе консенсус для мирного перехода к демократии вновь подвергся испытанию в связи с обсуждением *закона о репарации*, который называют «законом об исторической памяти». После бурных обсуждений «за» и «против» 10 декабря 2007 г. сенат его утвердил, несмотря на протесты правой Народной партии и четырех депутатов от левой каталонской партии.

Испанцы смогли преодолеть наследие франкистского режима благодаря «национальному согласию» в вопросе о демократическом будущем страны. И, когда демократия стала стабильной, встал вопрос о том, чтобы дать оценку франкистскому мятежу, который привел страну к гражданской войне и сорокалетней диктатуре. Такой закон был принят. Он не предусматривал наказания бывшим франкистам, большинство из которых так и не ответило за свои преступления, а лишь «возвращение достоинства» их жертвам, а также объявлял «недействительными» франкистские процессы и предусматривал торжественное перезахоронение казненных республиканцев из безымянных братских могил. Вместе с тем он официально осуждал диктаторский режим генералиссимуса и предписывал демонтировать все сохранившиеся в стране памятники и символы эпохи его правления.

Постоянное раздражение НП вызывал и новый *внешнеполитический курс* ИСРП: социалисты отошли от приоритетной ориентации на Вашингтон, характерной для правительства Аснара, и вернулись к традиционному для них курсу на европейскую интеграцию. Консерваторы отмечали «очевидную и постоянную холодность дипломатических отношений с США»⁷.

Практически все внешнеполитические инициативы Сапатеро – вывод испанских войск из Ирака, увеличение экономической помощи бедным странам, расширение сотрудничества с латиноамериканскими странами, и даже создание Альянса цивилизаций - вызывали шквальную критику консерваторов во главе с Рахоем. В самом деле, внешняя политика

7

Villa I. Zapatero. El efecto Pinocho. Madrid, 2007, P. 238..

правительства Сапатеро была направлена на решение подлинных стратегических задач Испании и кардинально отличалась от внешнеполитического курса Аснара. «Никогда еще смена правительства в Испании не сопровождалась столь радикальным изменением внешнеполитического курса», – отмечают испанские политологи⁸

Следствием этих непрекращающихся конфликтов в 2004-2008 гг. явились два совершенно несовпадающих представления о положении в стране. Правительство и международные средства массовой информации давали картину успешно развивающейся страны: динамичная экономика, растущее благосостояние, расширяющиеся гражданские права; успешная реформа автономной системы и трудные переговоры с ЭТА, направленные на прекращение насилия. Народная же партия и верные ей масс-медиа давали совсем другую картину: страна – на краю пропасти, государство благосостояния, подрываемое иммигрантами, традиционная семья, разрушаемая гомосексуальными браками, территориальное единство, поставленное под угрозу националистическими партиями, правительство, пришедшее к власти в результате терактов и вовлеченное в шантаж ЭТА.

В 2004-2008 гг. НП сфокусировала свое внимание на таких деликатных, болезненных для всех испанцев и выигрышных для себя, темах, как борьба с ЭТА, территориальный вопрос и экономический кризис. Для всех давно является очевидным, что большинство испанцев составляют левый политический спектр, и чтобы победить на выборах, НП нужно было сконцентрироваться на проблемах, которые нельзя легко выразить дилеммой: левые- правые. В этих вопросах испанцы склонны занимать позицию вне зависимости от идеологических симпатий. НП таким образом стремилась избежать поляризации на два лагеря – правые против левых, которая не сыграла бы в их пользу на выборах. Однако выбранная ими стратегия привела к совершенно неожиданным последствиям. Если сфокусировать

⁸ ¿Que piensan los “neocon” españoles? 20 años de analisis estratégico. Madrid, 2007, p. 148.

политическое противостояние на вопросах, имеющих государственное значение, то можно, в самом деле добиться поддержки граждан самой разной идеологической ориентации, однако, если это сделать в резко агрессивном и конфронтационном тоне, то это может привести к тому, что большинство избирателей проголосует за ИСРП, чтобы избежать победы столь радикально настроенных правых.

Таким образом, жесткая политика «народников», отказ практически от любых форм сотрудничества, сыграла роль бумеранга, настроив многих избирателей против НП. Выбранная ими стратегия дала лишь небольшой успех, несколько ослабив позиции ИСРП среди центристски настроенных избирателей.

Тем не менее, ИСРП удалось компенсировать потери «в центре», убедив голосовать за Сапатеро не крупные политические партии и движения, такие как Объединенные левые и националисты, а также многочисленных «левых» избирателей, которые в Испании часто просто воздерживаются от голосования. Другими словами, победа социалистов в немалой степени связана с активизацией левого фланга электората. Предвыборная кампания ИСРП показала, что партия способна найти новые формы мобилизации населения, используя все современные средства связи и пропаганды.

Резюмируя все последствия стратегии напряженности, нельзя ограничиваться только результатами выборов. Она негативно сказалась и на самой партии. Как объясняет Х. Астудильо⁹, внутренняя сплоченность, умеренная политическая программа и практически монопольное влияние на правый центр были тремя главными причинами первой после основания НП победы Аснара на выборах 1996 г.

Следует заметить, что к концу первого мандата Сапатеро, эти три важнейших наследия, которые получил Рахой от Аснара, дали трещину. Внутренняя борьба, которая разгорелась внутри самой НП, начиная с 2004 г.,

⁹ Подробнее см.: Astudillo J. Las derrotas de Rajoy: la derecha después de Aznar. En: La España de Zapatero. Años de cambios, 2004-2008. P. 75-99).

между радикальным и умеренным крылом подорвало внутреннее единство партии. Умеренно-центристская позиция, от которой сам Аснар отошел во время своего второго мандата, была окончательно покинута из-за политики напряженности. А тут еще появление новой партии – Союз, прогресс и демократия – окончательно лишило НП монополии на единоличное представительство правого центра. Таким образом, взятый НП курс на конфронтацию в итоге сыграл злую шутку с самой партией, лишив ее двух главных преимуществ – внутреннего единства и имиджа умеренной центристской партии.

Вторая победа Сапатеро на выборах означала, что победа ИСРП четыре года назад, во многом ставшая следствием терактов в Мадриде 11 марта 2004 г., не была случайной. Несмотря на заметное снижение темпов экономического роста в последние месяцы, в целом четыре года правления социалистов были весьма успешными. Так, ежегодный рост экономики составлял 3,8%, а бюджет впервые за 30 лет стал профицитным, достигнув рекордных 20 млрд. евро. Испанцы положительно оценили и социальные реформы правительства Сапатеро. Год назад его кабинет принял закон о равенстве мужчин и женщин, а затем, вопреки сопротивлению католической церкви, добился упрощения процедуры разводов и третьим из лидеров Евросоюза узаконил однополые браки. Причем конфликт с испанской католической церковью не столь сильно повлиял на результаты голосования, как рассчитывали «народники».

Результаты волеизъявления испанцев эксперты связывают с личностью Сапатеро: его образ внушал симпатию оптимизмом, откровенностью, готовностью к диалогу. Именно эти черты проявились в двух теледискуссиях лидеров ИСРП и НП, за которыми следило почти три четверти потенциальных избирателей.

Следует заметить, что если первый срок испанские социалистам помогало наследие консерваторов и благоприятная мировая конъюнктура, то начало второй legislatury совпало с началом экономического кризиса и растущей

иммиграции, что привело к необходимости поисков новых решений для преодоления последствий экономического спада.

Вместе с тем консерваторам тоже пришлось менять свою стратегию. После очередного поражения на выборах в партии наметилось два течения. Представители первого, более радикального, связанного с Аснаром, считали, что «стратегия напряженности» позволила сократить дистанцию с ИСРП, хотя и не удалось добиться победы, ввиду недостаточной активности и целеустремленности. Второе крыло составляли прагматики, которые, с точностью до наоборот, полагали, что именно эта стратегия привела к тому, что большинство граждан проголосовало за ИСРП, чтобы избежать победы радикально настроенных правых. Последние, используя крайне правые средства массовой информации (ежедневная газета “El Mundo” и католическая радиоволна COPE) выступали с ожесточенной критикой Рахоя. Однако все их попытки сместить Рахоя ни к чему не привели: он смог не только противостоять всем нападкам в свой адрес, но и остаться во главе Народной партии. На XVI съезде партии, который прошел в Валенсии 20-22 июня, он сумел вывести из руководства старую гвардию, работавшую еще при Аснаре, и окружить себя новыми сторонниками. По примеру правительства, многие ответственные посты в партии заняли женщины. А сам Рахой остался практически единственным из могикан времен Аснара, окруженным молодыми людьми, не связанными с эпохой правления Народной партии. И этот курс на обновление партии возглавил человек, которого сам Аснар выбрал своим преемником и который был вице-премьером в его правительстве.

Изменение политического курса означало постепенный отход от «стратегии напряженности». После второй победы ИСРП правые уже не могли продолжать ссылаться на то, что социалисты «случайно» пришли к власти в результате трагических событий 11 марта. Это пока еще минимальное признание законности пребывания ИСРП у власти уже означало кардинальный поворот по сравнению с деструктивной оппозицией

и негативным восприятием всех правительственных инициатив, что было характерно для периода первой legislatury ИСРП. Значительно снизился критический тон выступлений лидеров НП. В выступлениях Рахоя стали появляться примирительные интонации, в частности, он перестал муссировать болезненную тему терроризма и ЭТА и пошел на соглашение по целому ряду судебных вопросов, что дало возможность продвинуть судебную реформу.

Похоже, что НП сфокусируется на новых для себя темах, таких как иммиграция и экономический кризис.

Между тем, нынешнее состояние экономики Испании вызывает серьезные опасения Международного валютного фонда, представители которого считают, что испанское правительство должно сконцентрироваться на мягком возвращении экономики к сбалансированному состоянию, при этом соответствующие действия должны носить экстренный и уверенный характер».

В начале 2010 г. в Мадриде уже приняли план действий, который включал в себя изменение пенсионной системы, увеличение возраста выхода на пенсию и план экономии, согласованный с автономными сообществами. По всем прогнозам план должен был помочь сократить к 2011 году нынешний бюджетный дефицит в 11% ВВП до 6%. Правда, даже в этом случае показатель дефицита будет в два раза превышать уровень, формально установленный в Евросоюзе, – 3% ВВП. Кроме того, в Испании крайне высокий уровень безработицы – 20%, что вдвое больше среднего показателя по ЕС. Также эксперты МВФ отмечают упадочное состояние испанского рынка недвижимости, высокую задолженность частного сектора, слабую конкуренцию и низкую производительность труда. Судя по всему, даже столь непопулярные меры, как отмена родительских пособий на новорожденного, замораживание индексации пенсий, сокращение в среднем на 5% зарплаты работников бюджетных отраслей и увольнение при этом порядка 13 тыс. человек, для МВФ достаточными не считаются.

Очередная резкая критика экономической политики правительства со стороны главной оппозиционной партии позволила известному социологу Игнасио Сотело заметить, что лидеры НП в идеологическом плане как бы «поменялись местами» с ИСРП и обрушили на социалистов критику за те решения, которые сами упорно продвигали. Парадоксальным образом правые начали выступать в роли «защитников трудящихся» Более последовательным оказался бывший председатель правительства «народников» Хосе Мария Аснар, который со страниц «Файнэншл таймс» призвал к еще большему сокращению государственных расходов и субсидий и потребовал проведения досрочных парламентских выборов, поскольку ИСРП «неспособна предпринять адекватные шаги и решить проблемы Испании»¹⁰.

17 февраля 2010 г. в генеральных кортесах прошли острые дебаты. Премьер-министр Сапатеро отчитался перед депутатами о мерах, принимаемых правительством в целях вывода страны из экономического спада, и выслушал советы своих политических противников.

К дебатам активно готовилась вся парламентская оппозиция, и прямая трансляция по телевидению и радио стала одной из популярнейших программ 17 февраля. От дискуссии ожидали не только появления на свет решения всех экономических проблем, но и прямого столкновения разных политических подходов к преодолению кризиса, а, возможно, и отставок в государственном руководстве.

Действительно, состояние испанской экономики беспокоит очень многих как в стране, так и в руководстве Европейского союза, не раз высказывавшего обеспокоенность положением дел в Испании. По данным Испанского института статистики, уже почти два года подряд в стране наблюдается падение ВВП, а сокращение производства в важнейших для национальной экономики отраслях, таких как строительство и туризм, объемов инвестиций не прекращается. Но самое главное - катастрофически

10

□ The Financial Times. London, 17.05.2010.

растет безработица. В целом по Испании она уже приблизилась к 20 процентам трудоспособного населения, а среди молодежи до 25 лет превышает 45 процентов.

Однако идеологического спора между социалистическим правительством и правоконсервативной оппозицией в парламенте не получилось. Сапатеро не пытался скрыть проблемы, признал ответственность правящего кабинета и за спад, и за безработицу. Лидер оппозиционной Народной партии Рахой, пытаясь добавить масла в огонь, потребовал отказа правительства от решений о повышении налогов. Однако опытный премьер был готов к таким заявлениям и ответил на это требование созданием правительственной комиссии, которой предстоит заключить в течение двух месяцев соглашение со всеми представленными в кортесах партиями о совместных действиях по преодолению социально-экономического кризиса.

Не удалось оппозиции в этот раз даже открыто потребовать отставки правительства. Рахой признал, что не обладает поддержкой парламентского большинства и не рассчитывает на принятие депутатами вотума недоверия правящему кабинету, и ограничился экзотическим обращением к парламентариям-социалистам с призывом добровольно сменить у себя партийное руководство.

Наряду с довольно острым обменом мнениями в кортесах, представители правительства и оппозиции стремились выдвинуть как можно больше предложений по выводу страны из кризиса. Вероятно, прозвучавшие из Европейского союза предупреждения о "рисках", которые несет с собой испанская экономика для ЕС, и намеки на возможные санкции против Мадрида произвели впечатление на испанских политиков и подтолкнули их к поиску конструктивного национального диалога¹¹.

¹¹ Голуб П. Правительство и оппозиция в Испании договорились вместе искать выход из кризиса. <http://www.rg.ru/2010/02/18/ispania-krizis-site-anons.html>.

НАЦИОНАЛИЗМ В КАТАЛОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Всплеск национализма в целом ряде стран, приобретающего порой весьма радикальные формы, является острой проблемой современности. Одним из эпицентров центробежного национализма в Западной Европе, реально угрожающего целостности многонационального государства, является Испания. Традиционно этот феномен ассоциируется в массовом сознании со Страной Басков и, главным образом, связывается с преступной деятельностью террористической организации ЭТА, добивающейся методами насилия и террора предоставления этому региону Испании политической независимости. В то же время сложные политические процессы в Каталонии, не менее Страны Басков подверженной националистическим настроениям, как правило, остаются в стороне от внимания широкой общественности за пределами Испании.

Каталонский национализм в исторической ретроспективе

Расположенная на северо-востоке Пиренейского полуострова Каталония является одним из наиболее социо-культурно и экономически развитых регионов Испании, где производится порядка четверти валового национального продукта страны.

Каталония имеет долгую и весьма насыщенную историю. Достаточно сказать, что на ее территории обнаружены останки предшественника неандертальца. Появление здесь современного человека датируется средним палеолитом. В конце второго тысячелетия до нашей эры на Пиренейский полуостров начинают проникать индоевропейские народы, которые смешиваются с обитавшими в этих местах испокон веков племенами. Многими исследователями не исключается и встречная миграция на полуостров из Африки. Испанский археолог Антонио Аррибас пишет: «Древние тексты позволяют нам выделить группу народов, живших вдоль побережья между Роной и Геркулесовыми столбами и известных под общим названием «иберы». Этот термин имеет скорее географический, чем

этнический смысл».¹² «Кроме иберов, - отмечает далее Аррибас, - в Каталонии проживали церретаны, андосины и ареносы, пришедшие из пиренейских долин, аусетаны из внутренних территорий, индицеты с северного побережья, лайетаны, селившиеся вокруг Барселоны, и коссетаны из Северной Таррагоны».¹³ Набеги кельтов, начавшиеся в IX – VIII веках до н.э. и серьезно изменившие этнические и культурные характеристики двух третей Пиренейского полуострова, затронули Каталонию незначительно. В VI веке до н.э. на каталонском побережье появляются греческие колонии, присутствие которых оказало важное цивилизационное влияние на местные народы. Хотя центр карфагенского доминирования на Пиренейском полуострове располагался на юге – у Геркулесовых столбов (по словам Пиндара, в конце VI и начале V веков до н.э. никто не мог пройти дальше Гадеса¹⁴), карфагеняне также отметились и в Каталонии. Прежде всего, по ее землям прошествовало войско Ганнибала, направлявшееся покорить Рим. После этого на протяжении ряда лет эта территория находилась под контролем карфагенян. Поражение Карфагена во 2-й Пунической войне привело к постепенной оккупации Пиренейского полуострова римлянами, которые превратили Испанию в провинцию своей огромной империи. Именно римлянам, обосновавшимся за Пиренеями на несколько веков, суждено было оставить самый глубокий след в истории иберийских народов, по существу заложив культурно-лингвистическую основу современной Испании. Крах Древнего Рима приведет к тому, что на смену римлянам в начале V века придут вестготы, которых в свою очередь вытеснят мавры (арабы).

Отбросив арабов в конце VIII века южнее Пиренеев, новая западноевропейская сила – франки – создадут на части территории современной Каталонии ряд формально независимых графств, находящихся

¹² Аррибас, Антонио. Иберы. Великие оружейники железного века. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.

7.

¹³ Там же. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 42.

в вассальной зависимости от династии Каролингов, получивших название «Испанская марка» и выполнявших функцию «санитарного кордона» между Королевством франков и могущественным в ту пору мусульманским халифатом со столицей в Кордове. 801 годом датируется создание Барселонского графства, которое станет ядром формирующейся каталонской национальной идентичности и начнет объединять под своей эгидой другие графства. 988 г. считается годом рождения Каталонии. Это связано с самостоятельным, без чьей-либо помощи, освобождением каталонцами Барселоны, захваченной маврами в ходе своего последнего нашествия, и фактическим прекращением в дальнейшем вассальной зависимости этого графства от франков.

В XII веке в результате брачного союза династий графов Барселоны и королей Арагона было образовано Королевство Арагон. Однако Каталония сохранила свои традиционные права, в частности представительный орган дворянства, духовенства и горожан Кортс каталанас. В 1359 году Каталонский парламент был признан официальным органом, преемником которого считается нынешнее правительство Каталонии (Женералитат). Однако по мере формирования испанского централизованного государства начинают нарастать противоречия между окрепшим Мадридом и Барселоной.

Первая попытка отделиться от Испании была предпринята Каталонией в период Тридцатилетней войны (1618 – 1648). Экономический кризис, некоторое ограничение традиционных привилегий каталонской знати, размещение на каталонской территории «иностранных», в основном кастильских, войск для выполнения охранных функций на границе с Францией, провозглашение независимости Португалией (в 1640 г.) и ряд других факторов подвигли каталонскую «верхушку» вступить в секретные переговоры с герцогом Ришелье. 16 октября 1641 года было подписано соглашение, по которому Каталония перешла под суверенитет Франции. Однако в конце 1652 года испанские войска взяли Барселону, а 3 января

следующего года, в целях примирения, король Филипп IV подтвердил каталонские фуэрос (средневековые вольности и привилегии), правда, с некоторыми ограничениями. Тем не менее по Пиренейскому договору от 1659 г. расположенные севернее горного хребта каталонские земли (Руссильон, Кофлан, Вальеспир и др.) отошли к Франции, в составе которой остаются по сей день, образуя департамент Восточные Пиренеи.

Трагические последствия для Каталонии имела Война за испанское наследство (1701 – 1714). Поддержав в ней эрцгерцога Карла, Барселона была вынуждена 11 сентября 1714 года капитулировать перед армией Бурбонов. После этого с автономией Каталонии было покончено: она лишилась своих фуэрос, были распущены традиционные каталонские институты власти, а многие представители местной знати и иного руководства подверглись репрессиям. Из общественной жизни началось вытеснение каталанского языка, который целенаправленно заменялся испанским (кастильским), была проведена централизация каталонских университетов.

В 1808 году Каталония была занята войсками Наполеона и вновь вошла в состав Французской империи. Оккупация продолжалась до 1814 года, когда довоенный статус-кво был восстановлен.

Кризис феодализма, укрепление позиций буржуазии в Испании обусловили нарастание в первой половине XIX века республиканских тенденций в Каталонии. В процессе Возрождения (Renaixença, по-каталански) начинают восстанавливаться позиции каталанского языка, прежде всего в сфере культуры. Параллельно с распространением в Каталонии идей Первого Интернационала и становлением рабочего движения в среде местной интеллектуальной элиты зарождается и начинает быстро завоевывать позиции каталонизм, являющийся одним из зримых проявлений растущего самосознания каталонцев. Первоначально каталонизм выражался в их стремлении сохранить национальные традиции, культуру, язык, исторические особенности и символику Каталонии. В рамках этого

течения набирают силу идеи регионализма, а позже автономизма и федерализма как форм территориально-политического устройства Испании. Каталонизм стал предтечей и первоосновой каталонского национализма, идеологические характеристики которого формируются в конце XIX – начале XX веков. Это направление политической мысли и действия в свою очередь генерирует стратегическую цель – достижение независимости Каталонии от Испании, которая в теоретическом плане подкрепляется тезисом о том, что Каталония является нацией (то есть – государством).

После провозглашения Второй испанской республики Каталония вновь обрела автономию – в 1932 году был принят соответствующий Статут и созданы автономные органы власти. Однако поражение республиканского правительства в гражданской войне в Испании 1936 – 1939 годов означало для Каталонии откат в далекое прошлое – франкисты упразднили автономию, начав жесткую борьбу с любыми проявлениями каталонизма, включая язык и национальную культуру. В период с 1938 по 1953 годы жертвами франкистского террора стали более 4 тысяч каталонцев, включая последнего председателя Женералитета (автономного правительства) Каталонии Л. Компаниса.

Каталония в демократической Испании: новый формат старых проблем

«Колесо истории» завершило для Каталонии полный оборот только в 1979 году, когда был утвержден ее новый Автономный статут. К этому времени в Испании произошли кардинальные перемены: франкистский режим был демонтирован и страна полным ходом шла по пути «демократического транзита». В принятой в 1978 году Конституции Испании было гарантировано право на автономию для «национальностей и районов, ее составляющих» (ст. 2)¹⁵, что позволило в Автономном статуте признать каталанский язык «собственным языком Каталонии», который, наряду с

¹⁵

Испания. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1982. С. 30.

испанским, получил официальный статус на территории этого автономного сообщества. К власти в Каталонии в результате демократических выборов пришли умеренные националисты из партийной федерации «Конвергенция и Союз», удерживавшие свои позиции в течение 16 лет. Только в 2003 году председателем автономного правительства стал лидер каталонских социалистов Паскуаль Марагаль, возглавивший трехпартийную коалицию, сформированную по итогам очередного регионального голосования.¹⁶

Хотя составившие коалицию политические формирования придерживались в вопросах национального строительства не во всем идентичных, а по некоторым темам весьма отдаленных позиций – от радикального национализма «Левых республиканцев», являющихся одной из главных движущих сил борьбы за предоставление Каталонии права на самоопределение, до «дозированного» национализма, свойственного PSC, их объединило убеждение в том, что Каталония созрела для нового шага к большей административной свободе. Если учесть, что «Конвергенция и Союз» поддержала эту линию, то оппозиция правой Народной партии большого значения уже не имела. Началась работа над новым Автономным статутом Каталонии, призванным заменить аналогичный документ от 1979 года.

Политические процессы в Каталонии в значительной степени отразили новую реальность в вопросах административно-территориального устройства Испании, которая начала складываться в наступившем веке. В политических и научных кругах все настойчивее стал ставиться вопрос: является ли государство автономий в том виде, как это закреплено в действующей испанской Конституции, окончательной, раз и навсегда установленной моделью, или же это некая промежуточная фаза, отразившая сложный статус-кво, сложившийся в Испании в самом начале постфранкизма, когда

¹⁶ Коалицию составили: PSC – каталонское отделение Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП); ERC - «Левые республиканцы Каталонии»; блок ICV-EUA – «Инициатива за Каталонию – Зеленые» и «Объединенные левые и Альтернатива», объединивший осколки партий и организаций коммунистической и близкой к ней направленности, а также зеленых.

только подобным образом можно было уравновесить разнонаправленные политические тенденции, выразителями которых были неоконсерваторы (Народный альянс), правоцентристы (Союз демократического центра), социалисты (ИСРП), коммунисты (КПИ) и националисты, которые в свою очередь также делились на разные подгруппы в зависимости от степени своего радикализма.

То что это - форма компромисса понимают многие испанские политики и ученые. Сошлемся на мнение известных политологов К. Алонсо Салдивара и М. Кастелса. В своем весьма объемном исследовании «Испания, конец века» они пишут буквально следующее: «... строительство государства автономий в условиях испанской демократии имело своим ориентиром фундаментальный принцип: добиться консенсуса политических сил и общественного мнения во всей стране, в каждом регионе и национальной области в отношении институтов нового государства».¹⁷ Правда, последующий тезис авторов не выглядит столь же однозначным и полностью оправданным. Они отмечают: «... результатом автономного политического процесса на протяжении 80-х годов явилось признание большинством граждан различных автономных сообществ и, в особенности, жителями сообществ, основу которых составляют исторические национальности, концепции государства автономий».¹⁸ И далее: «... отмечены снижение настроений в пользу независимости в Каталонии и в Стране Басков в период между 1979 и 1987 годами и рост положительного отношения к автономистской формуле».¹⁹

Как показали политические процессы и в Каталонии, и в Стране Басков, тенденция в пользу консолидации модели государства автономий, если даже согласиться с мнением, что она действительно существовала на определенном этапе, оказалась в лучшем случае кратковременной. Основные

¹⁷ Alfonso Zaldivar, Carlos; Castells, Manuel. España, fin de siglo. Alianza Editorial, S.A., Madrid, 1992, p. 149.

¹⁸ Ibid., p. 154.

¹⁹ Ibid.

исторические автономии Испании, получив формально-юридический статус, стали требовать большего. Первыми на этот путь встали баски: в октябре 2003 года глава автономного правительства (лендакари) Х.Х. Ибарретче представил на рассмотрение парламента Страны Басков предложение о новом политическом статуте Сообщества Эускади, одним из базовых постулатов которого было право баскского народа на самоопределение и строительство своего будущего.

Не далеко отстали от своих соседей по Пиренеям и каталонцы. «Тройка» партий, образовавших в 2003 году автономное правительство, и примкнувшая к ним основная сила умеренных националистов – партийная федерация «Конвергенция и Союз» – быстро договорились об определении Каталонии как нации, о необходимости владения жителями этого автономного сообщества двумя официальными языками - каталонским и испанским и о создании единого каталонского избирательного округа на выборах в Европарламент. Некоторые шероховатости возникли только в вопросах финансирования автономного правительства и обеспечения светского характера образования, но и по ним в конце концов было достигнуто согласие.

30 сентября 2005 года новый Автономный статут был одобрен каталонским парламентом. Против голосовала только правоконсервативная Народная партия, но ее вес в этом автономном сообществе традиционно уступает среднему показателю «народников» по другим регионам Испании. Затем документ поступил на рассмотрение общенационального парламента – Генеральных кортесов Испании. Хотя глава испанского правительства социалист Х.Л. Родригес Сапатеро ранее заангажировался поддержать реформу Статута, законодатели все же решили изъять определение «нация» применительно к Каталонии из постановляющих статей Статута, согласившись оставить его лишь в преамбуле этого документа. При этом со стороны центральных властей было сделано разъяснение, что текст преамбулы имеет только декларативное, но не юридическое значение. После

этих изменений новый Автономный статут Каталонии был одобрен обеими палатами Генеральных кортесов, соответственно, 30 марта и 10 мая 2006 года и утвержден на общекаталонском референдуме 18 июня 2006 года.²⁰

Вызвавшее оживленную полемику определение «нация» нашло следующее выражение в преамбуле Статута: «Парламент Каталонии, отражая чувства и волю граждан Каталонии, определил широким большинством Каталонию как нацию. Испанская конституция, в своей второй статье, признает национальную реальность Каталонии в качестве национальности».²¹

Политическая борьба вокруг нового Автономного статута Каталонии

После вступления нового Автономного статута Каталонии в силу политическая и юридическая борьба вокруг этого документа не только не завершилась, но даже обострилась. Семь различных испанских субъектов права посчитали противоречащими Конституции Испании целый ряд его положений и оспорили их в Конституционном суде. Больше всех возражений подготовили юристы Народной партии (НП), которая опротестовала 187 статей Статута. Народный защитник²² не согласился с 112 статьями, свои возражения представили также пять автономных сообществ – Мурсия, Риоха, Арагон, Валенсия и Балеарские острова. Народная партия – главный критик Статута – посчитала, что этот документ является чем-то вроде «параллельной конституции», которая выходит за рамки существующей в Испании правовой системы.

²⁰ «Левые республиканцы», посчитавшие, что текст Статута после его «обработки» в Генеральных кортесах Испании во многом потерял свою актуальность, призвали своих сторонников сказать «нет» на референдуме.

²¹ Boletín Oficial de las Cortes Generales. Congreso de los Diputados. VIII Legislación. 22 de marzo de 2006. Serie B. Núm. 210-14. P. 246.

²² Defensor del Pueblo.

Рассмотрение в Конституционном суде (КС) иска о неконституционности ряда статей Автономного статута Каталонии протекало с большими сложностями. Дело в том, что эта судебная инстанция, будучи в известном смысле калькой всего испанского общества, разделена на консервативное и левоцентристское, просоциалистическое крылья. Поэтому им временами бывает трудно между собой договориться, даже на чисто юридическом поле, тем более, когда на повестку дня КС был вынесен столь значимый вопрос, как трактовка Автономного статута Каталонии. Ко всему прочему в тот период из-за противоречий между ИСРП и НП, которые никак не могли прийти к общему знаменателю по кандидатурам новых судей, КС был недоукомплектован – в нем были представлены 10 вместо 12-ти положенных членов, причем срок полномочий ряда арбитров уже истек. Все это создавало вокруг работы Конституционного суда дополнительное напряжение и неуместный в таких случаях ажиотаж.

Постановление КС по иску Народной партии было принято 28 июня 2010 года и в чем-то напомнило попытку найти «соломоново решение». Примечательно в этом смысле, что окончательный текст постановления был отредактирован лично председателем КС Марией Эмилией Касас, которая не решилась поручить эту работу кому-то из судей или секретарей. Судьи признали полностью или частично неконституционными 14 статей Автономного статута. Речь, в частности, идет о ст. 6 (п. 1), утверждающей, что каталанский язык (собственный язык Каталонии) является языком обычного и предпочтительного использования в работе органов общественного управления и средств массовой информации Каталонии, равно как и языком, обычно используемым в общении и в системе образования; о ст. 76 (п. 4), придающей обязательный характер заключениям Совета по уставным гарантиям²³; о ряде статей, касающихся функций Верховного суда справедливости Каталонии²⁴ и Синдики по жалобам²⁵, а

²³ Consejo de Garantías Estatutarias.

²⁴ Tribunal Superior de Justicia.

также совместных компетенций Государства и Женералитата Каталонии и компетенций Женералитата в Сберегательных кассах и т.д.

В то же время потенциально наиболее полемичный пассаж преамбулы Статута – об использовании применительно к Каталонии термина «нация» - остался без изменений, хотя мнение судей по этому поводу не было единодушным: шестеро из них высказались за то, чтобы ничего не менять в Статуте, в то время как четверо судей-консерваторов голосовали против. В первом пункте постановления Конституционный суд постарался окончательно поставить все точки над “i” в этом вопросе: «Не имеют интерпретативного юридического значения содержащиеся в преамбуле Статута Каталонии ссылки на “Каталонию как нацию” и на “национальную реальность Каталонии”».

Давшееся с немалым трудом Конституционному суду постановление было встречено в Испании весьма неоднозначно. Часть каталонского общества отреагировала на него эмоционально-негативно. В начале июля 2010 г. в Барселоне прошла многотысячная демонстрация протеста, поддержанная всеми каталонскими партиями, кроме регионального отделения НП.

Проведенный по заказу газеты «El País» социологическим центром Metroscopia опрос дал следующие результаты. 61% опрошенных каталонских жителей посчитали, что вердикт КС является оскорбительным для Каталонии. Причем степень «осуждения» находилась в прямой зависимости от уровня национализма той партии, которой они отдавали предпочтение. Так, среди сторонников «Левых республиканцев» мнение о том, что КС оскорбил Каталонию поддержали 97% респондентов, в стане умеренных националистов, приверженных партии «Конвергенция и Союз» - 79%, а среди каталонских социалистов – 54%. При этом в других регионах Испании решение КС было встречено с откровенным облегчением. Во всяком случае

55% опрошенных испанских граждан не углядели в действиях КС и намека на попытку оскорбить каталонцев. В том же ключе реагировало и испанское правительство, дав в целом позитивную оценку принятому Конституционным судом непростому решению. При этом большинство как каталонцев, так и жителей остальной Испании признали, что наилучшим путем преодоления остающихся шероховатостей во взаимоотношениях центральных властей и Женералитета являются переговоры.²⁶

Попытка подвести итоги политической и юридической борьбы вокруг нового Автономного статута Каталонии была предпринята в обстоятельной статье «Заметки о Каталонии и Испании», опубликованной 26 июля 2010 г. на страницах влиятельной «El País», авторами которой выступили «исторический лидер» ИСРП, бывший премьер-министр Испании Фелипе Гонсалес и нынешняя министр обороны страны каталонка Карме Чакон. Хотя формально ими была изложена собственная оценка сложившейся ситуации, не вызывает сомнений, что речь шла о позиции правящей ИСРП, доведенной таким образом до сведения как каталонцев, так и всего испанского общества. Основными мишенями в статье оказались те политические силы, которые – одни справа (Народная партия), другие – с радикально-националистического угла оказывают противодействие единственно правильному, на взгляд социалистов, вектору развития национального вопроса в Испании, в рамки которого вполне укладывается новый Автономный статут Каталонии.

Целесообразно акцентировать внимание на ряде ключевых тезисов упомянутой статьи.

- «Каталония является сегодня одним из негосударственных политических субъектов, называемых нациями без государства, обладающим наивысшим уровнем самоуправления во всей Европе благодаря испанской Конституции 1978 года и Автономным статутам 1979 и 2006 годов».

²⁶

www.elpais.com/articulo/espana/Agravio/Cataluna/alivio/resto/Espana/elpepiesp/20100704elpepinac_1/

- «... история отношений между Каталонией и Испанией, со встречами и расставаниями, является многовековой». С XIX века остаются неизменными постулаты трех основных политических тенденций в Каталонии:

- «Тех, кто связывает себя с единственной историей, с одним языком, с единообразной Испанией». *(Имеются в виду сторонники централизма, которые в настоящее время ассоциируются с консервативной Народной партией – прим. авт.)*.
- «Тех, кто никогда не принимал общего с Испанией пространства, кто стелет по независимости и суверенитету, преувеличивая и нагромождая обиды и оскорбления, а когда их нет, то изобретает их». *(Это – о радикальных каталонских националистах, которые не хотят слышать ни о чем ином, кроме как об отделении Каталонии от Испании – прим. авт.)*.
- «Тех, кто ... убежден, что сила Испании заключается в ее разнообразии, в самоуправлении, в федерализации, встроенной в существующую правовую систему. Это путь большинства каталонцев и испанцев». *(Этот пассаж, естественно, об ИСРП и ее союзниках, которые, как доказывают Гонсалес и Чакон, тонко и политически ответственно реагирующих на особенности и характер развития национального вопроса в Испании – прим. авт.)*.

Авторы статьи в «El País» считают, что политические последствия, связанные с постановлением Конституционного суда, «являются незначительными», поскольку «практически все статьи [Автономного статута Каталонии] остаются в силе», что вердикт КС «признает и

конституционализирует достигнутый наивысший уровень самоуправления... Признает исторические права, лингвистический статус, двусторонний характер отношений с Центральным правительством, подтверждает систему финансирования и собственную территориальную организацию Каталонии». В конце статьи авторами делается вывод, который весьма напоминает призыв партийных съездов: «Мы должны показать, что последние 30 лет сосуществования и самоуправления не были скобками, а началом нового этапа; мы должны показать, что Конституция 1978 года была мостом для встречи и движения; что концепция Испании как “нации наций” укрепляет нас всех. Что нет никакого смысла отвергать разнообразие идентичностей, которое характеризует Испанию как политическую и культурную нацию, а не как простой юридический остов».²⁷

Следует признать, что многие оценки, содержащиеся в статье Гонсалеса/Чакон, представляются вполне справедливыми, и могут работать на реализацию ключевой идеи авторов, которую можно условно сформулировать следующим образом: сила Испании в единстве ее многообразия. Каждый регион этой страны по-своему уникален. Многие из них вполне могли бы составить независимые государства, по образу и подобию Португалии, которая в свое время отделилась от Испании и успешно существует как самостоятельный субъект международных отношений в течение более чем трех с половиной веков. Но политическая и экономическая сила Испании, ее культурно-этнографический шарм, туристическая привлекательность действительно заключаются в ее многообразии, которое рождает уникальную целостность. Дробление страны по регионально-национальному признаку было бы для нее шагом назад, в эпоху современной «феодальной» раздробленности, вредной как для Испании в целом, так и отдельных ее частей, пусть даже имеющих явно выраженную национальную идентичность.

Думается, что это понимают не только сторонники сохранения единства страны, но и многие представители тех сил, которые традиционно выстраивают свою политическую линию вокруг тезиса о потенциальной возможности самоопределения исторических регионов, вплоть до их полного отделения от Испании. Речь идет о так называемых умеренных националистах, прежде всего в Каталонии и Стране Басков, которые в политическом процессе обычно балансируют, как говорится, «на грани»: с одной стороны, они стремятся подороже продать Мадриду свою лояльность, а, с другой – всегда готовы, если в этом направлении подует политический ветер, решительно возглавить движение за самоопределение своих регионов. В этой связи сошлемся на заявление Артура Маса - председателя партийной федерации «Конвергенция и Союз», сделанное 26 июля 2010 года, то есть в момент пика националистической волны в Каталонии, порожденной постановлением Конституционного суда Испании. В интервью Каталонскому радио (Catalunya Radio) лидер умеренных националистов, не исключив возможности провозглашения в будущем независимости Каталонии, подчеркнул при этом, что такой шаг не будет означать «полного разрыва с остальным Испанским государством», поскольку «существуют экономические, социальные, социологические, семейные, душевные и исторические реальности, которые требуют сосуществования с Испанским государством».²⁸

А.Мас неспроста поставил на первое место «экономические реальности». Националисты, как правило, стараются обходить этот, на поверку, важнейший вопрос стороной, не акцентируя на нем чрезмерного внимания. Это – очевидная уловка, поскольку в современном мире роль экономики в жизни общества велика как никогда прежде, и решать вопросы отделения части от целого, в данном случае – региона от сложившегося экономического организма государства, без учета мнения

²⁸

www.lavanguardia.es/politica/noticias/20100726/53971995095/ciu-y-erc-responden-a-chacon-y-gonzalez-que-el-problema-de-catalunya-son-los-enganos-socialistas.html

предпринимательского сегмента не просто нелогично, но чревато серьезными проблемами для самих националистов, в значительной степени финансируемых из кармана местного бизнеса.

В случае Каталонии существенная часть каталонских предпринимателей не слишком утруждает себя тем, чтобы глубоко вникнуть в суть как самого Автономного статута, так и перипетий борьбы вокруг отдельных его положений. Вопросы преодоления Испанией экономического кризиса волнуют их куда больше, нежели словесные баталии за или против тех или иных терминов и определений. И для них вопрос об отделении Каталонии от Испании в настоящее время просто не стоит.

Другое дело радикальные националисты, для которых самоопределение – это смысл их существования. Реакция, в частности, «Левых каталонцев» на статью Гонсалеса/Чакон была весьма резкой. Особенно досталось каталонке Чакон, которую выставили чуть ли не предательницей своей нации. «Жаль, что Чакон не встала в ряды сотен тысяч каталонцев, которые вышли на улицы Барселоны 10 июля в знак протеста против вердикта [Конституционного суда], чтобы подтвердить, что мы – нация и имеем право на принятие решения [читай самоопределение – прим. авт.]», - рассуждал генсек «Левых каталонцев» Жоан Ридао. Теперь же, после того, что произошло со Статутом, наша партия «больше не верит в федеративную остановку [то есть в федерализацию Испании – прим. авт.] и также в то, чтобы дать Испании больше возможностей для встраивания в нее Каталонии».²⁹

Но пока радикальные националисты не являются в Каталонии определяющей силой, и это на самом деле - благо как для самого этого региона, так и для всей Испании.

**Выборы в автономный парламент Каталонии 28 ноября 2010 года:
власть переходит к умеренным националистам**

Итоги выборов в каталонский парламент, состоявшихся в ноябре 2010 года, оказались абсолютно провальными для партий «трехцветной» коалиции, находившейся у власти в этом автономном сообществе в течение 7-ми лет. В общей сложности социалисты, «Левые республиканцы» и коммунисты/зеленые потеряли по сравнению с предыдущими аналогичными выборами в 2006 году без малого полмиллиона голосов избирателей (или почти 19%) и недосчитались 22-х мест в новом составе каталонского парламента. Их места отошли в первую очередь партийной федерации «Конвергенция и Союз» (14 новых депутатских мандатов, более 260 тысяч дополнительных голосов избирателей), а также консервативной Народной партии (плюс 4 парламентских кресла, почти 68 тысяч новых голосов) и недавно созданной бывшим президентом Футбольного клуба «Барселона» Жоаном Лапортой «Каталонской солидарности в поддержку независимости» (4 места в парламенте, более 100 тысяч голосов избирателей).

Каталония, как отметили в этой связи многие наблюдатели, взяла резкий крен вправо. В минусе остались абсолютно все партии левого сектора каталонского политического пространства, независимо от их конкретных идеологических предпочтений, а также степени радикализма в тех или иных значимых для этого региона вопросах.

Аналитики консервативного толка поспешили связать «наказание» электоратом каталонских социалистов с «националистическим дрейфом», свойственным политике их лидеров П. Марагаля, а позже Х. Монтильи, на который предпочитал «закрывать глаза» председатель испанского правительства и по совместительству генсек ИСРП Х.Л. Родригес Сапатеро. В результате же ИСРП вынуждена была расплатиться за свою «историческую ошибку», связанную с ее поддержкой нового Автономного статута Каталонии, принятие которого не ослабило, а только усилило притязания националистов.

Как будто в подобных рассуждениях присутствует определенная логика. Но так ли они политически безупречны и дают ответы на все вопросы? На наш взгляд, здесь требуется более взвешенный анализ.

Главным триумфатором по итогам выборов стала «Конвергенция и Союз» (КиС). Эта федерация в составе двух правоцентристских умеренно-националистических партий не скрывает своей приверженности политике эволютивного дистанцирования Каталонии от Мадрида, вплоть до ... Этот вопрос пока остается открытым, хотя у любого движения должен быть закономерный конец. В своей речи на церемонии вступления в должность председателя Женералитата (главы автономного правительства) лидер КиС Артур Мас, говоря о Каталонии как о динамичной реальности, напомнил о «праве на решение» (*derecho a decidir*), столь милом сердцу любого каталонского и баскского националиста.³⁰ Через несколько дней после этого в своем обращении по случаю завершения 2010 года он призвал каталонцев «реагировать» на «непонимание и враждебность», на «угрозы нашей [каталонской] национальной реальности». Одновременно он выразил сожаление, что «любое стремление [Каталонии] к большему самоуправлению интерпретируется как льгота, что любое [ее] требование о более справедливой фискальной политике расценивается как проявление недостатка солидарности», а «любое действие, направленное на утверждение нашей культуры или нашего языка, квалифицируется как наше желание закрыться в собственной скорлупе». По словам Маса, Каталония стремится к большему самоуправлению в силу «любви к свободе».³¹

Что стоит за этими заявлениями главного должностного лица Каталонии на ближайшие несколько лет? Если это только обычная националистическая риторика, то целостности Испании действительно ничего не угрожает. Хотя вполне очевидно, что Мас в своих заявлениях либо

³⁰ Mas presidente.//www.elpais.com/articulo/opinion/presidente/elpepiopi/20101224elpepiopi_1/Tes

³¹ Mas llama a “reaccionar” ante las “amenazas” contra Cataluña.//www.elpais.com/articulo/espana/llama/reaccionar/amenazas/Cataluna/elpepuesp/20101230elpepuna_c_9/Tes

не сумел скрыть, либо намеренно акцентировал обиду каталонцев (если не всех, то значительной их части) на Мадрид и его политику по отношению к данному региону. У многих наблюдателей в этой связи сложилось мнение, что «новый национализм» КиС отличается от «старого пужолизма» (производное от имени Жорди Пужоля – бессменного лидера КиС и председателя Женералитата со времен «демократического транзита» и вплоть до 2003 года). Прагматичный и осторожный Пужоль на всем протяжении своего долгого лидерства в Каталонии, оставаясь убежденным националистом, ни разу не позволил себе ввязаться в политическую авантюру с неясным финалом. Сумеет ли Мас выдержать линию своего маститого предшественника или все же свалится в националистический радикализм? Первые его заявления так или иначе породили немало вопросов. Во всяком случае в передовице «El País» от 24 декабря 2010 года высказано осторожное предположение, что «теперь конечная остановка [КиС], возможно, называется независимость».³²

Из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что в руководящих инстанциях Каталонии после ноябрьских автономных выборов не стало меньше национализма. Даже, пожалуй, наоборот. Каталонских социалистов никак нельзя отнести к националистам и в их планах ни в каком виде не присутствует цель отделения Каталонии от Испании. Радикальным националистическим «мотором» в проигравшей на выборах коалиции были «Левые республиканцы», которые, кстати сказать, потеряли больше депутатских мандатов, чем социалисты, и потому вполне могут считаться главными неудачниками по итогам голосования.

Таким образом, причина поражения партий коалиции отнюдь не в их излишнем национализме, а в чем-то другом. И этим «другим» являются прежде всего последствия мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего Испанию на удивление многих глубоко и системно. Еще не так

³²

Mas presidente.//www.elpais.com/articulo/opinion/presidente/elpepiopi/20101224elpepiopi_1/Tes

давно Испания выглядела вполне преуспевающим государством, с динамично развивающейся экономикой и крепкой банковской системой. Кризис показал, что в «испанском королевстве» не все так благополучно и стабильно, как казалось. Он вскрыл органические дефекты испанской экономики, оказавшейся чрезмерно однобокой, а посему несбалансированной и малоустойчивой. В этих условиях социалистическому правительству Х.Л. Родригеса Сапатеро пришлось в авральном режиме принимать непопулярные меры, которые без детализации характеризуются как «затягивание поясов». Сложилась весьма любопытная и в чем-то поучительная ситуация, когда левому правительству пришлось проводить политику, свойственную правым, консервативным силам, а те, в свою очередь, критикуют его за недостаточное усердие, получая в результате серьезные пропагандистские и политические бонусы.

Экономический кризис, разумеется, не является единственным фактором, предопределившим поражение коалиции, объединявшей левоцентристские, лево националистические и лево/зеленые силы Каталонии. Вполне можно допустить, что они проиграли бы и в иных условиях в силу, прежде всего, «политического износа», который обычно наступает после 7 – 8 лет бессменного нахождения той или иной партии или коалиции у власти в странах Западной Европы. Но без кризиса поражение партий левой коалиции в Каталонии (если бы вообще оно состоялось) не было бы столь разгромным, как это произошло в конце 2010 года. В результате же на смену левому национализму в руководстве Каталонии пришел правоцентристский национализм, который вполне может оказаться для центральных властей в Мадриде значительно более проблемным.

Что в будущем: единство в многообразии, автономная дисциплина или коллапс?

Национализм в Каталонии имеет глубокие исторические корни. Объективных причин тому много. Отношения Каталонии с Кастилией,

вокруг которой и формировалась современная Испания, традиционно были непростыми, а на отдельных этапах – весьма натянутыми. В каталонском обществе всегда существовали силы, ориентированные на разрыв с Испанией и выбор этим регионом иного вектора развития. Периодические сближения Каталонии с Францией, в конечном счете завершившиеся поглощением последней северокаталонских земель, не были случайными: определенная часть средневековой каталонской элиты явно отдавала предпочтение «политическим узам» Барселоны с Парижем. Хотя стала бы Барселона в случае реализации такого сценария второй столицей Франции, подобно тому, как в настоящее время она фактически является второй столицей Испании? Ответ на этот гипотетический вопрос нельзя считать вполне очевидным, как и то, что каталонско-французское сосуществование напоминало бы полную идиллию.

Мадрид, в свою очередь, реагировал на проявления нелояльности Каталонии в обычном для подобных ситуаций ключе: опалой фрондирующей каталонской знати, существенным ограничением или даже отменой фуэрос – исторических вольностей и привилегий, гонениями на каталанский язык, местные обычаи и культурные особенности каталонцев. Последним по времени всплеском кастильского антикаталонизма были франкистские репрессии, которым Каталония подверглась после поражения республиканцев в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг.

Политика давления на Каталонию со стороны испанского центра не могла остаться без последствий. Формировавшиеся в течение столетий антикастильские настроения у части каталонского общества нашли свое выражение в радикальном национализме. В отличие от умеренно-националистических тенденций, приверженцы которых в целом настроены на диалог с Мадридом, хотя на отдельных этапах такой диалог может приобретать и острые формы, радикальные националисты нацелены на реализацию своей стратегической задачи – провозглашение независимости Каталонии, и только выжидают подходящего момента для ее воплощения в

жизнь. В этом плане борьба за легализацию термина «нация» применительно к Каталонии приобретает для части местного политического класса особый смысл.

Хотя дефиниция «нация» традиционно относится к ключевым элементам политического лексикона, само это понятие сложно поддается однозначному определению и во многом зависит от того, какую научную школу представляет его трактователь. В большинстве описаний нации «упоминаются, по меньшей мере, два ее признака: связь с той или иной территорией и наличие особой идентичности. ... [При этом] ряд специалистов считает, что любая нация стремится политически выразить себя через создание собственного государства».³³ Последняя мысль вполне созвучна оценкам В.И.Ленина, который утверждал, что образование национального государства является тенденцией (стремлением) всякого национального движения. «Типичным, нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство».³⁴

Классический марксизм исходит из того, что нация – это «историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки».³⁵ При этом нации могут как иметь свою национальную государственность, так и существовать в составе многонационального государства, каковым является Испания. Исходя из этого каталонцы, баски, галисийцы в составе своих территориальных образований, несомненно, являются нациями, что признается и в упоминавшейся выше статье Гонсалеса/Чакон, в которой совершенно справедливо указывается, что, в частности, Каталония – это негосударственный политический субъект, называемый нациями без государства, а сама Испания является «нацией наций». При этом в

³³ Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон./Институт международных исследований – М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 123.

³⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 25. С.259.

³⁵ Большая советская энциклопедия, 3 изд., т. 17. М.: Издательство «Советская энциклопедия, 1974. С. 375.

Конституции Испании понятие «нация без государства» отсутствует, в этом смысле употреблено понятие «национальность», и в Основном законе признается наличие только испанской нации, «единой и неделимой для всех испанцев» (статья 2).³⁶

В понимании радикальных националистов «нация» однозначно имеет право на самоопределение. Не случайно же (на это они любят особо ссылаться) универсальная международная межправительственная организация носит название ООН - Организация Объединенных Наций, что само по себе подчеркивает фактическую идентичность понятий «нация» и «государство».

За юридическим признанием за Каталонией, как, впрочем, и Страной Басков статуса «нации» может последовать следующий шаг – проведение референдума или иного подобного действия по легализации их права на отделение от Испании («право на принятие решения» - согласно используемой националистами формулировке) и создание собственного государственного образования. Такая перспектива, естественно, не радует Мадрид, как и не отвечает интересам той части населения национальных автономных образований, которые не мыслят своего будущего без Испании и вне ее пределов.

На данном этапе вопрос об отделении Каталонии (и Страны Басков) от Испании остро не стоит. Политическая борьба вокруг термина «нация» имеет для националистов смысл как некий задел на будущее. Кто знает, как все повернется в перспективе? ИСРП и ее филиалы в национальных автономиях пытаются действовать на упреждение, введя в политический оборот концепцию многообразия идентичностей, составляющих культурно-политически единую испанскую нацию. Эта концепция объективно раздвигает формат Испании как государства автономий в направлении фактической федерализации страны. Только так, как полагают в сегодняшнем официальном Мадриде, можно ослабить центробежные

³⁶

Испания. Конституция и законодательные акты.

тенденции в Каталонии и Стране Басков, которые пока не приняли радикального характера, но могут развиваться в этом ключе при определенных негативных обстоятельствах.

Однако концепция «многообразной» Испании не разделяется консервативной Народной партией, которая намерена жестко и последовательно отстаивать существующую конституционную схему Испании как государства автономий. Для нее признание Каталонии и Страны Басков «нациями» абсолютно неприемлемо. На автономных выборах в Каталонии в ноябре 2010 года НП добилась несомненного успеха, заметно укрепив свои позиции в этом регионе, что явилось отражением общеиспанской тенденции. Шансы Народной партии победить на общенациональных выборах, которые должны состояться весной 2012 г., как никогда за последние годы велики. Приход же консерваторов к власти в Мадриде серьезно изменит весь сложившийся политический ландшафт, явно обострит противостояние центра с радикальными националистами в национальных автономиях.

Объективно на руку националистам играет ситуация вокруг Косово. Евросоюз поддержал самопровозглашение независимости этого края в 2008 году. Из стран ЕС только пять государств воздерживаются от признания Косово, среди которых находится и Испания. Причем их позиция оказалась серьезно ослабленной вследствие вынесенного в июле 2010 года Международным судом ООН вердикта, согласно которому «общее международное право не содержит запрета на декларации о независимости и поэтому декларация от 17 февраля 2008 года [*об одностороннем провозглашении независимости Косово – прим. авт.*] не нарушает общего международного права».³⁷

Как показывает опыт последних лет, Евросоюз – вольно или невольно – подыгрывает националистам в ряде стран, объективно усиливая их позиции

во взаимоотношениях с центральными властями. Можно даже предположить, что в отдельных случаях Евросоюз становится конкурентом многонациональных государств. И косовары, и каталонцы, и баски, и лидеры регионально-национальных образований в других странах, декларирующие самоопределение в качестве своей цели, неизменно подчеркивают свой интерес войти или остаться в составе ЕС. Лейтмотив их рассуждений таков, что в случае отделения того или иного региона от своей страны ничего катастрофического в сущности не произойдет: границы по-прежнему будут открытыми, товары, капитал и рабочая сила будут беспрепятственно циркулировать и т.д. Эти регионы так или иначе останутся членами большого Евросоюза как – фактически - европейской конфедерации. От такого развития событий, дескать, будет только благо – старые раны и обиды, которые характерны для отношений центра и периферии, постепенно зарубцуются, и между ними возникнет новое сотрудничество, основанное на взаимоуважении и добрососедстве.

Такая система рассуждений имеет право на существование, хотя на деле она крайне деструктивна для целостности исторически сложившихся многонациональных государств.

Почему косоварам Запад дал возможность создать самостоятельное государство, а каталонцам и баскам в этом отказывают? У последних несравненно более глубокая история, они издревле живут на своих землях, их нации во всех отношениях более состоятельные. Эти вопросы уже задаются и, как можно ожидать, будут ставиться частью каталонского и баскского общества с нарастающим упорством.

Какой же выход? А он, по сути дела, один: каждодневно, последовательно и упорно доказывать жителям и Каталонии, и Страны Басков, что в составе многоликой, демократической Испании им будет лучше, комфортнее, интереснее и перспективнее жить. Разрушение веками складывавшегося государства, пусть даже в нем и существуют определенные регионально-национальные противоречия, причем не имеющие в Испании,

если их искусственно не нагнетать, фатального характера, - исключительно болезненный и контрпродуктивный процесс, от которого могут реально пострадать миллионы испанских граждан, включая и каталонцев с басками, а выиграть (если это вообще можно будет назвать выигрышем) лишь незначительная часть региональных националистических элит, озабоченная, прежде всего, проблемами собственного политического и экономического позиционирования.

Г.И.Волкова

Новый автономный статут Каталонии: фактор конфронтации или консолидации испанского общества?

Актуальность политологического анализа испанского регионального автономизма обусловлена важностью осмысления перемен, происходящих в начале XXI в. в мировом геополитическом пространстве и в системе государственных субъектов, а также необходимостью изучения таких острых проблем современности, как радикальный этнонационализм, сепаратизм и терроризм. В этом отношении опыт Испании дает возможность осмыслить и сформулировать те ценности государственного строительства, которые могут быть востребованы, в том числе и в России.

Испания – полиэтничная, многоязычная страна, населенная различными народностями, среди которых выделяются кастильцы, каталонцы, баски, галисийцы, наваррцы и т.д. Опыт XX века показывает, что этнический плюрализм представляет собой один из потенциальных источников социально-политической нестабильности, а этнополитическую поляризацию общества следует рассматривать в качестве одной из серьезных угроз территориальной целостности стран. В постфранкистский период агглютинирующей вертикалью для полиэтничной страны и в условиях повышенной этнокультурной мобилизации басков и каталонцев, должна

была статья, по мысли испанской политэлиты, новая модель территориально-государственного устройства – Государство автономий (ГА). Основная суть ГА заключалась в том, что в этой модели, по убеждению ее сторонников, могут органично сочетаться как регионально-этнические, так и надэтнические объединяющие ценности: демократия, гражданственность, толерантность, общенациональный патриотизм, межрегиональная солидарность. ГА или, иначе говоря, испанский региональный автономизм были призваны противостоять дезинтегрирующим процессам в стране, содействовать цивилизованному урегулированию возникающих конфликтов, в т.ч. стать заслоном на пути баскского терроризма и радикального каталонского национализма.

Правовая основа ГА была заложена демократической Конституцией Испании 1978 года. Следует признать, что в его нынешнем виде ГА страдает аморфностью и практической асимметрией, проявляющимися в политической, социально-экономической и этнокультурной сферах. Спустя 30 лет после начала создания ГА эта специфическая модель государственного устройства все еще находится на пути поиска завершающих, консолидированных форм. Причем радикальные националисты, в первую очередь Страны Басков и Каталонии не оставляют попыток проведения ревизии самих основ нынешнего государственного устройства. Разумеется, что эту ревизию, именуемую «новым переходным периодом» (“*nueva transición*”), региональные националисты объясняют необходимостью дальнейшей «консолидации» испанского общества и «модернизации» ГА. Примером такой «ревизионистской» политики может служить ситуация с новым Статутом Каталонии. Статут является одним из базисных элементов, который наряду с Конституцией страны определяет нормативно-правовую базу автономного сообщества, сферу деятельности его политических институтов, эксклюзивные компетенции региона.

Осенью 2005 г. парламент Каталонии принял проект нового Статута. Его проблематика сразу же оказалась на острие общественного внимания

страны. Это не удивительно, т.к. в текст документа вводились положения, определяющие Каталонию как «нацию», обладающую особыми «историческими правами», что предопределяло «исключительную компетенцию» Каталонии в вопросах гражданского права, языка, культуры, местного самоуправления, общественной безопасности и финансирования.

Весной 2006 г. в Конгрессе депутатов социалистам (при поддержке региональных партий, но вопреки противодействию правой оппозиции) удалось утвердить проект нового статута Каталонии. Несмотря на то, что в ходе парламентского обсуждения проект был «очищен» от наиболее очевидных антиконституционных положений, в нем, тем не менее, сохранился высокий «градус» этнонационалистических притязаний. 18 июня 2006 г. на региональном референдуме в поддержку нового статута проголосовало большинство каталонцев (73,9% участвовавших в референдуме проголосовали «за», 20,7% – «против»). После подписания документа Королем новый Статут вступил в силу.

Весьма показательными стали результаты многочисленных социологических опросов, проводившихся в 2006 году. Обратило на себя внимание негативное отношение к Статуту в целом по стране: лишь 30% опрошенных полагали, что текст нового Статута соответствует действующей Конституции, а почти 42% испанцев считали его неконституционным. В то же время в самой Каталонии за легитимность Статута высказывалось более 60% опрошенных, а число недовольных составляло немногим больше 14%. Еще более показательными были результаты опросов в разбивке на партийные симпатии. Если подавляющее большинство сторонников Народной партии (71%) утверждали, что Статут неконституционен, то среди представителей каталонских националистов таких вовсе не было (!), а среди социалистов о неконституционности говорили «скромные» 25%.

Опасаясь, что за Каталонией последуют другие регионы Испании, правые силы перешли в контрнаступление. Руководство Народной партии, при поддержке консервативных и традиционалистских сил страны,

направило иск в Конституционный Суд (КС) Испании с требованием признать нелегитимным целый ряд статей и положений нового каталонского Статута. После принятия иска на рассмотрение КС оказался в весьма непростой ситуации, т.к. был вынужден руководствоваться не только действующими правовыми нормами, но и просчитывать политические последствия своего решения, поскольку речь шла о действующем законодательном акте, прошедшем все стадии утверждения – от общекаталонского референдума до голосования в Генеральных Кортесах.

На рассмотрение вопроса у КС ушло более трех лет (!). В конце июня 2010 года КС обнародовал свое решение относительно легитимности каталонского Статута. 95% его статей были признаны КС соответствующими конституции. Однако остальные 5%, составлявшие политическую суть документа и являвшиеся во многом принципиальными для каталонцев, были признаны нелегитимными или же, по мнению судей, нуждались в изменении формулировок. В частности, преамбула была оставлена без изменений, но с одним существенным замечанием: фундаментальный тезис о том, что Каталония является «нацией» не имеет, по мнению КС, юридической силы, а является констатацией исторических реалий. Судьи КС подчеркнули, что автономный Статут Каталонии также имеет исторические корни, но ни при каких обстоятельствах не может и не должен представлять угрозу для территориальной целостности Испании. Вопрос с каталонским языком был интерпретирован в пользу Мадрида, т.е. каталонский язык признавался языком повседневного общения, однако это не предполагает его превосходства над испанским. Вопросы проведения различных референдумов как общенациональных, так и региональных по вопросам культуры, гражданского права и миграции остаются в компетенции Центра, несмотря на то, что часть полномочий в этой сфере может быть делегирована региональным властям. Была внесена некоторая ясность в вопросе финансирования Каталонии. Действующая схема, согласно которой

каталонцы отчисляли в общенациональную казну большую часть налогов и иных финансовых поступлений, была оставлена без изменений.

КС, «очистив» Статут от явно нелегитимных положений, пресек попытку радикальных каталонских националистов узаконить эксклюзивные права региона. Казалось бы, не только оппозиционные партии, но правительство социалистов могли бы торжествовать, т.к. на пути опасных центробежных процессов в стране был поставлен юридический заслон. При этом в силу своей «компромиссности» решение КС могло бы рассматриваться в качестве консолидирующего фактора в испанском обществе. Однако этого не произошло. Консервативная оппозиция оказалась явно неудовлетворенной чересчур «мягким» вердиктом КС, оставляющего многочисленные «лазейки» для националистических амбиций каталонцев. Правительство же социалистической партии, в целом одобрявшее решение КС, в то же время попыталось «задобрить» своих политических союзников каталонцев, заявив о необходимости найти для них некие политические или финансовые «компенсации» взамен усеченного Статута.

Как и следовало ожидать, в самой Каталонии первая реакция на вердикт КС была крайне негативной. Лидеры всех политических партий (за исключением Народной партии) осудили урезание Статута, подчеркнув, что выхолощенной оказалась сама суть документа. Решение КС «подогрело» сепаратистские настроения в регионе: 24% каталонцев, судя по итогам социологических опросов, заявили, что они выступают за предоставление независимости Каталонии (еще в 2006 году число «сепаратистов» в Каталонии не превышало 20%). По разному оценили решение КС представители региональных партий. В частности, лидеры Галисийского националистического блока заявили, что КС, вкупе с правительством Х.Л.Родригеса Сапатеро, «похоронили» испанскую полиэтничность. Представители же Андалузии и Эстремадуры приветствовали вердикт судебных инстанций и поддержали «взвешенную» позицию Мадрида. Таким образом, резюмируя, можно сказать, что новый Статут Каталонии стал не

консолидирующим, а скорее конфронтационным и «дезинтегрирующим» фактором для испанского общества. Обстоятельства его принятия и последующего судебного разбирательства говорят о сохраняющихся конфликтогенных моментах в этнонациональной ситуации в Испании.

Следует признать, что даже с учетом «усеченного» Статута Каталония получила такую степень автономии, какую не имела никогда за всю историю своего существования в составе Испании. Статут наделяет Каталонию привилегированным положением в рамках ГА, а ее взаимоотношения с центром напоминают федеративную модель. Сам факт принятия такого Статута на практике означает усиление в Испании тенденции децентрализации и дальнейшей регионализации страны. Документ становится «ориентиром» для остальных регионов, претендующих на не меньшие, чем каталонцы, льготы, и тем самым располагает Испанию на перепутье дальнейшего административно-территориального развития.

С.М.Хенкин

ЭТА: некоторые особенности психология баскского терроризма

Хотя об ЭТА написано очень много, в определенной степени «за кадром» остается очень важный сюжет – психология баскского терроризма. В данной публикации речь пойдет о трех сюжетах – мотивации борьбы террористов, пределах допустимого для них и разногласиях в ЭТА.

Если во времена франкизма действия ЭТА значительной части населения казались оправданными, то в годы демократии, когда Страна Басков обрела широкую автономию, многие испанцы стали воспринимать боевиков как психопатов и безумцев. Действительно, многим этарровцам после посещения психиатра поставили бы диагноз «расстроенная психика». Показательны в этой связи выдержки из письма террориста, арестованного в Севилье за убийство представителя власти и его жены. «Я слежу за всеми

сообщениями об акции в Севилье. Мне доставляет удовольствие видеть искаженные болью лица пострадавших... Акция накормила меня на месяц вперед. Отлично»³⁸.

Действия такого рода (телефонные звонки с оскорблениями после покушения членам семьи, осквернения могил убитых) носят патологический характер. Однако в приведенном выше письме автор не только восхищается убийством в Севилье, но и одновременно выражает обеспокоенность состоянием здоровья матери своего адресата. Существенно также, что есть множество примеров того, как террористы, отойдя от вооруженной борьбы, начинали вести нормальную жизнь. «Если бы ЭТА была прибежищем психопатов, ее члены, покинув организацию, продолжали бы убивать или продемонстрировали бы другие образцы своего психического расстройства»³⁹.

«Патологический момент» в действиях террористов – следствие их идеологического фанатизма. Последний состоит в том, что определенным целям придается непомерное значение, в то время как другие становятся второстепенными. Более того, существует только одна цель, которой полностью подчиняется жизнь человека. «У большинства людей в жизни много целей, и они стремятся достичь равновесия между ними. Напротив, террорист одержим одной целью» - отмечает испанский политолог И.Санчес-Куэнка⁴⁰. У этаровцев такая цель – отделение Страны Басков от Испании и готовность идти ради ее достижения на самые разные преступления. В соответствии с этой установкой они сконструировали свой образ окружающего мира. Это упрощенное, тоталитарное по своей сути видение, согласно которому есть «мы» и есть «они», «другие». «Они», в зависимости от контекста, это либо «испанцы вообще, оккупировавшие Страну Басков»,

³⁸ Sanchez-Cuenca I. ETA contra el Estado. Las estrategias del terrorismo. Barcelona, 2001. p.29.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibid., p. 30.

либо те, кто думают иначе, чем террористы, препятствуют им в осуществлении их планов и которых надо уничтожать.

Убийства «других» отнюдь не воспринимались этарровцами как тяжкое преступление. Будущие жертвы теряли для них человеческие качества, наделялись brutальными характеристиками. Например, полицейских и журналистов они называли «собаками». Боевики убивали не человека из плоти и крови, а «знак», «символ» враждебного мира. Убийство врага превращалось для них в моральный императив, кровавые преступления - в «справедливую войну».

Выделяются, в числе прочих, два мотива, которые с самого начала двигали террористами: разочарование и сильная ненависть. Этарровцы были разочарованы окружающей действительностью. Как и весь баскский радикально-националистический лагерь, они полагали, что после смерти Франко «произойдут крупные политические перемены, материализующие их политические устремления». Однако в их явно неадекватном реальности понимании «все осталось по-прежнему».

Другим побудительным мотивом их действий была ненависть, первоначально возникавшая как реакция на действия сил правопорядка. Существуют многочисленные воспоминания боевиков о несанкционированном судебными органами вторжении полиции в жилища басков, об избиении басков лишь за то, что они говорили на родном языке или пели баскские песни. Эта практика была прекращена только в конце 80-х годов, что было связано как с укоренением в Испании принципов правового государств, так и с созданием автономной полиции Страны Басков. Вспоминали террористы также о пытках и плохом обращении с ними в испанских тюрьмах. Речь при этом идет опять же не только о периоде франкизма, но и о годах демократии. В органах правопорядка не было основательной чистки, продолжали работать многие люди и сохранялись порядки франкистских времен⁴¹. Насилие властных структур порождало

⁴¹ Reinales F. Patriotas de la muerte. Quienes han militado en ETA y por que. Madrid, 2001, p. 126-145.

желание отомстить, ответить на насилие насилием. Лучше всего было сделать это в террористической организации, предоставлявшей необходимые ресурсы.

Долгое время в Испании существовала расхожая фраза: «ЭТА убивает, где может, когда может и кого может». Но это во многом не так. ЭТА не убивала людей без разбора. В ее истории насчитывается немного массовых убийств: было лишь 9 покушений, унесших более 5 человеческих жизней. По словам руководства организации, ЭТА убивает тех, кто занимает определенные политические позиции и препятствует достижению целей организации, убивает тех, кого зачисляет в разряд врагов, а остальных не убивает⁴².

Испанские авторы Х. Кальеха и И.Санчес-Куэнка подразделяют совершенные ЭТА убийства на запланированные и незапланированные. Среди последних выделяются жертвы непредвиденных столкновений между боевиками и силами безопасности (например, полиция останавливает машину боевиков для проверки документов и завязывается перестрелка, в результате которой гибнут люди или обезвреживается бомба: что-то не срабатывает и происходит взрыв, убивающий пиротехника). Сюда же включаются «побочные жертвы» (на пути следования полицейского фургона взрывается «машина-бомба» и погибает прохожий, оказавшийся рядом и т.д.).

Что же касается убийств запланированных, то здесь выделяются три мотивации: жертва избирается боевиками, это конкретное лицо; жертва принадлежит к определенной социальной группе – полицейским, военным, политикам без конкретной идентификации; убийство «неконкретно», оно происходит «без адреса», с намерением, чтобы погиб любой человек, оказавшийся рядом с местом взрыва (в этом случае всегда использовались

бомбы)⁴³. Наконец, случались и такие запланированные покушения, когда террористы ошибались и жертвами становились другие люди.

Таблица 1.

Мотивация преступлений

Типы убийств	Число жертв	Процент
Избирательный	179	21,5%
Принадлежность к определенной группе	454	54,6%
Без конкретной причины	44	5,3%
Ошибки	15	1,8%
Побочные жертвы	92	11,1%
Столкновения, обезвреживание бомб	47	5,7%
Всего	831	100%

Источник: Calleja J.M., Sanchez-Cuenca I. Op. cit., p.159.

Таблица свидетельствует, что терроризм ЭТА чаще всего конкретен, имеет точный адрес. Лица, избранные жертвами, а также убитые за принадлежность к определенной социальной группе, составляют подавляющее большинство – 76%. Людей же, убитых без конкретной причины – только 5%. Остальные жертвы стали либо результатом непреднамеренных действий боевиков (17%), либо погибли по ошибке (1,8%).

Можно привести ряд примеров избирательности действий ЭТА. Так, ее жертвами, как правило, становились мужчины. Их общее число среди погибших от рук террористов составляет 93%. Среди 55 убитых ЭТА женщин (7%) от общего числа 48 погибли непреднамеренно. Боевики почти никогда не избирали женщин в качестве своих жертв. Только 3 женщины были убиты «избирательно».

⁴³ Х.Кальеха и И.Санчес-Куэнка обращают внимание на то, что иногда трудно выявить мотив убийства – избирательно оно или связано с принадлежностью жертвы к определенной группе без конкретной идентификации. В спорном случае авторы относят убитого ко второй категории. Ibid., p.158.

Избирательность ЭТА проявлялась и в «географии» использования «машин-бомб». Казалось бы, боевики должны широко использовать их в Стране Басков, на которую приходится 67% всех жертв. Однако цифры свидетельствуют о другом: в этой испанской автономии погибло лишь 16% от общего числа людей, убитых «машинами-бомбами»⁴⁴. Дело в том, что террористы, рассматривая Страну Басков как свой основной оплот и стремясь сохранить поддержку и симпатии местного населения, отказывались здесь от массовых убийств.

ЭТА, как правило, предупреждала о готовящемся покушении и брала на себя ответственность за него. В ее истории были случаи, когда боевики признавали ошибочность своих действий и приносили извинения родственникам жертвы и населению соответствующего района. Так, после уже упоминавшегося взрыва бомбы в супермаркете «Иперкор» - самого крупного преступления ЭТА, унесшего 21 жизнь, террористы выступили с публичным извинением, заявив, что «произошла ошибка».

Приведем выдержку из интервью боевика ЭТА, дающее определенное представление о намерениях террористов: «Наша вооруженная борьба всегда носила избирательный характер и таковой остается. Мы ни в коем случае не будем действовать безадресно. После взрыва в универмаге «Иперкор» мы выступили с публичной самокритикой и выразили солидарность с каталонским народом и семьями убитых. Наша солидарность с каталонским народом традиционна и внутренне присуща нам. Акция же в Сарагосе носила другой характер. Она была направлена против военного объекта – казармы, где находятся подразделения испанского государства, угнетающего нас. Акции этого типа будут продолжены и в этом нет ничего нового, об этом знают ответственные работники министерств внутренних дел и обороны... Мы предупреждали об этом еще десять лет назад, когда начали нападать на казармы. Мы говорили, чтобы родственники и друзья оккупационных сил покидали места их дислокации. Мы предупреждали гражданское население,

⁴⁴ Ibid., p.40.

чтобы оно старалось держаться подальше от мест нахождения и передвижения этих сил. Повторяем это предупреждение»⁴⁵. Заметим, что это интервью было дано в мае 1988 г., когда ЭТА еще не раскрыла до конца свой преступный потенциал.

В своей террористической практике ЭТА постоянно раздвигала границы возможного, раз за разом преодолевая все новые психологические барьеры. В этом отношении деятельность ранней ЭТА разительно отличается от ее действий в период зрелости. Характерен следующий пример. Накануне празднования 1 мая 1968 г. террористы заложили бомбы в разных точках Бильбао, в том числе на почтамте. Бомба здесь должна была взорваться, когда здание опустеет. Но этарровцы неожиданно обнаружили, что в здании осталась уборщица, и вернулись, чтобы обезвредить бомбу. Она взорвалась, лишив глаза и сделав на всю жизнь хромым одного из боевиков⁴⁶. До 1974 г. ЭТА не убивала людей только за то, что они принадлежат к определенной социальной группе, например, полицейских. В апреле 1974 г. этот психологический рубеж был преодолен: ЭТА убила гражданского гвардейца лишь за его принадлежность к корпорации полицейских.

В 1979 г. был преодолен еще один барьер: гражданский гвардеец был убит вместе со своей невестой, когда они возвращались на машине с дискотеки. Террористы воспользовались остановкой машины, чтобы застрелить обоих. Впервые ЭТА убила гражданского гвардейца вместе с членом его семьи⁴⁷.

В 1980 г. ЭТА расширила «географию» убийств, выйдя за пределы Страны Басков. От взрыва бомбы погиб гражданский гвардеец в Ла Риохе. В 1982 г, как уже отмечалось, боевики дополнили убийства путем выстрелов в затылок взрывами «машин-бомб», сделавших убийства массовыми. С середины 90-х годов террористы стали значительно более широко, чем

⁴⁵ Unzueta P. Los nietos de la IRA. Nacionalismo y violencia en el Pais Vasco. Madrid, 1988, p.248.

⁴⁶ Sanchez-Cuenca I. Op.cit., p.96.

⁴⁷ Ibid., p.23.

прежде, убивать политиков. Вообще ЭТА перешла к реализации так называемой стратегии «социализации страданий», ставившей своей целью максимально расширить число тех, кто подвергался бы риску покушения.

И все же ограничения в ее деятельности остались. Этарровцы не убивали друзей, родственников, националистов, священников, не закладывали бомбы в детские сады и колледжи. Вероятно, они отказывались от подобных действий, исходя не столько из моральных критериев, сколько из прагматических соображений: опасений оттолкнуть реальных и потенциальных сторонников.

Те же прагматические соображения заставляли боевиков постоянно заботиться о поддержании строжайшей дисциплины в своих рядах. По своей внутренней структуре ЭТА организация закрытая и тоталитарная. Террористы создали «общество внутри общества» - самодостаточную идеологическую среду, развивающуюся в соответствии с указаниями руководства ЭТА. Лидеры организации навязывают ее членам свое видение проблем, далекое от реальности. Разумеется, условия подполья не исключают для боевиков возможности читать газеты, смотреть телевизор и слушать радио. Однако альтернативные источники информации практически не оказывают на них влияния. Непререкаемая истина для них состоит в том, что «Страна Басков – покоренная территория без демократии и свобод». Террористы и их сторонники не доверяют «вражеским» СМИ, считая, что последние лишь манипулируют фактами и искажают их. Идейные контакты этарровцев ограничиваются людьми, разделяющими сходные взгляды, что только укрепляет их в собственных убеждениях. Процедура принятия решений в ЭТА носит строго централизованный и иерархический характер. Они принимаются руководящим ядром, массовая база беспрекословно подчиняется его решениям. Отбор руководителей осуществляется таким образом, что в правящую верхушку входят только «непримиримые», выступающие за продолжение террористической борьбы с государством⁴⁸.

Руководство ЭТА пресекает любую критику в свой адрес. По словам одного из членов организации, «позиция руководителей в случаях неподчинения отличается жестокостью: вначале следует предупреждение, если неподчинение не прекращается, предупреждение превращается в приказ: если же мятежник в очередной раз не подчиняется, организация «арестовывает» его и это - худшее, что может произойти. Диссидента со связанными руками и с завязанными глазами ставят в камеру или в колодец и держат там до тех пор, пока не пройдет его «воинственный пыл», который заставил его восстать и не подчиняться»⁴⁹.

Террористы живут в собственном мире, полном химер и фантазий. По свидетельству очевидца, на переговорах с властями в Алжире (1989 г.) представитель ЭТА почти ничего не знал об автономном статуте Страны Басков. Представители властей просвещали его и подарили с целью расширения кругозора книги известных испанских политологов о политических процессах, происходящих в регионе⁵⁰.

Непроницаемость военного крыла ЭТА для внешних влияний – важный фактор, повышающий порог сопротивления организации и отчасти объясняющий ее долголетие. В плане отношений с внешней средой интересно сравнить военное и военно-политическое крылья ЭТА. Обе организации боролись за одну и ту же конечную цель, в одних и тех же социально-политических условиях. Однако по своей организационной структуре они различались, и это обстоятельство наложило решающий отпечаток на их отношения с окружающей реальностью. «Военно-политическая» ЭТА исходила из того, что вооруженная борьба должна сочетаться с массовой, и они усиливают друг друга. В 1976 г. члены организации создали Партию баскской революции, которая участвовала в политической борьбе, в том числе парламентских выборах (в 1982 г. Партия баскской революции объединилась с Коммунистической партией Эускади,

⁴⁹ Ibid., p.171.

⁵⁰ Ibid. p. 144-145.

создав партию Эускадик-Эскерра). Отношения боевиков и их политической организации были очень непростыми. Тем не менее тесная связь с политической партией обусловила то, что члены военно-политического крыла ЭТА были информированы о ходе политического процесса в Испании и Стране Басков и соизмеряли с ним свои действия. По мере укрепления позиций Партии баскской революции в институциональном дизайне региона террористические действия военно-политического крыла ЭТА представлялись все более неприемлемыми даже для самих его членов. В конечном счете это привело к самороспуску военно-политического крыла в сентябре 1982 г.

В отличие от военно-политического, военное крыло ЭТА дистанцировалось от массовой борьбы, считая единственной возможной и эффективной формой деятельности терроризм. Отношения военного крыла организации со своим политическим представителем – партией Эрри Батасуна строились по иной схеме. Если Партия баскской революции, могла критиковать и оказывать давление на военно-политическое крыло ЭТА, то ЭБ (с 2001 г. Батасуна) не была автономна в своих действиях, она полностью подчинялась указаниям военного крыла организации.

За полвека существования ЭТА сформировались поколения боевиков, которые привыкли видеть себя «властителями судеб», по своему усмотрению решающими вопросы жизни и смерти, имеющими право похищать людей, вымогать у них деньги. Отдельно надо сказать о психологическом влиянии на членов организации «революционного налога» и похищениях с целью выкупа. Участие в ЭТА стало прибыльным бизнесом. Террористы живут на безнаказанно присвоенные чужие деньги. Этот мафиозный стиль жизни разлагающе влияет на членов организации. По словам испанского автора Х. Кальехи, «регулярное поступление денег и постоянное пролитие крови превратили ЭТА в параллельное общество, функционирующее внутри общества, которое работает, и сосущее последнее, словно пиявка. Быть в

мире ЭТА стало формой существования»⁵¹. По существу, ЭТА превратилась в мафиозную организацию, для которой убийства людей и вымогательство денег стали нормой.

Однако представлять дело так, что главное для этаровцев – обогащение, значит сильно упрощать реальную картину. Терроризм – достаточно рискованный способ обогащения. По имеющимся данным, активная деятельность террористов в среднем продолжается всего 33 месяца, т.е. менее трех лет. Вот как сложилась судьба 200 боевиков ЭТА в 1978-1996 г.г.: 19% умерли насильственной смертью, 52% были арестованы, 29% находились «в бегах»⁵². Боевики не живут в особой роскоши. Для тех, кто хочет жить безбедно, вступление в ЭТА – не самое разумное решение. Поэтому взимание налогов и конфискаций вовсе не составляют смысл деятельности ЭТА, как это представляют некоторые авторы.

Есть и другие точки зрения, отрицающие политическую мотивацию терроризма ЭТА. Одна из них: терроризм для боевиков – только способ выживания, средство поддержания и сохранения организации. С этим трудно согласиться: если бы ЭТА потеряла стратегическую перспективу, думая только о собственном выживании, то она потеряла бы и своих сторонников.

Точно также вряд ли можно согласиться с тем, что насилие этаровцев – своего рода ритуал, необходимый для самоутверждения баскского радикального национализма. Если встать на эту позицию, то трудно понять, почему ЭТА, как свидетельствуют многие документы, стремится усовершенствовать методы своей борьбы, почему ее члены обсуждают различные стратегии борьбы, выбор жертв, перспективы сотрудничества с разными политическими силами, особенности политической конъюнктуры.

Вызывает возражение и точка зрения, согласно которой главная причина присоединения к ЭТА – стремление добиться признания, завоевать

⁵¹ Calleja J. M. Arriba Euscadi! La vida diaria en el Pais Vasco. Madrid, 2001, p.185.

⁵² Sanchez-Cuenca I. Op.cit., p.38.

репутацию «героев» в радикально-националистических кругах. Между тем данная причина в конечном счете лишь производная от более глубокой политической мотивации действий этаровцев. «Если в террористе видят только того, кому нужна слава героя, его возможности стать таковым улетучиваются. Он становится героем в той мере, в какой борется за независимость (Страны Басков – авт)»⁵³.

Факты говорят о другом: политическая мотивация террористических действий всегда оставалась для ЭТА определяющей. В вооруженной борьбе она видит легитимное, необходимое и наиболее эффективное средство для обретения Страной Басков независимости. Вместе с тем вступление в ряды ЭТА определяется не только идейно-политическими соображениями. Побудительными мотивами могут быть и желание завоевать популярность у радикально-националистической части баскского общества, и стремление удовлетворить личные интересы.

С конца 80-х годов ЭТА «изнутри» отнюдь не была монолитной организацией. Сменялись поколения боевиков и их руководителей, отличавшиеся друг от друга по жизненному опыту, восприятию окружающей действительности. Разумеется, благодаря железной дисциплине эти различия загонялись вглубь, однако от этого они не прекращали существовать. Приводимые испанским политологом Рейнаресом свидетельства заключенных в тюрьмы этаровцев свидетельствуют, о серьезных межпоколенческих различиях. Так, среди боевиков первых поколений было распространено представление, что новички, не жившие при франкизме, не испытавшие тяжести франкистских репрессий, толком не понимают ни сути «баскской проблемы», ни за что они борются. Ветераны полагали, что для недавно вступивших в ЭТА разрушения – это самоцель. Будучи недовольны существующими реалиями, они готовы участвовать в любом скандале. Были и другие мотивы для разногласий. Считавшие себя

⁵³

Подробнее о различных точках зрения по поводу мотивов деятельности ЭТА см.: Ibid., p.32-48.

коренными басками выражали недовольство по поводу того, что ЭТА «разбавляется» небасками, переселенцами из других регионов Испании (они называли последних «маргиналами»)⁵⁴.

Со времен франкизма в ЭТА, то усиливаясь то затихая, идут споры относительно целесообразности применения насилия. Известно немало случаев, когда боевики осознают бесперспективность вооруженной борьбы с государством. Открытому проявлению недовольства предшествуют сомнения, нарастающие в сознании индивида. Отречение от вооруженной борьбы происходит после долгого периода бездействия, например, когда члены организации находятся в тюрьме. Дистанцирование от ЭТА позволяет человеку оценить свою деятельность и роль более реалистично. Отказ от вооруженной борьбы чаще всего объясняется не моральными соображениями – противозаконностью убийств во имя достижения независимости Страны Басков, а скорее чисто прагматически – неспособностью ЭТА разгромить государство. Один из этарровцев, оказавшийся в тюрьме, писал: «Не знаю, осознается ли это, но рано или поздно все мы окажемся в тюрьме. Война для ЭТА проиграна, выхода нет. Нелегальная, подпольная, террористическая организация никогда ничего не добьется путем вооруженной борьбы против испанского государства, интегрированного в Европу»⁵⁵.

Показательна и реакция на убийство в июле 1997 г. баскского муниципального советника Мигеля Анхеля Бланко, простого чиновника, единственная вина которого состояла в принадлежности к правившей тогда Народной партии. Бесмысленность и жестокость убийства потрясли всю Испанию, вызвав массовые протесты. Шесть влиятельных членов ЭТА потребовали от руководства прекратить подобную практику. В их совместном документе отмечалось: «Мы все более ясно сознаем, что вооруженная борьба превратила организацию в препятствие для достижения

⁵⁴ Reinares F. Op.cit., p.46-47, 42-43.

⁵⁵ Ibid., p. 165.

единства басков, а также для достижения большей степени самоуправления и объединения усилий для более эффективного осуществления самоопределения. Политическая и военная цена вооруженной борьбы очень высока: отсутствие атмосферы разрядки превращается в непреодолимое препятствие для достижения политических решений путем переговоров. Вооруженная борьба ЭТА отвергается и осуждается в последнее время подавляющим большинством нашего народа»⁵⁶.

Вместе с тем открытые проявления недовольства политикой организации со стороны ее членов – дело довольно редкое. Сторонники «мягкой линии» либо молчат, зная, что их протест будет подавлен руководством, либо выходят из организации.

Выход боевиков из ЭТА по своим последствиям неоднозначен. С одной стороны, это, бесспорно, ослабляет организацию. К тому же бывшие активисты ЭТА, возвратившиеся к нормальной жизни, порой публично заявляют о своих разногласиях с ее руководством. Такого рода заявления от людей, знающих ситуацию «изнутри», наносят удар по имиджу ЭТА и болезненно воспринимаются боевиками. Однако с другой стороны, выход из организации укрепляет механизм отбора, в результате которого в ней остаются самые непримиримые.

Иногда ЭТА жестоко карала вышедших из нее. По сведениям, приводимым Х.М.Кальехой и И. Санчесом-Куэнкой, до 2006 г. этаровцы убили 7 своих членов, в том числе бывших. Так, в 1976 г. от рук бывших соратников погиб исторический лидер ЭТА Морено Бергачере. Широкую огласку получило убийство Марии Долорес Гонсалес Катарайн (по прозвищу Бойес), которая входила в руководство организации и была харизматической фигурой среди соратников. В 1979 г. Бойес вышла из ЭТА и, прожив несколько лет в Мексике и Франции, вернулась на родину. Порвав связи с ЭТА, она жила вместе с мужем, занимаясь преподаванием и воспитанием

⁵⁶

Sanchez-Cuenca I. Op.cit., p.168.

сына. Тогдашний лидер ЭТА Доминго Итурбе Абасоло (по прозвищу Тхомин), осудив ее «отречение», вместе с тем дал заверения в том, что покушений против нее не будет. Министерство внутренних дел в лице гражданского губернатора Гипускоа предложило ей защиту полиции, от которой она отказалась. В сентябре 1986 г. боевики ЭТА застрелили Гонсалес Катарайн на глазах трехлетнего сына. ЭТА заявила, что она была убита, потому что «предала себя и баскский народ. Выражением этого предательства стало ее покаяние»⁵⁷. Убив Гонсалес Катарайн, террористы стремились укрепить внутреннюю дисциплину и избежать новых дезертирств. По выражению испанского политолога Г. Морана, она была убита, чтобы «никто из тех, кто был Бойес, не стал вновь Гонсалес Катарайн»⁵⁸. Похожая история произошла в 1984 г. с Мигелем Солауна, который не только покинул ряды ЭТА, но был обвинен ею в сотрудничестве с полицией⁵⁹.

Радикальные националисты оказывают давление на вернувшихся к нормальной жизни, стремятся изолировать их от окружающего мира. В целом, однако, «отступники» могли бы сталкиваться со значительно большими проблемами, включая угрозу собственной жизни. Но этого не происходит, видимо, потому, что непримиримые в ЭТА используют уход «предателей» для укрепления собственных позиций.

Вместе с тем следует отметить, что ослабление организации обостряет разногласия внутри нее. В 2000-ые годы в испанских СМИ все чаще появляются предположения об идейной неоднородности ЭТА, существовании в ней «непримиримых» и «прагматиков». Разногласия особенно обострились в декабре 2006 г., после того, как боевики в очередной раз нарушили перемирие с властями и пролили кровь, сорвав переговоры между правительством Испанской социалистической рабочей партии и

⁵⁷ Calleja J.M., Sanchez-Cuenca I. Op. cit., p.92.

⁵⁸ Moran G. Un testamento vasco. Un ensayo de interpretacion. Madrid, 1988, p. 52.

⁵⁹ Sanchez-Cuenca I. Ibid., p.173.

Батасуной. С тех пор власти заняли бескомпромиссную позицию: никакие переговоры с террористами вестись не будут без полного и безоговорочного разоружения ЭТА. Твердость правительства, помноженная на успехи антитеррористических подразделений, произвела впечатление на лидеров партий «левых баскских патриотов»⁶⁰. Они обратились к партийным низам с предложением обсудить вопрос о стратегии борьбы в изменившихся условиях. Результатом дискуссий, проходивших в 2007-2010 г. г., стал документ, признающий необходимость использовать «исключительно демократические и мирные пути борьбы для достижения политических целей». Многие радикально-националистические партии призвали ЭТА к «постоянному и контролируемому международным сообществом перемирию».

Испанские эксперты обращают внимание на появление разногласий между ЭТА и Батасуной, которых прежде никогда не было. Вместе с тем, позиция «прагматиков» весьма непоследовательна: они не осуждают преступления ЭТА и не порывают с традиционной зависимостью от нее. В этом отношении значительно дальше продвинулись этарровцы, находящиеся в заключении в испанских и французских тюрьмах, которые в 2009-2010 гг. массовом порядке начали выступать против террористических методов борьбы руководства. Недавно более сотни из них заявили, что «разрывают с ЭТА и возвращаются к мирной жизни»⁶¹.

Сильно ослабевшая, столкнувшаяся с «оппортунизмом» в собственном лагере, ЭТА 5 сентября 2010 г. объявила о прекращении огня (иными словами, отказалась от убийств). Не уточняя в своем заявлении, временным или постоянным является прекращение вооруженной борьбы, ЭТА ничего не говорит и об отказе от «революционного налога», похищений, уличного насилия. Поэтому правительство ИСРП и все демократические силы Испании

⁶⁰ ЭТА является неформальным лидером так называемого Движения за национальное освобождение басков- полулегальной сетевой структуры, включающей ряд партий, общественных и профсоюзных организаций и групп, а также сми и местных радиостанций. Участники Движения именуют себя «левыми баскскими патриотами».

⁶¹ El País, 10.10.2010.

отнеслись к этому заявлению скептически. Недовольна им осталась и немалая часть «левых баскских патриотов». Дальнейшее развитие ситуации трудно прогнозировать из-за закрытости ЭТА, незнания того, что происходит внутри нее. Очевидно, однако, что в стане «левых баскских патриотов» происходят существенные подвижки. Многие из них мучительно преодолевают сложившиеся стереотипы, инерцию прошлого и приходят к необходимости отказа от вооруженной борьбы с испанским государством. Сумеют ли «прагматики» отмежеваться от «непримиримых» и навязать им свою политическую волю или последние вновь перехватят инициативу? Ответ на этот вопрос – один из ключевых при оценке перспектив ЭТА.

Е.А. Гринина

Языковая политика Испании в условиях кризиса

Под языковой политикой в социолингвистике понимают воздействие общества на функциональные взаимоотношения между отдельными языками через государственные и общественные организации (Мечковская, 117). Языковая политика самым тесным образом связана с процессом лингвистической нормализации и охватывает такие виды регулирования, как юридическую регламентацию взаимоотношений между языками, языковое планирование, грамматическую кодификацию языков национальных меньшинств.

Одной из главных целей языковой политики является предотвращение социальных конфликтов между носителями разных языков на конкретной территории, то есть, предотвращение ситуации, в которой два или большее количество языков или разновидностей речи не только начинают конкурировать между собой, но и пытаются вытеснить друг друга, вторгаясь в сферы использования, традиционно закрепленные за конкурентом. Подобные конфликты негативно сказываются на всем лингвистическом сообществе в целом.

С тех пор, как региональные языки Испании получили статус официальных, вопросы, связанные с распределением компетенций между государственным испанским языком и другими коофициальными языками Испании, оказались в центре особого внимания.

Лингвистическая нормализация в автономных сообществах Испании, имеющих свой собственный язык, стала возможной лишь благодаря глубокой демократизации испанского общества. В силу того, что Испания является многонациональным государством, её опыт может быть полезен для других стран. Как известно, в романском языковом ареале носители лишь четырех языков, а именно, французского, итальянского, испанского и португальского, могут позволить себе быть говорить на одном языке (монолингвизм). Говорящие же на всех остальных языках, будь то окситанцы, гасконцы, сицилийцы, галисийцы или валенсийцы, обречены на билингвизм. Кстати, билингвизм является одним из ярких примеров тех последствий, которые влекут за собой языковые конфликты.

Языки имеют право на равные условия существования, но неравноправие, которого невозможно избежать, по-прежнему, сохраняется. Из двухсот с лишним европейских языков всего лишь тридцать пять являются официальными, и подавляющее большинство из них, а именно, двадцать три, это языки Европейского Союза. Испания оказалась одной из тех стран, которые создали благоприятные условия для обеспечения процесса нормализации своих региональных языков, однако не всех и не во всех областях с одинаковой силой.

В 2009 году чиновники Евросоюза потребовали от испанских властей уточнить, каков статус таких языков национальных меньшинств, как тамазит в Мелильи, арабский язык в Сеуте, галисийский язык в Кастилии и Леоне, португальский язык в Бадахосе, а также, какие меры принимаются для их защиты и укрепления их статуса. (Moral, 207-208). Это шутка? Ни в коей мере. Это вытекает из обязательств, которые взяла на себя Испания,

ратифицировав 9 апреля 2001 «Европейскую хартию региональных языков или языков национальных меньшинств», подписанную 5 ноября 1992 года.

Не так давно известный испанский лингвист Рафаэль дель Мораль опубликовал монографию под названием “Historia de las lenguas hispánicas contada para incrédulos.” (История языков Испании, рассказанная для недоверчивых). Идея, которая красной нитью проходит через всю работу, чрезвычайно проста и в силу своей простоты должна быть очевидной для всех: «Человечество говорит на тех языках, которые ему необходимы» ((Moral, 210, здесь и далее перевод мой – Е.Г.). Яснее ясного. Однако, что же происходит в реальной действительности? В действительности, как с глубоким сожалением отмечает Рафаэль дель Мораль, человечество уже устало наблюдать за безуспешными попытками выучить другие языки, которые оказываются ненужными на практике. (Moral, 210).

Автор приводит множество исторических параллелей и убедительно доказывает, что, например, у римлян не было необходимости проводить какую-либо языковую политику для укрепления статуса латинского языка. Население романизированных провинций, оказавшись в условиях билингвизма, добровольно выбирало тот язык, который способствовал более успешной жизнедеятельности, процветанию и достижению более высокого уровня жизни, в то время как незнание латинского языка означало изоляцию. (Moral, 97).

Само собой напрашивается сравнение с языковой ситуацией, которая складывается в тех автономных областях, где каталанский язык получил официальное признание.

Борьба за официальное признание региональных языков в Испании всегда носила чрезвычайно острый характер по двум основным причинам. С одной стороны, неоднократно на протяжении долгих лет эти языки находились под запретом. С другой, у этих языков имеются глубокие и сильные корни, уходящие в далекое прошлое, ведь автономные области

Испании не только имеют свою собственную историю, но и самобытную культуру, которые нельзя игнорировать.

На протяжении последних трех десятилетий в Испании был принят целый ряд законов, декретов и законодательных актов, которые юридически признают права региональных языков и регламентируют их использование. Каталанскому языку повезло больше, чем другим. Его статус закреплен в трех основных законах. Это Закон 7/1983, от 18 апреля о лингвистической нормализации в Каталонии (*Llei 7/1983 de 18 de abril, de la normalització lingüística de Catalunya*), Закон 1/1998, от 7 января «О лингвистической политике» (*Llei 1/1998 de 7 de gener, de política lingüística*) и Органический Закон 6/2006 от 19 июля о реформе автономного статуса Каталонии (*Llei orgànica 6/2006, de 19 de juliol, de reforma de l'Estatut d'autonomia de Catalunya*). У этих трех законов много общего: все они гарантируют право на использование родного каталанского языка после долгих лет запрета и репрессий. Закон о лингвистической политике 1998 года дополняет основные положения Закона 1983 года, особо оговаривая использование каталанского языка в деятельности правительства Каталонии, сферах делопроизводства и бизнеса. Органический Закон 2006 года делает акцент на официальном признании каталанского языка в Европейском Союзе и его использовании на международном уровне. Казалось бы, цель достигнута. Справедливость восторжествовала. Страсти должны улегься. Однако, ничего подобного не случилось.

Не секрет, что Правительство Каталонии обвиняют в проведении лингвистической политики, которая, укрепляя позиции каталанского языка, направлена на сознательное вытеснение испанского языка из всех сфер общественной жизни в Каталонии. Известны случаи, когда на предпринимателей налагались штрафы за то, что в магазине табличка со словом «выход» была написана на испанском языке, или за то, что химчистка выдавала кассовый чек не на каталанском. Какими бы абсурдными ни казались перегибы, а они есть, и это очевидно, и не менее очевидно, что это

дань той политической игре, которая ведется в борьбе за власть. Подобные перегибы ведут к социальной нестабильности и способствуют тому, чтобы те или иные политические силы используют проблему статуса языков национальных меньшинств с точки зрения своих собственных интересов и, тем самым, ущемляют право некоторых групп граждан использовать свой родной язык.

Если бы не политические игры и амбиции, решение могло бы быть элементарным: предоставить каждому гражданину право самому выбирать, какой язык использовать. Ведь билингвизм – это не проблема, которую следует решать, а богатство, которое следует приумножать. Кроме того, не следует забывать, что испанский язык никогда не перестанет быть языком межнационального общения. Кстати, в повседневной ситуации общения в Каталонии выбор язык является спонтанным и зависит от конкретной обстановки: собеседники выбирают испанский или каталанский, или используют одновременно оба языка, и это ни у кого из участников общения не вызывает никакого беспокойства. (Moral, 265).

Особенно интересная ситуация складывается в Валенсии, которая даже в условиях экономического кризиса вкладывает огромные средства на проведение языковой политики, направленной, прежде всего, на удовлетворение политических амбиций данного региона.

В сентябре этого года в Валенсии состоялся 26 Международный конгресс по лингвистике и романской филологии. Одним из рабочих языков конференции был валенсийский язык. Ничего удивительного, ведь на подобных мероприятиях можно услышать любую разновидность романской речи. Но внимание привлекает сама Валенсия, а именно, как кардинально изменились социолингвистическая ситуация во всей автономной области и её столице за последние два десятка лет. В начале 90 годов в Валенсии была слышна лишь испанская речь, и все надписи были сделаны только по-испански, и никакого намека на валенсийский язык. А сейчас? На улице все

же доминирует испанская речь, но слово *valencià* зримо и ощутимо повсеместно, словно в одночасье возник еще один новый романский язык.

Испанцы уже привыкли, что валенсийский – это официальный язык автономного сообщества Валенсии. Но иностранцы не в состоянии понять, о чем идет речь, потому что не видят разницы между валенсийским и каталанским языками. Что же представляет собой валенсийский язык? С лингвистической точки зрения это один из территориальных (западных) диалектов каталанского языка. Как известно, у каталанского языка 6 диалектов, которые объединяются в две большие группы: западная (центральный, балеарский, руссильонский и алгерский диалекты) и восточная (лериданский и валенсийский диалекты). Несмотря на имеющиеся отличия, диалекты каталанского языка, по мнению известного каталанского филолога Бадия Маргарит, не так сильно отличаются между собой, как, например, диалекты испанского языка. (Badia i Margarit, 1980, I, 13-14).

Однако, в Валенсии не хотят мириться с тем, чтобы называть свой язык каталанским, а уж тем более диалектом каталанского языка, хотя, многие из её жителей все же признают языковое единство. Кстати, Валенсия не единственный уголок мира, где существует подобная ситуация. Но почему-то немецкий язык в Австрии, ни в Швейцарии не называют австрийским или швейцарским.

Исторические факты, опирающиеся на документы, убедительно доказывают, что с момента возникновения королевства Валенсии там существовало двуязычие. После того, как в ходе Реконкисты Валенсия в 13 веке была завоевана королем Жауме I (1238), её земли были вновь заселены выходцами из Каталонии и Арагона, говорившими, соответственно, на каталанском и на испанском языках. Таким образом, совершенно очевидно, что социолингвистическая ситуация в Валенсии всегда характеризовалась сильным взаимным влиянием обоих языков друг на друга.

Одной из важнейших работ, посвященных языку Валенсии, стала монография Мануэля Санчиса Гуарне «*La llengua dels valencians*»,

опубликованная в 1933 году. В ней автор дает ответы на целый ряд вопросов, имеющих первостепенное значение: на каком языке должны говорить валенсийцы, что представляет собой валенсийский язык, правы ли те, кто противится его использованию, каковы его особенности среди других разновидностей каталанской речи и т.д. Признавая единство каталанского и валенсийского языков, Санчис Гуарне делает вывод, ставший лозунгом для Валенсии: «Мы - валенсийцы, и наш язык – валенсийский, и на нем мы должны говорить и писать».⁶²

В 1962 году Жуан Фусте в книге “Nosaltres els valencians” напоминает о каталанском происхождении валенсийского языка и предлагает общее название Paisos Catalans для Каталонии, Валенсии и Балеарских островов. Эта идея послужила поводом для бурной полемики в испанском обществе в целом.

Разжигание антикаталанистских настроений резко усилилось в Валенсии с началом перехода к демократическим реформам. Целью этого движения (secesionisme) было не допустить создания единого культурного и языкового пространства под названием «Каталанские земли» (Paisos Catalans). В жарких баталиях участвовали, в основном, политики: левые выступали за единство, а правым хотелось, чтобы каталанский и валенсийский воспринимались как два разных языка. Эти споры скорее вредили культурному возрождению и дальнейшему распространению валенсийского языка.

Как бы там ни было, валенсийский язык уже существует на политической карте Испании. Создание в 1998 году Валенсийской академии языка (Acadèmia Valenciana de la Llengua), целью которой является разработка языковой нормы валенсийского языка, несколько смягчило ситуацию.

⁶² «Som valencians, i el nostre idioma és el valencià; en ell devem de parlar i en ell devem d'escriure» (Cit. Santi Cortés. Manuel Sanchis Guarner 1911- 1981. Una vida per al diàleg. P. 42).

Нынешний экономический кризис, безусловно, не мог не повлиять на языковую политику. Здесь следует отметить два существенных момента.

Во-первых, экономический кризис существенно повлиял на миграционные потоки: уменьшилось количество иммигрантов, особенно, тех, кто приехал из Северной Африки, и увеличилось количество эмигрантов, то есть, испанцев, которые отправились в другие страны на поиски работы.

Во-вторых, кризис способствовал сокращению бюджетных средств, выделяемых на программы в поддержку региональных языков. Это вызывает недовольство среди тех политиков, которые стремятся отделить Каталонию от Испании, или навязать валенсийский язык жителям Валенсии любой ценой, не считаясь с реально сложившейся ситуацией. Самые разумные понимают, что билингвизм – это реальность, которую надо принимать с уважением, и, несмотря на те или иные перегибы в языковой политике, языковое сообщество, в конечном счете, выберет тот язык, в котором оно будет испытывать потребность.

Литература:

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М. 2000.
2. Rafael del Moral Aguilera. Historia de las lenguas hispánicas. Contada para incrédulos. Ediciones B, S.A., 2009.
3. Francesc Ruiz, Rosa Sanz, Jordi Solé i Camardons. Història social i política de la llengua catalana. Contextos. 3i4. 1999.
4. Emili Casanova, Abelars Saragossà. El valenciano: nombre, historia, situación sociolingüística y características básicas. Ed.Denes. Valencia. 2010.
5. Antonio M. Badía Margarit. Gramática catalana. Ed. Gredos. Madrid, 1980.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ИСПАНИИ: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПАРАДИПЛОМАТИИ

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-03-0074а «Политические противоречия глобальной взаимозависимости».

Пример внешнеполитической активности регионов Испании в последние десятилетия наглядно демонстрирует стремление субнациональных акторов в условиях глобальной взаимозависимости обрести право собственной внешнеполитической деятельности, претендуя на известную самостоятельность от центральной власти и подвергая сомнению исключительную компетенцию государства в международных делах.

Особенности государственно-территориального устройства Испании

После краха режима Франко демократическая Конституция 1978 г. предоставила провинциям, имеющим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, право получить самоуправление. Было образовано 17 региональных автономных объединений (сообществ) в целом в соответствии с прежним делением страны на провинции и исторические области, а не по этническому принципу. Особый статус автономных городов приобрели эксклавы Сеута и Мелилья на побережье Северной Африки (на территории Марокко).

Некоторые аналитики видят в государстве автономий (его иногда называют еще составным государством) – этой разновидности регионального государства – незавершенную, полу - или квазифедерацию⁶³, считая, что для обеих моделей государственного устройства характерны децентрализация

⁶³ Ст. 145.1 Конституции 1978 г. не допускает создания федерации региональных автономных сообществ: в общественном сознании испанцев жива память о Первой республике 1873 г., которая провозгласила Испанию федеративным государством, однако не сумела предотвратить кантоналистских мятежей и пала в результате военного переворота, реставрировавшего монархию.

политической власти и существование легитимных центров принятий политических решений территориального уровня, а децентрализация представляет собой по сути дела федерализацию. Согласно мнению в среде правоведов, понятие регионального государства как раз и было введено в научный лексикон, чтобы показать: регионализация (становление и развитие регионального государства) – это процесс движения от централизованного государственного устройства к федеративному, от унитаризма к федерализму.

Исключительной компетенцией государства (статья 149.1 Конституции) признано регулирование основных условий, гарантирующих равенство всех испанцев при осуществлении своих конституционных прав и при выполнении своих конституционных обязанностей; вопросы предоставления национальности, иммиграции и эмиграции, убежища; международные отношения, оборона и вооруженные силы; правосудие и законодательство; таможенный и тарифный режимы, внешняя торговля; денежная система, основы и координация общего планирования экономической деятельности, финансы и государственный заем; государственная статистика; разрешение на организацию всенародного референдума; торговый флот, контроль над воздушным пространством, транспорт общенационального значения; горнорудный и энергетический сектора экономики; охрана испанского культурного наследия; правовые основы режима средств массовой информации; охрана окружающей среды и так далее.

Разграничение полномочий между центральными властями Испании и автономными сообществами регулируются положениями статьями 148 и 149 Конституции. К компетенции региональных автономных сообществ отнесено создание местных органов самоуправления; право изменять границы муниципалитетов на своей территории и осуществлять функции, связанные с деятельностью местных представительных органов, относящихся к компетенции государственной администрации; территориальное, городское и

жилищное благоустройство; общественные работы; транспортную инфраструктуру на территории автономного сообщества; экономическое развитие регионального автономного объединения в соответствии с целями, определенными общенациональной экономической политикой; развитие культуры, науки, образования; социальное обеспечение и здравоохранение, охрана окружающей среды и так далее (ст. 148.1 Основного закона). Однако, фактически, свою гарантированную Конституцией компетенцию автономные сообщества делят с центральной властью.

Несмотря на данные Мадридом права и полномочия региональным сообществом, ст. 155.1 Конституции предусматривает, что в случае невыполнения регионом обязательств, налагаемым на него законодательством, или его деятельность противоречит общегосударственным интересам, центральное правительство с одобрения абсолютного большинства сената может принять необходимые меры, чтобы заставить автономное сообщество выполнить эти обязательства в принудительном порядке и обеспечить защиту общенациональных интересов.

Конституция 1978 г. явилась результатом общенационального консенсуса по вопросам будущего развития, вхождения в международные и европейские структуры, демократизации Испании в широком смысле. Именно достижение подобного согласия по основным внутри- и внешнеполитическим вопросам партиями и общественно-политическими объединениями страны, поддержка большинством населения необходимости превращения Испании в демократию западноевропейского типа позволили осуществить децентрализацию прежнего унитарного государства, построив новую модель государственно-территориального устройства – государство автономий.

Новые место и роль Испании в мире

В послефранкистский период преобладание в испанском обществе настроений консенсуса нашли свое естественное продолжение во внешнеполитическом курсе страны, методах обеспечения ее национальных интересов на международной арене. Можно сказать, что стремление к непротиворечивости и прагматизму во внешнеполитическом курсе Мадрида, преемственность основных внешнеполитических традиций страны стали в известной мере одним из залогов внутренней сплоченности испанской нации. Хотя общественное мнение Испании и пережило определенный раскол по такому непростому вопросу, как участие страны в НАТО, данный фактор все же не оказал серьезного дестабилизирующего влияния. В этом, видимо, также проявилось глубинное осознание испанцами как нацией преимущества интеграции в военно-политическую организацию, большинство участников которой – европейские государства, как возможности усилить мощь и авторитет своей страны (региональной европейской державы), защитить ее национальные интересы.

Главный национальный интерес Испании заключается в сохранении своего влияния как региональной державы в Средиземноморье и соответствующем общеевропейском контексте. Лишь опираясь на преимущества своего геополитического положения в Южной Европе, в зоне Магриба и Гибралтара, Канарских и Балеарских островов, Испания могла рассчитывать на сохранение (пусть и ограниченного по масштабам) международного влияния. Вступление страны в НАТО и структуры Европейского сообщества, диверсификация ее международных связей в значительной степени соотносились испанским руководством с решением этой первостепенной задачи.

Особое значение имела преемственность внешней политики нового испанского руководства. Тот ограниченный объем политико-дипломатических связей, которым располагал режим Франко, был в полной мере сохранен, сохранились и основные направления политики испанского государства на международной арене. В свою очередь, диверсификация

международных связей Испании, стремительно начавшаяся в послефранкистский период, позволяет утверждать, что, являясь региональной европейской державой, сегодняшняя Испания имеет глобальные интересы.

В послефранкистский период страна достигла несомненных успехов в самых различных областях. Испания, которая по макроэкономическим показателям накануне мирового финансово-экономического кризиса добилась пятого места в Европе и восьмого – в мире, заняла достойное место в мировой иерархии государств, пользуется влиянием в Европейском союзе, участвует в деятельности различных международных организаций, подключена к процессам выстраивания архитектуры глобального управления и финансового регулирования.

*Законодательные рамки внешнеполитической активности регионов
и механизм взаимодействия государства и региональных властей*

Конституция включила международные отношения в сферу исключительной компетенции государства (ст. 149.10). К исключительной компетенции государства относятся и вопросы, так или иначе связанные с внешнеполитической деятельностью государства: гражданства, иммиграции и эмиграции, предоставления политического убежища, связанные с положением иностранцев на территории Испании; внешней торговли, таможенного и тарифного режимов; монетарной политики; пограничного контроля (в том числе санитарного); морского рыболовства; торгового флота; контроля над воздушным пространством, транзитом, наземным и воздушным транспортом; систем связи и коммуникаций (в том числе воздушных и подводных) и т.д.

Традиционным в процессе формирования и осуществления внешней политики Испании остается институт королевской власти: король символизирует собой единство нации и преемственность исторических традиций, осуществляя высшее представительство Испанию в

международных делах, назначая послов и других дипломатических представителей и аккредитуя иностранных представителей в Испании, объявляет о принятии на себя Испанией международных обязательств посредством договоров и т.д.. правительство осуществляет руководство внешней политикой и обороной государства (ст. 97), на правительство возложена вся полнота ответственности за внешнеполитический курс страны. Правительство как бы «унифицирует» национальный интерес, реализуя его в виде конкретного внешнеполитического курса, парламент обеспечивает соответствующую законодательную поддержку, а король символизирует единство нации и постоянство ее основополагающих интересов.

В отличие от федеративных государств, автономные сообщества Испании слабо представлены на национальном уровне. В действительности у испанских регионов нет полномочий вмешиваться в процесс принятия решений на государственном уровне. На деле разделение и институционально обособление центрального и регионального уровня управления приводит к дублированию некоторых административных структур на региональном уровне. Во многом это объясняется асимметричным характером государства автономий, когда автономные сообщества страны фактически обладают неодинаковым объемом полномочий (так называемая политика «кофе не для всех»), отсутствует единая для всех автономных сообществ система финансирования (особая «форальная» модель финансирования действует в отношении Страны басков и Навары), а также тем, что Конституция 1978 г. заложила основы слабого или асимметричного бикамерализма. Ст. 69 Основного закона объявляет сенат палатой территориального представительства, однако на самом деле он таковым не является.

Законодательные рамки внешнеполитических возможностей регионов устанавливает не только Основной закон, но и положения автономных статутах, которые являются основным правовым актом каждого регионального автономного объединения и регулируют вопросы его

автономии, институциональной организации и компетенции. Проект статута требует обязательного одобрения и утверждения генеральными кортесами. Учитывая, что процесс автономизации (развития модели государства автономий) незавершен и продолжается в направлении дальнейшей федерализации Испании, а тексты автономных статутов не остаются статичными и подвергаются реформированию, можно говорить о возможности переговоров между центральной и региональными властями относительно участия регионов во внешнеполитической деятельности государства и их активности на мировой арене.

Анализ прошлых и действующих автономных статутов позволяет сделать обобщенные выводы о том, что эти главные нормативные документы автономных сообществ содержат положения о праве регионов получать информацию о международных договорах, заключаемых центральным правительством, в том случае, если эти договоры так или иначе затрагивают интересы региона; о праве выходить в правительство с просьбой участвовать в международных переговорах по вопросам, затрагивающим интересы региона, в том числе в рамках делегации испанской стороны; о возможности для конкретного региона облегчать условия имплементации международных договоров и соглашений в пределах его юрисдикции; о праве устанавливать и поддерживать контакты с региональными диаспорами за рубежом, оказывать поддержку распространению культуры региона и регионального языка за пределами Испании и т.д.

Известно, что для разрешения в том числе споров о разграничении компетенции полномочий между государствами и автономными сообществами или между самими автономными сообществами Основной закон учредил Конституционный суд, обладающий юрисдикцией на всей территории страны. Данные о деятельности Конституционного суда свидетельствуют о чрезвычайно высоком уровне конфликтности между центром и регионами. Решения Конституционного суда оказали, в свою

очередь, серьезное влияние на возможности регионов стать субъектами европейской и мировой политики.

На протяжении послефранкистского периода позиция Конституционного суда в этом вопросе претерпела значительные изменения. Вслед за переменами, происходящими в европейском интеграционном объединении, Конституционный суд Испании пришел от полного отрицания какой-либо самостоятельности регионов в международных делах к признанию права регионов стать активными участниками политики Европейского союза, постановив, в частности, в своем решении 1994 г. не считать отношения внутри ЕС международными, несмотря на возражения центрального правительства.

Взаимодействие региональных властей с наднациональными институтами и органами Европейского союза организовано различным образом. Оно происходит напрямую – через наднациональный орган ЕС Комитет регионов, в ходе планирования и осуществления региональной политики ЕС (например, в рамках ежегодно проводимого Европейской комиссией совместно с Европейским парламентом так называемого Форума сплочения), в рамках деятельности брюссельских офисов каждого из 17 автономных сообществ.

Также подобное взаимодействие осуществляется опосредованно – прежде всего через механизм отраслевых совещаний с участием национальных и региональных властей Испании. На постоянной основе организована работа специализированного отраслевого совещания по вопросам взаимодействия с ЕС (*Conferencia para asuntos relacionados con las Comunidades Europeas, CARCE*).

Подобное опосредованное взаимодействие реализуется и в рамках деятельности Совета по вопросам взаимодействия с автономными сообществами (*Consejería para asuntos autonómicos*) при Постоянном представительстве Испании в Европейском союзе. Совет был создан по инициативе вышеуказанного отраслевого совещания по вопросам

взаимодействия с ЕС. Главной заслугой данного Совета является достижение в декабре 2004 г. договоренности об участии представителей автономных сообществ Испании в совещаниях Совета министров ЕС по следующим четырем «блокам» вопросам: занятости, социальной политики, здравоохранения и защиты прав потребителей; сельского хозяйства и рыболовства; охраны окружающей среды; образования, культуры и делам молодежи.

Свой вариант опосредованного взаимодействия с Евросоюзом предложен Каталонией в форме государственно-частного партнерства. С 1982 г. функционирует особый институт, образованный автономным правительством Каталонии, органами местного самоуправления муниципалитетов и провинций, Федерацией муниципалитетов Каталонии, местными университетами и учебными институтами, торговыми палатами, частными и государственными предприятиями, банковскими учреждениями региона с целью лоббирования интересов Каталонии в европейской и мировой политике, получивший название «*Patronat Català pro Europa*» (букв. каталан. «Патронат Каталонии в европейских делах»). С 2007 г. организация носит уже название «*Patronat Catalunya Mon*» («Патронат Каталонии в международных делах») и имеет квази-посольство в Брюсселе.

Автономные сообщества на международной арене

С началом демократических преобразований в Испании и становлением новой модели государственно-территориального устройства страны такие автономные сообщества, как Каталония и Страна басков, были заинтересованы в том, чтобы каким-то образом проявить свою активность на международной арене. Эта активность имела для них особый политический смысл, была по-настоящему символичной в их стремлении показать мировому сообществу обретенную автономию в отношениях с центром.

Позже политическая символика и внешнеполитические амбиции были дополнены вполне прагматическими соображениями. Сегодня не только Каталония и Страна басков – наиболее богатые и передовые в социально-экономическом плане регионы, но и остальные автономные сообщества страны (прежде всего Мадрид, Валенсия и Андалусия) поддерживают различного рода формальные и неформальные связи и контакты с центральными и региональными правительствами зарубежных стран (и не только государств-членов Евросоюза), международными правительственными и неправительственными организациями, частными и государственными иностранными компаниями и т.д.

Сотрудничество испанских автономных сообществ с европейскими регионами давно переросло рамки пограничного сотрудничества и отношений соседства. Успешно развивается трансграничное и транснациональное взаимодействие регионов страны в системе многоуровневого управления ЕС. Важную роль играют они и в процессах структурирования ибероамериканского сообщества как транснационального пространства, используя свои связи с диаспорами в Латинской Америке.

«Маневренность» Мадрида в международных делах может до некоторой степени ограничиваться определенными возможностями влияния на внешнюю политику центра со стороны региональных автономных сообществ Испании. Однако вместе с тем это влияние простирается на решения центрального правительства ровно в той мере, в какой это не противоречит реальным запросам самой Испании на международной арене и не приводит к открытому конфликту центра и автономных сообществ. С другой стороны, противостояние внешнеполитическим устремлениям регионов Испании, которым (в первую очередь Каталонии, Стране басков) становятся тесны рамки традиционной парадипломатии, безусловно, заставляют центральные власти проводить не только более взвешенную (стараясь не допускать явных неудач), и более активную внешнюю политику с оглядкой на регионы.

СТРУКТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ИСПАНИИ

Греческий кризис начала 2010 г., поставивший эту страну на грань дефолта и потребовавший для ее спасения чрезвычайных, крупномасштабных усилий всей Еврозоны, был воспринят как предупреждающий тревожный звонок и для Испании. «Самая болевая точка (для Еврозоны) – не Греция, а Испания», - записал в эти дни в своем блоге нобелевский лауреат П. Кругман. Известный экономист Н.Рубини (Кассандра нынешнего кризиса) назвал испанскую ситуацию «самой серьезной угрозой» для европейской валюты. Газета «Файнэншл Таймс» предсказывала, что следующей крупнейшей проблемой для ЕС будет именно Испания. В этой связи напоминалось, что испанская экономика в четыре раза крупнее греческой.

Глобальный финансовый кризис, по сути дела, открыл новую страницу в экономическом развитии современного мира. Еще недавно казалось, что США – супердержава вне конкуренции, Еврозона обладает прочными позициями в мировой экономике, а Испания, уже вошедшая в десятку ведущих стран мира, опережающими темпами движется к превращению в полноправного члена элитарного клуба промышленных стран (премьер-министр Аснар в свое время уже заявлял о претензии Испании занять место Канады в «Большой семерке»). Но сейчас картина существенно иная: лидерство США поставлено под вопрос – по причине исключительно быстрого развития экономики Китая, который лет через 20 может всех опередить; Еврозона впервые за время своего существования ощутила реальную угрозу для своей единой валюты (то есть фактически – угрозу распада, если дефолты пойдут как цепная реакция). Испанская же экономика пребывает в рецессии и имеет самую плохую динамику среди крупных

промышленных стран: в 2010 г. ее ВВП все еще стагнирует (после сокращения в 2009 г. на 3,6%), в то время как ведущие страны Запада уже выходят из кризиса на траекторию роста.

Столь резкое изменение картины мира объясняется тем, что финансовый кризис – первый кризис эпохи глобализации – поставил ребром и в новом контексте (когда лопнули «пузыри», искусственно поддерживавшие спекулятивный спрос) проблему конкурентоспособности отдельных стран и регионов⁶⁴. Испания оказалась в группе риска, вместе с тремя другими странами Южной Европы, сходными с ней по социально-экономической модели развития, а также с Ирландией, типологически сходной с ними всеми в качестве периферийной страны ЕС.

В 2010 г. Испания, Португалия и Италия находятся в пятой десятке мирового рейтинга конкурентоспособности (42-е место у Испании, 46-е у Португалии, 48-е у Италии), а Греция стоит на 83-м месте⁶⁵. В первой десятке сохраняют свои места Германия (5-е) и скандинавские страны.

Таким образом, кризис резко подчеркнул структурную неоднородность ЕС и Еврозоны – наличие слабых звеньев в системе евро, что создало угрозу ее дальнейшему существованию. Произошло нарушение Пакта стабильности, на котором построена Еврозона: ее самое уязвимое место – трудность макроэкономической координации в условиях, когда отсутствует единство бюджетной и налоговой политики при наличии единой валюты.

Слабость южного фланга Еврозоны очевидна; что касается Испании, то эта слабость проявляется не только в рекордных показателях безработицы (20%), быстром росте бюджетного дефицита (11,2% ВВП) и государственного долга (с 54% до ожидаемых 77% в 2011 г), Несостоятельной оказалась сама модель экономического роста, базировавшаяся в первую очередь на спекулятивном строительном буме и

⁶⁴ См. об этом, напр.: Flassbeck H. The Greek Tragedy and the European Crisis, Made in Germany. – <http://mzzine.monthlyreview.org/2010/flassbeck130310p.html>

⁶⁵ World Economic Forum 2010.

туризме – отраслях, по которым мировой финансовый кризис ударил наиболее сильно.

Структурная природа кризиса в Испании связана с такими ключевыми факторами, как:

- невысокий тип международной специализации (на отраслях низкого и среднего технологического уровня);

- недостаточные усилия в области инноваций (которые в экономике XXI века играют стратегическую роль, определяя мирохозяйственный статус страны).

Все это хорошо известно; как уже упоминалось, испанское правительство и в благополучные годы ставило задачу перейти от «экономики камня» к «экономике чипа». Но есть еще один, важнейший в новом контексте, фактор структурного порядка, на котором необходимо заострить внимание: это специфика социальной модели, типологически общей для стран Южной Европы⁶⁶. Я выделила бы две ее основных особенности:

- высокую степень защиты постоянных рабочих мест, зафиксированную в трудовом законодательстве. Именно на эту часть трудового контингента ориентирован комплекс мер социального обеспечения (социальный пакет); что касается «второстепенных» занятых (женщины, молодежь, самозанятые, неформальная и теневая занятость), для них сложился семейный тип социальной поддержки;

- осязаемая печать патернализма в вопросах социальной политики, - частью унаследованная, по-видимому, от авторитарного прошлого этой группы стран, оставившего свой след в национальной экономической культуре, а частью порожденная спецификой нынешней корпоративной структуры. Южноевропейский капитализм – это не современный акционерный капитализм англо-американского типа, а «семейный»

⁶⁶ См.: Ferrera M. Reconstruction of the Welfare State in Southern Europe./Ferrera M., Kuhne S. Survival of the European Welfare State. 2000.

капитализм, в толще которого еще слабо разделены функции собственности на капитал и управления предприятием.

В силу указанных выше отличий система социального обеспечения в этих странах по европейским меркам несовершенна. Она гипертрофирована в одних звеньях (например, на пенсии уходит 2/3 социальных расходов) и недостаточна в других; но в то же время она социально-психологически ориентирована на европейские социальные стандарты и к ним стремится – возможно, не имея пока достаточных средств для их поддержания.

Дуализм южноевропейского рынка труда и несовершенство системы социального обеспечения создают напряженность, поскольку ограничивают мобильность рабочей силы, связывают руки бизнесу и порождают тенденцию к росту латентной безработицы. В конечном итоге, отмеченная выше специфика ведет к снижению эффективности производственной системы: неблагоприятная сравнительная динамика производительности труда через механизм внешней торговли приводит к нарастающему отставанию страны в конкурентоспособности.

Испания, как и вся Южная Европа, теряла в конкурентоспособности с момента вступления в зону евро: если раньше неблагоприятную динамику производительности труда можно было компенсировать с помощью девальвации национальной валюты и манипулирования бюджетно-налоговыми рычагами, то теперь возможность девальвации отпала, а макроэкономическое регулирование стало ограниченным – в рамках Пакта стабильности, принятого Еврозоной.

Таким образом, без структурных реформ в экономике и в системе социального обеспечения Испании не выйти из сложившейся ситуации. Решать эту проблему приходится срочно и в жестких условиях, созданных кризисом.

Главный шанс для Испании заключается в том, что она решает проблему конкурентоспособности вместе с ЕС и Еврозоной, руководство которой заявило, что будет поддерживать евро любой ценой. Уже приняты

крупномасштабные меры по стабилизации общей финансовой системы; предусмотрено оказание поддержки отдельным странам в случае возникновения ситуации, подобной греческой; но взамен в Еврозоне резко ужесточается внутренняя финансовая дисциплина, усиливается давление на правительства стран-членов. Повинуясь этой тенденции, Испания также объявила программу жесткой бюджетной экономии.

Понятно, что эти меры направлены на выравнивание текущего положения и не снимают с повестки дня долгосрочную задачу модернизации национальной модели роста – по-видимому, в первую очередь на основе технологического рывка, который даст возможность изменить нынешнюю неблагоприятную динамику производительности труда. Но в то же время нужны и какие-то институциональные подвижки, связанные с областью экономической культуры, то есть изменения в культурной матрице испанского общества. Такие перемены – как все, что связано с ломкой сложившейся социальной модели – всегда самое трудное, потому что институциональная составляющая общественной жизни страны обладает большой инерционностью. Главная трудность реформирования социальной модели заключается в достижении консенсуса – в преодолении социального и политического давления сильных и хорошо организованных групп интересов, связанных со сложившимся статус-кво.

Кризис стал серьезным испытанием и для европейской социальной модели: он ставит задачу возвращения стран ЕС на траекторию устойчивого роста без потери высоких социальных стандартов, сложившихся в этом регионе мира. Тем более остро стоит эта проблема перед Испанией – ее правительством, предпринимательством и гражданским обществом, несущим историческую ответственность за дальнейшее развитие своей страны.

Антикризисная политика испанского правительства: содержание и результаты

Главная особенность ситуации в Испании состоит в том, что негативные внешние эффекты, вызванные глобальными потрясениями 2008-2010 гг., усугубили внутренние хозяйственные диспропорции и узкие места, акцентировали слабости, присущие испанской экономике. Социально-экономическая модель, сложившаяся в ходе *демократического транзита*, бесперебойно функционировавшая с начала 1990-х годов и обеспечившая испанцам безусловный прогресс во многих областях национального развития, начала пробуксовывать⁶⁷. Встал вопрос о ее трансформации, о проведении структурных реформ, которые (как это нередко бывает) откладывались властями в «тучные годы» экономического процветания.

Испанское правительство с заметным опозданием отреагировало на процесс нагнетания кризиса, и это было активно использовано оппозицией для нападков на социалистов. В частности, раздавались упреки в том, что власти намерено закрывали глаза на негативные сигналы в экономике, пытались «спрятать кризис под ковром» и даже «впали в летаргический сон»⁶⁸. Видный испанский экономист Рамон Тамамес, глубоко проанализировавший правительственную политику, также пришел к выводу, что только в конце июля 2008 г., когда уже во всю включились тормозящие факторы, власти «избавились от иллюзий» и признали наличие кризиса⁶⁹. И действительно, нараставшие неотложные проблемы и вызовы заставили администрацию Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) в срочном порядке разработать пакет стимулирующих макроэкономических решений. **Антикризисный план** правительства первоначально преследовал

⁶⁷ Подробнее о кризисных явлениях в испанской экономике см.: П.П. Яковлев. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009.

⁶⁸ ABC. Madrid, 4.07.2010; El País. Madrid, 1.08.2010.

⁶⁹ Ramón Tamames. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 154.

цель остановить рецессию и дать толчок экономическому росту. Другими словами, правительство предприняло попытки «разогреть» экономику и ослабить эффект кризиса.

Ключевую роль в преодолении кризиса должны были сыграть отрасли **«новой экономики»** – высокотехнологичные производства, на развитие которых и обращалось главное внимание испанских властей и местного бизнес-сообщества. Как оптимистично заявил председатель правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро, страна выйдет из кризиса, радикально изменив модель развития и твердо встав на путь инновационного развития. «Путь инноваций безальтернативен, поскольку только он позволяет гарантировать будущее», – повторяла, как заклинание, министр науки и инноваций Кристина Гармендиа⁷⁰.

Но, как показало развитие событий, эффективность многих принятых антикризисных решений оказалась сравнительно низкой, экономика вяло реагировала на предложенные стимулы, что обернулось катастрофическим ростом безработицы (до 20% экономически активного населения) и критическим увеличением бюджетного дефицита – до 11,2% ВВП в 2009 г. Неутешительны и прогнозы для испанской экономики на ближайшие годы.

Кризис охватил (хотя и в разной степени) все основные секторы испанской экономики, приобрел **системный характер**. Об этом свидетельствовало и положение на фондовом рынке, которое газета деловых кругов «Экспансьон» охарактеризовала как «инфаркт длиной в полгода»⁷¹. Действительно, ситуация на бирже сложилась непростая: в период с января по июнь 2010 г. капитализация ведущих испанских компаний и банков сократилась почти на 93 млрд. евро. (22,42%). Это побило прежний «рекорд» первой половины 2008 г. – тогда падение главного фондового индекса *Ibex 35* составило 20,65%⁷². В условиях, когда ряд партнеров Мадрида по Евросоюзу также вошли в состояние глубокого спада, Испания стала все чаще

⁷⁰ El País, 27.06.2010

⁷¹ Expansión. Madrid, 1.07.2010

⁷² Ibidem.

фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемых *PIIGS* – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), образовавших своего рода группу «больных людей» еврозоны. Испания, констатировала местная печать, с ужасом «увидела себя в греческом зеркале»⁷³. Все это вынудило власти внести коррективы в макроэкономический курс и перейти к политике «затягивания поясов».

12 мая 2010 г. Х.Л. Родригес Сапатеро выступил в конгрессе депутатов Генеральных кортесов (нижняя палата национального парламента) с программой дополнительных жестких антикризисных мер, разработанных правительством в связи с событиями в Греции и под давлением партнеров по Евросоюзу⁷⁴. Главной задачей новой программы было сокращение бюджетного дефицита в течение двух лет с 11,2% до 6% ВВП и дальнейшее его снижение до 3% в 2013 г. Тем самым в рамках антикризисной стратегии был взят курс на использование монетаристских методов, что существенным образом меняло содержание макроэкономической политики. Сознвая явную недостаточность такого подхода, правительство предприняло попытку проведения структурных реформ, нацеленных на модернизацию испанской экономики.

Существующая в стране система трудовых отношений – болезненная тема для всех испанских правительств периода демократии. Начиная с 1984 г., власти провели пять реформ, главной задачей которых было создать условия для сокращения безработицы, в первой половине 1980-х гг. превышавшей отметку в 20%. С этой целью была расширена практика временных трудовых договоров, что на определенном этапе позволило сделать рынок рабочей силы более гибким, но со временем превратилось в острую социальную проблему. Работающие по найму разделились на **две категории**: постоянно и временно занятые. И если первые пользовались значительной социальной защитой, то вторые оказались в крайне

⁷³ El País, 16.05.2010.

⁷⁴ Ibidem.

невыгодном положении, поскольку находились под перманентной угрозой увольнения. Разумеется, хозяева предприятий предпочитали нанимать работников на непостоянной основе, что привело к повышению удельного веса временно занятых в общем числе работающих по найму (порядка 25%). Замечу, что в странах Европейского союза только в Польше этот показатель несколько выше – 26,5%, а в среднем составляет 13,5%⁷⁵.

Нетрудно догадаться, что при неблагоприятном изменении экономической ситуации именно временно занятые в массовом порядке могли лишиться (и лишались) рабочих мест, тогда как увольнение постоянных работников – в силу жестких норм социального законодательства – превращалось в сложную процедуру и обходилось предпринимателям крайне дорого. Тем самым сокращался простор для маневра: *зачастую увольнялись не те, кто не был необходим предприятию, а те, кого уволить было проще и дешевле*. В условиях кризиса эти и некоторые другие недостатки системы производственного найма (в частности, законодательные трудности с изменением продолжительности рабочего дня) дали о себе знать особенно отчетливо, поставив в повестку дня реформирование трудовых отношений.

О необходимости провести очередную реформу говорили представители всех политических сил. Как писал один из лидеров оппозиционной Народной партии (НП) и бывший глава правительства Хосе Мария Аснар, реформа трудовых отношений должна покончить с тем положением, когда «испанский рынок рабочей силы при первых признаках экономических трудностей превращался в машину по производству безработных»⁷⁶. Но, признавая необходимость реформы, различные общественные силы по-разному понимали ее цели и задачи, что ставило перед правительством, заинтересованном в консенсусе, дополнительные сложности.

⁷⁵ Cinco Días. Madrid, 4.08.2010.

⁷⁶ José María Aznar. España puede salir de la crisis. Barcelona, 2009, p. 176.

Предложенная ИСРП в июне текущего года реформа включала ряд ключевых положений, практическая реализация которых призвана сделать трудовое законодательство несколько более гибким. В частности, предприниматели получали возможности изменять условия работы в зависимости от текущей экономической ситуации: регулировать систему оплаты, режим и продолжительность работы; корректировать производственные обязанности работников. Тем самым создавались альтернативы массовым увольнениям. Кроме того, реформа нацелена на сокращение доли временно занятых и предполагает ликвидацию различий в условиях найма между мужчинами и женщинами.

Являясь весьма сложным и местами не до конца ясным документом, проект реформы полностью не удовлетворил ни одну из заинтересованных сторон и вызвал волну критики, как со стороны профсоюзов, так и в среде предпринимателей. Это обстоятельство повлияло и на позиции политических партий. В результате декрет-закон о реформе трудовых отношений правящая партия буквально «протащила» через конгресс депутатов исключительно своими голосами. Ни одна другая политическая сила не поддержала правительство. Положение спас тот факт, что оппозиция, критикуя предложение ИСРП, не выдвинула никакой реальной и осмысленной альтернативы. Поэтому итоги голосования были следующие: «за» – 168 депутатов (почти все социалисты, за исключением одного воздержавшегося «диссидента», Антонио Гутьереса), «против» – 8 (левые и часть националистов), воздержались – 173 (представители остальных партий, включая НП, крупнейшего противника ИСРП).

Главной проблемой для правительства стала негативная позиция крупнейших профсоюзных объединений Испании: Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) и Рабочих комиссий (РК). Недовольство профсоюзов новым трудовым законодательством привело к открытому конфликту с властью и угрозе первой за время правления Х.Л. Родригеса Сапатеро

всеобщей забастовки. Напомню, что в постфранкистский период в Испании прошли пять всеобщих забастовок, причем четыре из них – в период правительства социалистов во главе с Фелипе Гонсалесом (в 1985, 1988, 1992 и 1995 гг.) и одна – при Х.М. Аснаре (2002 г.). Лидеры ВСТ и РК еще в июне наметили дату всеобщей забастовки – 29 сентября текущего года и стали к ней основательно готовиться, время от времени организуя отраслевые и региональные протестные выступления. Одно из них в конце июня буквально парализовало общественный транспорт Мадрида, вызвав недовольство столичных граждан и дав повод законодателям поставить вопрос о принятии специального «закона о забастовках». (Дополнительным аргументом в пользу принятия такого закона стал ощутимый рост числа забастовок в условиях кризиса: 751 в 2007 г., 810 в 2008 г. и 1001 в 2009 г.)⁷⁷.

Страсти вокруг реформы трудового законодательства максимально подняли градус политического напряжения в испанском обществе и подтвердили тот факт, что страна вступила в период глубоких, сложных, но неизбежных и необходимых перемен. Как подчеркнул Х.Л. Родригес Сапатеро в послании к нации 14 июля 2010 г., «Испания переживает решающий момент, который определит ее ближайшее будущее и перспективы развития на десятилетия вперед»⁷⁸.

В условиях кризиса специфические оттенки приобрели многие социальные аспекты развития испанского общества. Характерный пример – демографические вопросы и проблемы иммиграции. В 2000 – 2008 гг. население Испании (главным образом благодаря иммигрантам) выросло с 40,5 до 46,1 млн жителей. За это время количество легально проживающих в стране иностранцев увеличилось с 0,9 до 5,2 млн человек, или с 2,3 до 11,3% населения⁷⁹. Иммиграция стала важным пассионарным элементом, который повысил энергетику испанской нации. Но беспрецедентный наплыв

⁷⁷ El Mundo/Mercados. Madrid, 4.07.2010.

⁷⁸ Discurso del Presidente del Gobierno en el Debate sobre el Estado de la Nación. – <http://www.lamoncloa.es/>

⁷⁹ Instituto Nacional de Estadística. – <http://www.ine.es/>

иммигрантов в «тучные годы» имел неоднозначные последствия. Он помог в решении одних вопросов (предотвратил сползание страны в «демографическую яму», обеспечил приток более дешевой рабочей силы), но создал дополнительные трудности, породил в отдельных слоях населения настроения ксенофобии и расизма.

Кризис внес свои коррективы в том смысле, что снизил в глазах мигрантов привлекательность испанского рынка труда. На фоне стремительного роста безработицы число желающих отправляться в поисках заработков на Иберийский полуостров заметно сократилось. По данным *Eurostat*, из всех стран Евросоюза именно в Испании падение количества иммигрантов стало максимальным. Как следствие, если в 2008 г. испанское население выросло на 552 тыс. человек, то в 2009 г. – только на 161 тыс.⁸⁰

Резкое сокращение притока иммигрантов может вызвать далеко идущие социально-экономические последствия. Проблема в том, что Испания уже длительное время входит в число западноевропейских стран с самым низким уровнем рождаемости. И характерно, что это положение коренным образом не изменил и резко возросший приток иммигрантов, хотя показатель рождаемости у женщин-иностранок несколько выше, чем у испанок – соответственно 1,69 и 1,33.

То обстоятельство, что развитие страны в последнее десятилетие в значительной степени стимулировалось иммиграционным фактором, ставит испанские власти перед следующим вызовом: какие компенсационные механизмы можно задействовать в нынешних условиях ощутимого сокращения притока иммигрантов? В данном случае особенно необходимо панорамное видение проблемы, умение находить нетривиальные решения и эффективные инструменты социально-экономической политики. А в ходе неизбежных структурных реформ важно не допустить размывания уже созданного макроэкономического фундамента.

80

Eurostat. – <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Между тем демографическая ситуация становится все более сложной и меняется не в лучшую сторону. В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось число детей, родившихся в семьях резидентов, т.е., граждан, постоянно и на законных основаниях проживающих в Испании. Это произошло впервые за 10 лет. В результате несколько снизился прирост этой главной категории населения. Примечательно также, что на 10% уменьшилось число бракосочетаний⁸¹. Эксперты считают, что все это – также приметы кризиса и прямые следствия ухудшения материального положения большинства испанцев.

Какое воздействие возникающие демографические проблемы могут оказать на материальное положение испанских пенсионеров? Напомню, что нынешняя пенсионная система сложилась в результате реализации решений так называемого «**Пакта Толедо**», принятого конгрессом депутатов 6 апреля 1995 г. при широком общественном консенсусе. Этот документ определил основные механизмы развития системы социального страхования и закрепил ее социально-демократическую направленность. Сильными сторонами пенсионной системы Испании стали ее универсальность (охват всех категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке) и прочный финансовый фундамент. В частности, в период ускоренного экономического развития был создан многомиллиардный резервный фонд, средства из которого призваны обеспечивать бесперебойную выплату пенсий в кризисные годы. Лучшим доказательством эффективности «Пакта Толедо» стал очень существенный рост минимального размера пенсии, которую получает находящийся в браке гражданин в возрасте старше 65 лет: с 378 евро в 1996 г. до 725 евро в 2010 г.⁸²

Комментируя состояние дел в пенсионной системе, представители властей подчеркивают, что на текущий момент не существует угрозы неплатежей. «Это не проблема сегодняшнего дня, – подчеркивал

⁸¹ Cinco Días, 23.06.2010.

⁸² Intervención del Ministro de Trabajo e Inmigración Sr. Celestino Corbacho Chaves. Madrid, 22 de junio de 2010. – <http://www.imsersomayores.csic.es/>

председатель правительства, – но это проблема, которую мы должны решать сегодня». Как признавал Х.Л. Родригес Сапатеро, «нельзя закрывать глаза» на суровую действительность: если тенденция к падению количества вновь прибывающих иммигрантов закрепится, то Испания буквально на глазах будет превращаться в страну пожилых людей. По оценкам специалистов, к 2040 г. почти треть населения будет старше 60 лет, а к 2050 г. один пенсионер будет приходиться на 1,7 работающего испанца (сейчас это соотношение составляет 1:4)⁸³. Возможно ли будет сохранить современный уровень социального обеспечения в меняющихся демографических условиях? Ответ очевиден: без внесения серьезных корректив в законодательство пенсионная система в один прекрасный день не выдержит постоянно увеличивающейся нагрузки.

Действительно, статистика свидетельствует, что количество испанцев, выходящих на пенсию, стремительно выросло, и это легло тяжелым дополнительным бременем на государственный бюджет. Как отмечалось, на июль 2010 г. общее количество испанских пенсионеров достигло 8,7 млн., а средний размер пенсии составил 885 евро. Нетрудно подсчитать, что годовой объем прямых пенсионных выплат (не считая стоимости льгот пенсионерам) составляет почти 94 млрд. евро, и эта уже сейчас астрономическая сумма неизбежно будет расти.

Неизбежная перспектива дальнейшего прогрессирующего старения населения подталкивает правительство ИСРП к изменению отдельных статей пенсионного законодательства. В первую очередь, речь идет об увеличении официально установленного возраста выхода на пенсию – с 65 до 67 лет. Более того, все громче раздаются голоса (в том числе в стане оппозиции) в пользу большей гибкости на рынке труда. Например, Х.М. Аснар предлагает стимулировать тех работников, которые продолжают трудиться после

⁸³ Discurso del Presidente del Gobierno en el Debate sobre el Estado de la Nación. – <http://www.lamoncloa.es/>

достижения пенсионного возраста⁸⁴. В то же время нет недостатка и в противниках таких предложений, в том числе, среди профсоюзных деятелей. Поэтому пока сложно сказать, как будет складываться общественный консенсус вокруг основных положений нового пенсионного законодательства, но, безусловно, это станет еще одной не слишком популярной, но необходимой, реформой социалистов.

Выступая 14 июля в конгрессе депутатов в ходе обсуждения ежегодного послания о положении в стране, Х.Л. Родригес Сапатеро представил заявленные правительством структурные реформы в качестве «дорожной карты» стратегии ИСРП по выводу страны из кризиса и выразил решимость интенсифицировать начавшийся процесс перемен. Наряду с изменениями в сфере трудовых отношений и социального обеспечения речь идет о реформировании финансового (банковского) сектора экономики.

Со стороны могло показаться, что банковский сектор Испании меньше других отраслей хозяйства нуждается в реформировании и модернизации. В самом деле, за десятилетия демократического развития местные финансовые учреждения чрезвычайно окрепли и «закачали» в хозяйственный организм страны необходимый объем ликвидности, обеспечив производство и потребление качественными услугами международного уровня. Крупнейшие испанские банки вошли в число ведущих глобальных компаний. Особенности национальной финансовой системы стали: высокий уровень концентрации капитала; наличие значительного числа сберегательных касс, особенно активно работающих с малым и средним бизнесом; низкая доля (порядка 1,5%) участия иностранного капитала; активная внешняя экспансия⁸⁵. Как уже отмечалось, в целом финансово-кредитная система Испании встретила мировой кризис сравнительно хорошо подготовленной, но и в данном случае возникли свои проблемы и трудности, в частности,

⁸⁴ *José María Aznar*. Op. Cit., p. 179.

⁸⁵ *José María Roldán*. The Spanish banking sector: Outlook and perspectives. London, 27th and 28th May 2010. – www.bde.es/

имел место рост так называемых сомнительных кредитов, что и побудило правительство поставить вопрос о реформировании отрасли.

Ключевым элементом реформы в финансовой области стало изменение закона о *сберегательных кассах*, традиционно играющих видную роль на денежном рынке страны. В чем отличие сберкасс от банков, и в каком направлении они будут меняться в свете уроков кризиса?

Прежде всего, испанские сберегательные кассы не являются акционерными обществами и в значительной степени контролируются местными властями (автономий и муниципалитетов), отдельные представители которых входят в советы директоров. Само по себе это делает функционирование сберкасс менее гибким и профессиональным, а также сильно зависящим от политической конъюнктуры. Например, не являясь полноценными частными компаниями, сберкассы не могут пополнять свой капитал выпуском акций и других ценных бумаг, а целиком зависят от вкладов населения. В условиях кризиса эти вклады, естественно, сократились, и сберкассы понесли ощутимые убытки, которые не могли компенсировать так, как это делали частные банки. Например, только в первой половине 2010 г. сберегательные кассы потеряли 19 млрд. евро депозитов, что поставило некоторые из них на грань разорения⁸⁶.

Уязвимость сберкасс была продемонстрирована в ходе проведенной Европейским комитетом банковского надзора проверки («stress test») финансовых учреждений в странах Евросоюза. Если все затронутые этой процедурой банки успешно выдержали испытание, то состояние дел в 5 крупных сберегательных кассах оказалось неудовлетворительным. Данное обстоятельство, как отмечалось в документе Банка Испании, обусловило необходимость массивной помощи со стороны государства⁸⁷.
Одновременно эффекты

⁸⁶ El País, 1.07.2010.

⁸⁷ Banco de España. Las pruebas de resistencia de la UE confirman la solidez del sector bancario español. – <http://www.bde.es/>

кризиса и финансовые потери заставили большинство сберкасс провести санацию и внести коррективы в свою деятельность. Так, две крупные сберегательные кассы «*Caja Madrid*» и «*Bancaja*» встали на путь объединения и фактического превращения в коммерческий банк, чьи акции будут котироваться на бирже. К этому начинанию решили присоединиться еще пять региональных сберкасс, с которыми инициаторы проекта уже создали так называемую Систему институциональной защиты⁸⁸. Важным элементом названного процесса стала рационализация раздутых операционных структур и штатных расписаний сберкасс. Так, «*Caja Madrid*» в результате слияния с другими кредитными учреждениями закрыла 260 отделений и уволила свыше 2 тыс. сотрудников.

Сама жизнь в жестких условиях кризиса подвела правительство к решению реформировать систему сберегательных касс и тем самым устранить своеобразный *дуализм* национального финансового сектора.

Институционально реформа финансового сектора началась в июне 2009 г., когда был создан Фонд организованной банковской реструктуризации. Реформа радикальным образом изменила условия функционирования сберкасс. Во-первых, их число сократилось с 45 до 18. Во-вторых, будут сосуществовать четыре типа сберкасс: 1) отдельные учреждения останутся в их нынешнем виде; 2) другие укрупнятся в результате слияний, но сохранят свой статус; 3) третьи также сохранятся как сберкасс, но передадут ведение финансовых операций контролируемому ими банку; 4) и последние будут приватизированы и преобразованы в фонды, а их операции перейдут независимым банковским структурам. Кроме того, резко ослаблена «политическая составляющая» деятельности сберкасс, минимизированы их структурные связи с местными властными органами, за счет чего возрастет влияние финансистов-профессионалов.

По существу, речь идет о своего рода «деполитизации» и «банкоризации» сберегательных касс, их превращении в «нормальные»

⁸⁸

El Mundo/Mercados, 4.07.2010.

коммерческие кредитные учреждения. В таком переходе авторы реформы в правительстве и Банке Испании усматривают возможность повышения эффективности всей национальной финансовой системы. По имеющимся оценкам, в результате проводимых изменений, корпоративных слияний и перемен технологического порядка эффективность финансового сектора должна возрасти на 30%⁸⁹.

Если первые антикризисные меры правительства ИСРП были призваны сократить «тормозной путь» испанской экономики и придать ей импульсы роста, то начатая программа структурных реформ преследует более амбициозную цель: *сформировать новую макроэкономическую модель, отвечающую реалиям и вызовам XXI века.*

Консенсусный характер приобретает признание того факта, что главным направлением испанской модернизации должен стать решительный перевод экономики на инновационные рельсы. Это обстоятельство послужило поводом для всестороннего анализа положения дел в **национальной сфере высоких технологий**. Специалисты отмечают, что, несмотря на предпринятые усилия, высокотехнологичный сектор обеспечивает менее 1% ВВП, что в три раза меньше среднеевропейского показателя. Следствием стало сравнительно медленное повышение производительности труда: за последние 20 лет ее рост был вдвое ниже, чем в Великобритании, Германии и Франции. В условиях кризиса положение может усугубиться. В 2009 г. инвестиции в НИР впервые с 1994 г. сократились на 2,4%. При этом наблюдалось падение капиталовложений частного сектора (на 8,8%), которое в значительной степени было компенсировано ростом государственных расходов на 5,4%⁹⁰. Однако бюджетный секвестр 2010 г. неизбежно заденет и эту расходную статью.

Такие тревожные данные были озвучены на ежегодной ассамблее фонда «Котек», на которой ее президент Хосе Анхель Санчес Асиаин в

⁸⁹ Expansión, 9.07.2010.

⁹⁰ Cinco Días, 23.06.2010.

присутствии короля Хуана Карлоса сформулировал программу развития инновационного процесса в Испании («декалог Асиаина», как ее окрестила местная пресса). По его мнению, ключевыми факторами должны стать:

- повышение уровня системы образования;
- создание в глазах общественности положительного образа предпринимателя-инноватора;
- формирование благоприятной законодательной среды, поощряющей инвестиции в сферу НИР;
- привлечение в страну иностранных ученых и специалистов;
- ориентация высшей школы на активное участие в деле повышения производительности труда;
- убеждение бизнес-сообщества в преимуществах развития реального сектора экономики по сравнению со спекулятивными финансовыми операциями;
- расширение финансирования НИР за счет более активного участия частных банков и сберегательных касс;
- помощь малым и средним предприятиям в продвижении их товаров и услуг на внешние рынки (дальнейшая интернационализация национального бизнеса);
- увеличение закупок инновационной продукции со стороны крупнейших частных и государственных предприятий;
- содействие малому и среднему бизнесу в развитии его инновационного потенциала.

Разбираясь с проблемами сегодняшнего дня, эксперты рисуют возможные сценарии развития ситуации. Профессор школы бизнеса Университета Наварры Хавьер Диас, обобщая имеющиеся мнения, предложил сразу три варианта будущего испанской экономики⁹¹. Первый сценарий («магическое восстановление») сводится к тому, что властям удастся добиться общественной поддержки и провести в жизнь необходимые

⁹¹ Javier Díaz. Tres escenarios para España. – El Mundo/Mercados, 4.07.2010

структурные реформы. В этом случае, вероятность которого оценивается в 15-20%, экономический рост уже в 2011 г. может превысить 1,5% и в последующие годы Испания будет развиваться быстрее основной группы стран-членов ЕС. Шансы этого оптимистического сценария могут увеличиться в случае смягчения внутривластных разногласий и формирования коалиционного правительства. Второй сценарий – вариант вялотекущего роста при торможении реформ. Он, по мнению ученого, наиболее вероятен (70-75%) и, по существу, совпадает с прогнозом МВФ, который предполагает минимальное увеличение ВВП Испании в 2011 г. (на 0,5%) и его ежегодный прирост до 2015 г. на уровне 2%. При таком варианте сохранится нынешний показатель безработицы, а страна в прогнозный период не избавится от имеющихся социально-экономических и финансовых проблем. Третий сценарий можно назвать «катастрофическим застоем». Причем, если первые два варианта возможны в относительно благоприятных международных условиях (мировая экономика окончательно преодолет кризис и выйдет на траекторию устойчивого роста), то «застойный сценарий» будет иметь место в случае новой глобальной рецессии. При этом раскладе, вероятность которого 5-10%, Испания окажется в отчаянном финансовом положении, будет вынуждена прибегнуть к реструктуризации государственного долга, а в политическом отношении возможно досрочное проведение всеобщих выборов.

В более оптимистическом духе выступил близкий к правительству «Фонд Идеас», который предложил свое видение перспектив развития испанской экономики в их наиболее благоприятном варианте. В этом смысле прогноз «Фонда Идеас» по стилистике близок к известному докладу ИНСОР о «светлом будущем» России. Главный тезис документа сводится к тому, что проводимые структурные реформы способны в исторически короткий период обеспечить модернизацию и изменить облик испанской экономики. Так, к 2020 г. предполагается повышение доли «новых» (передовых, инновационно и технологически насыщенных) отраслей в ВВП с 34 до 45%. Причем и

«старые» секторы не будут стоять на месте, а должны существенным образом трансформироваться⁹².

Разумеется, прогноз «Фонда Идеас» не может не импонировать представителям власти. Но проблема в том, что на пути к «светлому будущему» стоят немалые проблемы и препятствия, в том числе – институционального характера. Одна из таких застарелых проблем – коррупция.

Испания относится к числу стран, зараженных коррупцией в сравнительно высокой степени. В списке коррумпированных государств, который регулярно готовит *Transperancy International*, позиции Испании хуже большинства членов ЕС (за исключением Италии). В данном контексте вполне можно понять судью Мигеля Анхеля Торреса, имеющего значительный опыт ведения антикоррупционных дел в самых «горячих точках» Испании – в курортных зонах, где мздоимство чиновников особенно распространено. Он прямо заявил: «Государство проигрывает сражение с коррупцией»⁹³. Видимо, этот фактор еще долго будет тормозить социально-экономическое и политическое развитие страны.

* * *

Главный урок, который можно извлечь из испанского опыта очевиден: в тучные годы экономического процветания назревшие реформы тормозились, необходимые меры не принимались или подменялись полумерами, а неотложные решения откладывались в долгий ящик. Теперь в срочном порядке и в неблагоприятных условиях приходится заниматься тем, что нужно было делать раньше. Ситуация знакомая россиянам до слез. Наверное, перефразируя классика, можно сказать: каждая успешная страна успешна по своему, а все неуспешные поразительно похожи друг на друга. По большому счету, «неудачникам» приходится решать одни и те же

⁹² Ideas para una nueva economía. Hacia una España más sostenible en 2025. – www.fundacionideas.es

⁹³ El País, 14.07.2010.

проблемы: модернизация и диверсификация экономики, перевод ее на инновационные рельсы, развитие науки и технологий, искоренение коррупции. Как по команде, и испанские, и российские руководители стали произносить заклинания на эти очевидные темы, которые совсем недавно почему-то были им не очевидны. Теперь главная задача – перейти от заклинаний и призывов к конкретным и продуманным политическим и экономическим действиям.

Г.Н. Понеделко

ИСПАНИЯ В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Нынешний финансово-экономический кризис в Испании после 15 лет впечатляющего экономического роста стал совершенной неожиданностью и тяжелым ударом для всего населения, бизнес - сообщества и правительства, совсем недавно делавшего весьма оптимистические прогнозы по поводу дальнейшего процветания страны. Первые признаки начавшегося экономического спада (рост безработицы, падение внутреннего спроса на жилье, замедление темпов жилищного строительства и других отраслей промышленности) начали проявляться и усиливаться уже со второй половины 2007 г. К концу 2009 г. стало очевидным, что масштабы, глубина и продолжительность происходящих в Испании кризисных явлений значительно больше, чем в других странах ЕС.

С особой силой кризис ударил по самым слабым местам национальной экономики, в первую очередь - рынку труда. Безработица – ключевая социально-экономическая проблема страны на протяжении всего постфранкистского периода. Самый ее высокий уровень (18,4%) был зафиксирован в 1995 г. (для сравнения в 1975 г. этот показатель составлял всего около 3%). Главными причинами, обусловившими первую волну

безработицы в 90-х годах, были модернизация и структурная перестройка промышленности, ориентированная на рационализацию производства и его перевод на трудо - сберегающую технику, недостаточно эффективная государственная политика в области занятости, проводимая в первые два десятилетия демократических преобразований.

С середины 90-х годов правительство приступило к активному макроэкономическому и микроэкономическому регулированию рынка труда. Особый акцент делался на развитии системы профессионально-технического обучения и введении более гибких форм найма - временных контрактов с фиксированными сроками, найма на неопределенное время, с неполным рабочим днем и т.д. . Введение контрактной системы при всей ее неоднозначности произвело целую революцию в системе трудовых отношений Испании, стало решающим фактором социальной стабильности и наметившейся устойчивой тенденции к увеличению занятости. По динамике этого процесса (только в 2004-2006 гг. было создано 3 млн. новых рабочих мест) Испания заняла лидирующие позиции в ЕС. К 2007 г. уровень безработицы в стране, несмотря на 5-миллионный приток рабочих-иммигрантов, удалось сократить до 8,3%.

Казалось, это движение в позитивном направлении будет продолжаться и впредь. Однако уже с июня 2007 г. в сфере жилищного строительства и услуг началось массовое сокращение рабочих мест. К середине 2010 г. динамика этого процесса, распространившегося на промышленность и сельское хозяйство, приобрела угрожающий и отличный от предыдущего периода характер. Численность безработных поднялась до 5 млн. человек - самого высокого показателя за всю историю демократической Испании. При этом если первая волна безработицы носила диспропорциональный характер, а ее основной объем приходился преимущественно на отсталые регионы (Андалусию, Эстремадуру и др.), то сегодня процесс сокращения рабочих мест охватывает все Автономные

Сообщества (АС) Испании, включая наиболее развитые Каталонию, Мадрид, Валенсию, Наварру и Страну Басков.

Особенно высоки показатели мужской безработицы: 7 из 10 безработных - мужчины.⁹⁴ Более того, из общего числа сегодняшних безработных только 25,5% (1.13 млн. человек.) - иммигранты. А это означает, что впервые за последние годы безработица заставила и коренных испанцев искать любую работу. Десятки тысяч из них сейчас заняты в считавшихся ранее малопрестижными сферах промышленности и услуг, в аграрном секторе. Более чем вдвое увеличилось число молодых людей, желающих служить в армии или искать работу за рубежом.

Уровень молодежной безработицы составляет 43,8%, что вдвое выше среднего показателя по ЕС(21,4%)⁹⁵. Среди других возрастных групп наблюдается увеличение доли лиц старше 45 лет, в том числе в возрасте от 55 до 64 лет до - 55,4%. Положение с занятостью усугубляется тем, что к середине 2010 г. число семей, все члены которых потеряли работу, выросло вдвое – почти до 1 млн., а длительно безработных (свыше года) до 1,2 млн. человек (с 2 до 4,3% против 3% в ЕС.)

Наряду с ростом безработицы одним из первых сигналов начавшегося экономического спада был получен со стороны внутреннего спроса, рынка жилья и жилищного строительства, играющего особую роль в экономике страны: на его долю приходится 16% ВВП и 12% занятых. Наблюдавшийся в 1995-2007 гг. строительный бум привел к резкому увеличению объемов кредитования: по ипотеке – в 9 раз, в жилищное строительство - в 6,7 раза, по прочим видам операций с недвижимостью - в 25 раз.⁹⁶ Однако к осени 2008 г. при падении цен на жилье (на 30%) был зарегистрирован 1 млн. непроданных новых домов (1,6 млн. в 2010 г.). Негативная динамика отрасли сопровождалась сокращением объемов ипотечных и потребительских займов, ставших причиной как перегрева экономики в предшествующее

⁹⁴ См.:Eroski Consumer. 18.04.2010; 04.06.2010.

⁹⁵ Ibid., 08.01.2010 ; 03.03.2010; 29.10.2009.

⁹⁶ См.: Eroski Consumer. 07. 07.2010.

десятилетие, так и ее нынешнего обрушения. Если в 2004-2006 гг. домашние хозяйства увеличивали свои заимствования у банков в среднем ежемесячно до 10 млрд. евро, то после августа 2007 г. ситуация начала быстро меняться. Объемы ипотечного и потребительского кредитования становились все более неустойчивыми, а к началу 2008 г. неожиданно резко упали до 500 млн. евро⁹⁷. Этот процесс сопровождался ростом неплатежей по ипотеке, которые к середине 2010 г. увеличились в 14 раз (5,7% общей ипотечной задолженности), а по потребительским займам составили почти 3% общего объема потребительского кредитования.⁹⁸

Существенные трудности с получением коммерческих кредитов начал испытывать малый и средний бизнес. Согласно опросу, проведенному в мае 2010 г., 85,5% общего числа зарегистрированных в стране малых и средних компаний заявили, что им было отказано в получении кредита. Для сравнения: в 2006 г. таких компаний было всего 16%. В целом к началу 2009 г. темпы роста банковского кредитования упали до 7% против 25% в начале 2007 г. Это, безусловно, стало свидетельством начавшегося спада и в банковском секторе экономики, долгие другие показывавшем удовлетворительные результаты деятельности.

«Ахиллесовой пятой» банков является относительная нехватка депозитной наличности на балансовых счетах (свыше 65% испанцев по разным причинам не склонны к накоплению, норма которого составляет всего около 11% ВВП)⁹⁹. В 2009-2010 гг. соотношение общей суммы задолженности домашних хозяйств (частным и сберегательным банкам, другим кредитным институтам) и объема депозитной наличности увеличилось с 35% до 57,02%.

Не менее важным фактором риска является довольно значительное количество на банковских счетах ипотечных долговых обязательств

⁹⁷ См.: *Hugh E. Spain's Economic and Financial Crisis develops with the ECB Acting as "Pawnbrokers of Last Resort"*. (<http://www.Fistfulofeuros.net/afoe/economics-and-demography/spains-emerging-economic-and-financial-crisis>).

⁹⁸ См.: Eroski Consumer. 19.07.2010.

⁹⁹ См.: Eroski Consumer. 01.07.2010. 14.10.2010

(передача заемщиком банку-кредитору права на недвижимость в качестве обеспечения ссуды). Более того, получая внешние займы на краткосрочной основе, своим заемщикам банки предоставляют долгосрочные кредиты при довольно низком проценте (3,5-5%) на 20-30 лет, а в последние годы стало модным даже на 50 лет¹⁰⁰. Указанные риски, если прямо и не грозят дефолтом, тем не менее, могут сыграть отрицательную роль, если стоимость всего портфеля ипотечных долговых обязательств начнет значительно сокращаться. Именно это и стало происходить с начала 2008 г., когда банки не смогли найти покупателей своих долговых обязательств за наличные на международном рынке, что, естественно, привело к снижению их кредитного потенциала и резкому увеличению их корпоративной задолженности Центральному банку Европы. В сентябре 2010 г. она составляла 97,7 млрд. евро (почти 22% общеевропейской)¹⁰¹.

Кризис оказался неожиданным и для разработчиков бюджетной стратегии Испании. Только за два года кризиса в 2008- 2009 г. дефицит бюджета увеличился до самого высокого показателя за весь демократический период – 11,4% (табл.1), что в несколько раз превышает уровень, предусмотренный Маастрихтскими договоренностями. Чрезвычайная острота этой проблемы особенно очевидна в свете предстоящих значительных социальных издержек, в первую очередь в связи со старением населения страны и необходимостью срочного проведения пенсионной реформы. Согласно прогнозу, к 2020 г. число людей старше 65 лет составит 43% экономически активного населения страны против 14% в 90-е гг.¹⁰², а объем пенсионных выплат по старости - 10% ВВП (15,5% к 2050 г.) Уже сейчас способность государства нести это бремя вызывает серьезные сомнения.

И главное из этих сомнений обусловлено резко возросшей за годы кризиса зависимостью испанской экономики от внешнего финансирования,

¹⁰⁰ См.: Hard Landing for Spain. Countries and Regions. IMF Survey Magazine. April, 2009.

¹⁰¹ См.: Eroski Consumer. 15.10.2010.

¹⁰² См.: OECD Factbook-2005.

чему в значительной мере способствовал катастрофический рост дефицита платежного баланса по текущим операциям (10% ВВП) и, как следствие этого, государственного внешнего долга (на 47% за два последних года) - с относительно его низкого уровня в 39.7% ВВП в 2006 г. до 62.5% в 2009 г.)¹⁰³ Выплата одних только процентов по этой задолженности в 2010 г. потребовала 20 млрд. евро бюджетных средств. Сам показатель государственного долга Испании требует весьма серьезной корректировки, так как фиксирует в основном задолженность Центральной администрации (84%) и АС. В него не включена огромная корпоративная задолженность частного сектора (компаний и банков), по объему которой (по разным оценкам от 230 до 400% ВВП), Испания занимает 3-е место (после Великобритании и Японии.)¹⁰⁴ Не случайно поэтому в связи со столь резким ухудшением финансово-экономической ситуации, международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» дважды раз за 2010 г. снижало кредитный рейтинг Испании с AAA до AA, считая экономическую ситуацию в стране вплоть до 2015 г. «весьма пессимистической».

Обострение финансовых проблем Испании вызывает особые опасения в связи со значительными структурными слабостями и длительной стагнацией промышленности, ее постоянно снижающейся конкурентоспособностью и низкими темпами роста производительности труда (за последние 15 лет она выросла всего на 2.3%)¹⁰⁵. На наш взгляд, столь негативные тенденции стали развиваться с середины 90-х гг., когда была осуществлена приватизация самых лакомых отраслей (энергетической, нефтеперерабатывающей, и нефтехимической, автомобильной, телекоммуникационной и др.) Получив в собственность многие из ранее принадлежавших государству прибыльных предприятий, испанский монополистический капитал ринулся на завоевание внешних

¹⁰³ [□] См.: Banco de Espana. Economic Bulletin, October 2009. Quarterly report on the Spanish Economy. (<http://www.bde.ts/informes/be/boleco/coe.pdf>).

¹⁰⁴ См.: Eroski Consumer. 20. 03.2010.

¹⁰⁵ См.: Eroski Consumer. 20.04.2010/

рынков стран с более дешевой рабочей силой и богатыми ресурсами, обескровив собственную промышленность и лишив ее необходимой технологической модернизации.

До приватизации в силу традиционно низкого уровня частнокапиталистического накопления именно государство всегда являлось основным инвестиционным и технологическим локомотивом. Оно играло доминирующую роль в создании крупных предприятий и недостающих звеньев промышленной специализации страны, структурной перестройке кризисных отраслей, развитии экспортного потенциала и сферы НИОКР, способствуя тем самым повышению общенациональных темпов роста производительности труда и конкурентоспособности экономики.

Не вызывает сомнения, что утрата государством своего предпринимательского потенциала усугубила последствия финансово-экономического кризиса, стала фактором консервации негативных черт национальной промышленности. В их числе: низкий уровень концентрации и централизации производства и капитала (из общего числа зарегистрированных промышленных компаний к категории крупных с числом занятых свыше 500 человек можно отнести только 0,001%); слабое развитие сферы НИОКР (1.3% ВВП) и высокотехнологичных отраслей (7% ВВП); деградация их экспортного потенциала (только за последние три года экспорт высокотехнологичной продукции сократился почти на 20%)¹⁰⁶; замедление темпов роста национального экспорта в целом (с 28 до 25% ВВП).

Иными словами, для выхода из кризиса испанской экономики и перевода ее в более устойчивое развитие необходимы глубокие структурные преобразования в экономике с учетом ее традиционных особенностей, более эффективные макроэкономическая политика и институциональный

¹⁰⁶

См.: Pampillon Rafael. Интервью от 06.11.2009. (<http://economyblogs.il.edu/archives/2009>).

механизм, способные дать новый импульс научно-техническому и инновационному развитию страны.

Следует отметить, что первая реакция испанского правительства на экономический спад сводилась к принятию краткосрочных антикризисных мер, которые впоследствии стали составной частью скоординированного с ЕС и с социальными партнерами Плана стимулирования экономики и занятости (так называемого Плана И), принятого в мае 2009 г. По своему содержанию План И представляет собой беспрецедентную программу государственного стимулирования внутреннего спроса, занятости и деловой активности всех национальных субъектов рыночного хозяйства путем выделения им значительных бюджетных ассигнований. Предусматриваются, в частности, четыре стратегических направления государственной поддержки: семей и предприятий, занятости, бюджетной и банковской сферы, экономической модернизации.

Согласно Плану И первые и самые значительные средства были брошены государством на обеспечение финансовой стабильности частной банковской системы. Только в 2009 г. финансовые впрыскивания в банковскую систему составили 100 млрд. евро. За счет бюджетных средств с целью сохранения доверия населения к финансовым институтам были созданы два фонда - Гарантийный фонд реструктуризации банковских вкладов (*Fondo de Reestructuracion Ordenada Bancaria*, *FROB*) с лимитом на депозитное страхование вкладов до 100 тыс. евро и Государственный фонд приобретения финансовых активов (*Fondo de Adquisicion de Activos Financieros*, *FAAF*) с бюджетом в 30 млрд. евро. На последний возложена задача обеспечения ликвидности и динамики межбанковских займов, покупки ценных бумаг, а также предоставления двух летней государственной гарантии отсрочки платежей по ипотечным кредитам потерявшим работу заемщикам.

При создании Фонда подчеркивалось, что выкупу будут подлежать только здоровые банковские активы, которые могут быть быстро восстановлены и

возвращены их прежним или новым владельцам. Выделение Фондом на приобретение активов государственных средств каждые четыре месяца будет подвергаться парламентскому мониторингу. На случай продолжения экономического спада были установлены новые правовые нормы финансовой поддержки банков, предусматривающие возможность ее увеличения до 400 млрд. евро. В целом объем помощи банкам со стороны обоих фондов, как предполагается, может составить 22,8% ВВП.¹⁰⁷ В Плане. И подчеркивалась также необходимость дальнейших мер, направленных на консолидацию банковской системы, реструктуризацию и укрупнение банков путем стимулирования процесса слияний и поглощений. В случае успеха этой стратегии все правительственные гарантии и ассигнования предполагалось автоматически аннулировать.

Особое внимание в Плане уделено решению одной из важнейших задач экономической политики – восстановлению равновесия государственных финансов и сокращению бюджетного дефицита к 2013 г. до 3%. Почти половина бюджетного дефицита (5%) будет покрыта ростом фискальных поступлений от НДС (с 16 до 18%), других налогов и акцизов (на алкоголь, табак и топливо). Значительные надежды на доведение бюджетного дефицита до минимального уровня правительство связывает и с реформированием и демократизацией налоговой системы, краеугольным камнем которой станет повышение прогрессивного налогообложения высоких доходов физических лиц. Согласно проекту бюджета на 2011 г. предусматривается увеличения на один и два пункта (до 44 и 45%) федерального подоходного налога с физических лиц с доходами выше 120 тыс. и 175 тыс. евро соответственно. Еще большей прогрессивности (от двух до четырех пунктов) будут подвергнуты высокие доходы физических лиц в системах налогообложения богатых АС (Каталонии, Астурии, Балеарских островов). Новые прогрессивные режимы прямого налогообложения вводятся и в бедных регионах (Андалусии и Эстремадуре).

Основное бремя НДС, по своей сути являющегося налогом на бедных, будут нести те слои населения, чьи доходы составляют менее 30 тыс. евро в год (26 млн. человек).

Расходную часть бюджета в ближайшие два года предполагается сократить за счет временной отмены пенсионных индексаций, дотаций на рождение ребенка, на строительство первого жилья, а главное – путем снижения резко выросших в предыдущие годы государственных управленческих расходов: зарплаты госслужащих (в среднем на 5%), в том числе высших государственных чиновников, работающих в системе центральных административных органов, – на 15%. Подсчитано, что в 2010-2011 гг. реализация только этой меры позволит сократить бюджетный дефицит на 2,5 млрд. евро (1,5% ВВП). Одновременно предусматривается создание специального Комитета по политике и контролю над заработной платой частных компаний.

В мерах по поддержке семей основное внимание уделяется проблеме надежного обеспечения жильем семей, взявших ипотечный кредит и испытывающих по разным причинам трудности с его погашением. В частности, предусматривается возможность 50%-ного снижения ежемесячных погашений в период с 1.1.2009 г. по 31.12.2010 г. при условии, что ипотека была взята до 1.9.2008 г. и составляет менее 170 тыс. евро. Задолженность, непогашенная к 1.1.2011 г., должна быть полностью выплачена (без дополнительных комиссий) в последующие десять лет. Бенефициариями по этой схеме являются семьи, члены которых потеряли работу, индивидуальные предприниматели, чей доход от предпринимательской деятельности сократился в три раза и составляет меньше установленного минимума, а также пенсионеры после получения ипотечного займа и в любом случае после 1.09.2008 г. Согласно официальным данным, на эту поддержку могут рассчитывать 500 тыс. семей при общем объеме отсроченной ипотечной задолженности в 6 млрд. евро.¹⁰⁸

Субсидии при покупке дома получают и малообеспеченные семьи (с совокупным доходом ниже 17 тыс. евро в год). С целью придания большего динамизма рынку недвижимости отменяется налог при покупке новой недвижимости взамен старого жилья, снижаются другие налоговые платежи (на дарение и наследование, гербовые сборы и т.д.) Наибольший выигрыш от этой меры получают средние слои населения (предположительно 1 млн. человек). В 2008-2009 гг. важной мерой стимулирования внутреннего спроса, стала фактически прямая дотация в размере 400 евро (в форме вычета из подоходного налога) каждому налогоплательщику с подушевым доходом ниже среднего национального уровня. В результате совокупный доход этой части населения увеличился на 5 млн. евро. В 2010 г. действовала только для безработных и малообеспеченных семей с доходами ниже 8 тыс. евро в год.

План И. продолжает начатую еще в середине 90-х годов весьма существенную поддержку компаний малого и среднего бизнеса - главной социальной опоры национального хозяйства. Согласно Плану, в ближайшие два года только за счет налоговых каникул и дополнительных налоговых льгот сектор получит 17 млрд. и кроме того 29 млрд. евро в форме облегченного доступа к кредитным ресурсам страны¹⁰⁹.

В области налоговой политики с целью сокращения многочисленных банкротств и придания большего динамизма деятельности МСБ правительство пошло на 5%-ное снижение корпоративного налога для компаний с числом занятых до 25 человек и объемом годовых продаж менее 5 млн. евро. Одновременно почти на 30% была снижена ставка корпоративного налога для мини-предприятий с оборотом до 1,5 млн. евро. Эта льгота будет действовать в течение трех лет при условии сохранения или увеличения числа занятых на предприятии. Из налогооблагаемой базы были также выведены активы индивидуальных предпринимателей и предприятий семейного типа в случае смерти владельца.

¹⁰⁹

См.: Eroski Consumer. 24.02.2009.

Распределением кредитных ресурсов займется Институт государственного кредитования (ИГК). Цель Института – поддержка ликвидности и финансирование на преференциальных условиях инвестиционных проектов компаний малого и среднего бизнеса, особенно тех, которые готовы активно инвестировать в НИОКР, производить и потреблять инновации, ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии, диверсифицировать производственную деятельность, расширять экспорт, вносить вклад в защиту окружающей среды. В настоящее время действуют около 20 линий кредитования малого и среднего бизнеса самим Институтом и совместно с Центром развития технологии и промышленности, Государственной инновационной компанией и др. Только в 2009 г. кредиты по линиям ИГК получили около 150 тыс. хозяйствующих субъектов на территории страны, а их общий объем составил 4,4 % ВВП против 1,6% ВВП в 2008 г.

Значительную поддержку со стороны государства получили и отдельные отрасли промышленности, в первую очередь автомобильная, играющая ведущую роль в экономике страны. С целью стимулирования потребительского спроса на продукцию отрасли был принят так называемый План Ренове на 2008-2010 гг. с бюджетом в 600 млн. евро. Он, в частности, предусматривает предоставление субсидий до 2 тыс. евро при покупке нового автомобиля (стоимость которого не должна превышать 30 тыс. евро) взамен старого (с 15-летним сроком эксплуатации), подлежащего утилизации. Из них 1 тыс. евро будет профинансировано автопроизводителями и по 500 евро Центральной администрацией и правительствами АС. Почти одновременно с Планом Ренове принимается еще один - План Виве с бюджетом в 1.2 млрд. евро для замены автомобилей и автобусов, находящихся в эксплуатации более 10 лет, с разными схемами налоговых скидок и финансовой помощью¹¹⁰.

110

▣ Машины, находящиеся в эксплуатации 15 лет составляют 12% автомобильного парка Испании, 10 лет-30%.

В феврале 2009 г. оба указанных Плана стали неотъемлемой частью национального Интегрированного Плана развития автомобильного и ж/д транспорта, включающего меры кратко, средне и долгосрочного характера, с ассигнованиями в 4 млрд. евро. По объему выделенных средств этот план занимает второе место в ЕС после Франции (9,2 млрд.) Из них 950 млн. евро будет инвестировано в модернизацию грузового железнодорожного транспорта, а 800 млн. евро - в производство принципиально нового вида экологического автомобиля с электродвигателем и создание станций его техобслуживания. Ожидается, что к 2014 г. по испанским автотрассам будет курсировать свыше 1 млн. электромобилей¹¹¹.

Импульс развитию информационного общества в Испании должны дать Планы Аванса 2005-2008 и 2009-2012 гг. Оба эти плана призваны сократить имеющийся технологический разрыв Испании с ведущими странами ЕС путем развития информационных и коммуникационных технологий на всей национальной территории, подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности. К 2008 г. из бюджета первого Плана Аванса почти 35 тыс. инновационно активных предприятий получили 195 млн. евро безвозмездной помощи, а ассигнования по второму Плану должны составить 1,7 млрд. евро.

Важное место в Плане И. отводится мерам по обеспечению занятости. Они включают организацию общественных работ, программы профессиональной подготовки, трудоустройства инвалидов и т.д. как на уровне центрального правительства, так в региональном и особенно в местном масштабах. С этой целью создаются Фонд местных предприятий и Специальный фонд занятости и экономического возрождения с общим объемом ассигнований в 11 млрд. евро. Одновременно правительство гарантирует выполнение социальной программы, на которую выделено 17 млрд. евро. Основной объем этих средств пойдет на пенсионное обеспечение граждан.

¹¹¹

® См.: Eroski Consumer.15.05.2009. 12.12. 2009.

Следует признать, что в этой области демократическое правительство сделало уже очень много. Только в предшествующий электоральный период пенсии по старости были увеличены на 30% - самый значительный прирост за весь демократический период. Сейчас пенсии по старости получают более 7 млн. испанцев и их физическое, состояние материальный и культурный уровень несравнимо выше, чем у пенсионеров франкистского периода. И огромная заслуга в этом принадлежит государственной системе пенсионного обеспечения, несущей основное бремя пенсионных выплат. Наряду с относительно высоким средним размером пенсии (60-100% среднего уровня заработной платы), действует механизм их индексации в зависимости от темпов роста инфляции, установлен предел максимальной пенсии, повышена управляемость пенсионной системой. Создан Государственный совет по делам престарелых, который занимается разработкой и реализацией так называемых геронтологических планов, направленных на повышение качества жизни пенсионеров в соответствии с новыми европейскими стандартами.

Ограниченность финансовых возможностей государства делает эту задачу весьма трудной. С конца 90-х годов страна вступила на путь создания смешанной системы пенсионного обеспечения по линии специальных частных фондов, которые автоматически должны обеспечивать большой объем сбережений к моменту наступления пенсионного возраста. Пока, однако, объем аккумулированных этими фондами средств остается незначительным -7,5% ВВП (против 38% для ЕС) ¹¹².

Наряду с пенсионерами значительную помощь (свыше 1.5 млрд. евро) получают и инвалиды. Только в 2008 г. та или иная поддержка по программе «Система внимания к инвалидам» была оказана 450 тыс. человек. В 2009 г. почти 1.3 млрд. евро было выплачено из бюджета на повышение стипендий для студентов средних технических заведений и университетов, у 500 тыс.

человек, преимущественно молодежи и иммигрантов, выросла минимальная заработная плата (до 600 евро в месяц). К 2012 г. она должна составить 800 евро, что станет самым большим ее ростом за последние 17 лет.

И все же главным событием 2010 года стало новое законодательство, вносящее коррективы в существующие нормы трудовых отношений, включая временную контрактную систему, получившую в стране широкое распространение. Реформа ставит задачу создания более конкурентоспособной и гибкой системы занятости, повышения качества рабочей силы путем снижения дуализма рынка труда, обусловленного диспропорцией в соотношении постоянных и временных контрактов. Последние при всех их достоинствах имеют и отрицательные стороны, в частности, ограничивают получение постоянной работы более квалифицированной молодежью.

Среди мер, предложенных правительством 33- дневное (вместо прежних 45 дней) возмещение предпринимателем заработной платы в случае увольнения работника и 8- дневное за каждый трудовой год по всем видам контрактов найма со стороны специально созданного для этой цели государственного Фонда гарантирования заработной платы (*FOGASA*). Расширился список и объективных причин для увольнения. В их числе - результаты деятельности предприятия, негативная экономическая ситуация, документированные убытки, техническая модернизация, организационно-управленческая перестройка, изменения номенклатуры производства. Значение этой меры становится понятным, если учесть, что за годы кризиса около 1 млн. человек были уволены без объяснения причин.

Среди других новшеств - ограничение срока временного контракта тремя годами с возможностью его продления еще на 3 года, если такое предусмотрено коллективным соглашением. По истечении этого срока рабочий приобретает статус постоянного занятого. Определяется список лиц, с которыми обязательно должен заключаться фиксированный (с указанием сроков) контракт: молодежь от 16 до 30 лет, женщины в секторах, где

преобладающее число занятых – мужчины, безработные, ранее трудившиеся в течение двух лет по временным контрактам или 3 месяца непрерывно, инвалиды.

Модификации подверглись и другие нормы контрактных отношений, расширились функции и информационное взаимодействие государственных и региональных служб занятости. В результате реформы, которая обойдется государству в 740 млн. евро, до 2012 г. будет подписано 2.4 млн. постоянных контрактов. Это улучшит положение 8 млн. человек, которые сейчас являются безработными или работают на временной контрактной основе.¹¹³

Данная реформа стала первой ласточкой в ряду намеченных Планом амбициозных структурных преобразований, направленных на модернизацию системы управления, социальной сферы и экономики. В частности, основные усилия предполагается сосредоточить на сокращении управленческого персонала и административных расходов государства (на 30%), проблемах повышения эффективности управления, качества человеческого капитала и образовательных технологий; развитии конкурентной среды сферы услуг, транспортной инфраструктуры, сектора телекоммуникаций, энергетики и охраны окружающей среды.

Следует отметить, что все перечисленное – это всего лишь намерения правительства действовать в том или ином направлении. Потребуется еще много усилий со стороны государства, социальных партнеров, всего общества, чтобы наполнить этот процесс конкретным и выверенным содержанием. А пока чрезвычайная ситуация, сложившаяся в стране, не дает оснований для оптимистических прогнозов на ближайшие несколько лет. Восстановление активности продолжается слишком медленными темпами и до сих пор правительство не в состоянии переломить тенденцию сокращения занятости и ее увеличения на постоянной основе.

Вместе с тем в сложившихся условиях страна не может позволить себе ждать выздоровления больного слишком долго. Жилищное строительство и

¹¹³

См.: Eroski Consumer. 23.06.2010.

стимулирование частного потребления уже не могут быть движущей силой экономического развития страны, как это было в прошлом. Необходимо как можно быстрее начать процесс реформирования и модернизации национальной экономики, направленный на развитие ее технологической и инновационной базы, повышение конкурентоспособности и производительности труда, возможно даже, на изменение сложившейся структуры специализации и участия в системе международного разделения труда. Каким долгим и насколько успешным для страны будет этот процесс, покажет уже ближайшее будущее.

В. М. Тайар

«Испания в посткризисный период: потенциал восстановления национальной экономики».

В условиях глобального экономического кризиса существующая дифференциация между странами Евросоюза стала более ощутимой. Посткризисный восстановительный период становится серьезным испытанием как для общеевропейской экономической модели в целом, ее устойчивости и способности для восстановления, так и для экономик отдельных европейских стран, оказавшихся «заложниками» современной мировой финансовой системы и особенностей своего внутрихозяйственного развития.

Начиная с 2008 г. под влиянием глобального экономического кризиса Испания впервые за последние 15 лет, наряду с лидерами Еврозоны (Германией, Францией и Италией) официально вступила в рецессию. По итогам 2008 г. темп роста ВВП Испании составил всего 0,9 %, а итоги кризисного 2009 г. показали, что Испания, наряду с еврозоной, продемонстрировала падение ВВП на -3,7% (по еврозоне и ЕС падение составило - 4%) (См. график №1).

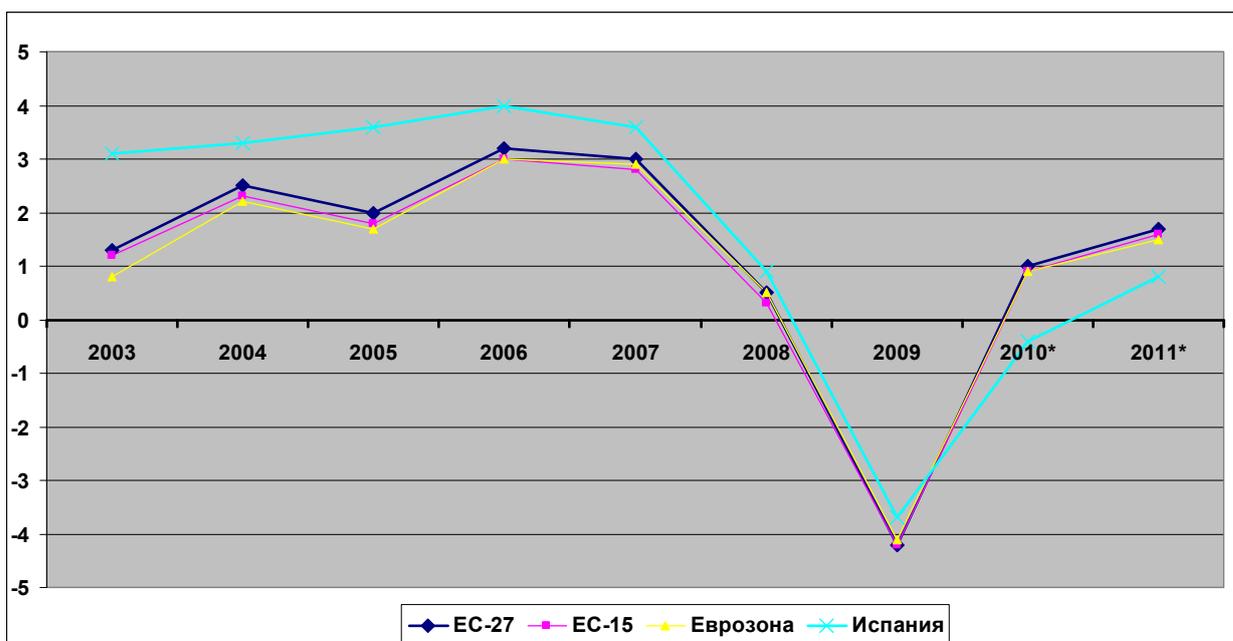

График 1. Динамика ВВП в Испании и в целом по ЕС.

(*) Оценка на 2010 г., прогноз на 2011 г.

Источник: подготовлено автором на основе данных Евростат:

<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Испанская экономика сегодня сталкивается с перспективой медленного выхода из кризиса. Прогноз Еврокомиссии для Испании и стран ЕС на 2010 и 2011 гг. по темпам ВВП выглядит оптимистичнее кризисного 2009 г., однако Испания, по оценкам экспертов, будет выходить из кризиса гораздо медленнее, а ее прогнозные показатели остаются ниже средних показателей в целом по странам ЕС и странам еврозоны.

В зоне «евро» определенные риски сегодня возникают вследствие наличия проблемы роста долга и государственного дефицита в ряде стран, в частности, в четырех европейских странах с аббревиатурой PIGS – Португалии, Ирландии, Греции, и Испании.

При этом основными причинами рецессии в Испании стали как внешние вызовы глобального характера, оказывающие влияние на весь Евросоюз, так и особенности внутреннего структурного развития испанской экономики.

Особенности структурного развития.

Среди основных причин ожидаемого медленного выхода Испании из кризиса следует назвать: слабость внутреннего спроса; груз излишней государственной задолженности вследствие особенностей формирования структуры платежного баланса страны, а также диспропорции в экономической политике, как на национальном, так и на общеевропейском уровне.

В основных секторах испанской экономики, обеспечивающих в докризисный период рост внутреннего спроса и служивших локомотивами развития национальной экономики – в строительстве и туризме, - начиная с 2007 г. наблюдается неравномерное развитие. Так, в индустрии туризма произошло резкое снижение доходов вследствие спада потоков туристов из стран ЕС на 9% по итогам 2009 г. В апреле 2010 г. сокращение потока иностранных туристов в Испанию стало наиболее существенным и составило 13,3% в соответствии с аналогичным периодом предыдущего года¹¹⁴. На рынке строительных материалов продолжается рецессия вследствие падения рыночного спроса на недвижимость и сокращения объемов нового строительства. Так, по итогам 2009 г. потребление цемента в Испании снизилось на 32,4%, а объемы нового строительства сократились на 58,1%¹¹⁵.

Президент Ассоциации испанских банков, Мигель Мартин в условиях роста негативных последствий глобального кризиса для Испании выразил уверенность, что трудности в испанской финансовой системе главным образом связаны с дефицитом платежного баланса и с чрезмерной зависимостью страны от внешнего финансирования¹¹⁶.

Очевидно, что глобальная экономическая конъюнктура в новом веке незамедлительно сказывается на развитии внешнего сектора испанской

¹¹⁴ <http://www.mityc.es/es-ES/IndicadoresyEstadisticas>

¹¹⁵ Ibidem.

¹¹⁶ <http://www.libertaddigital.com> 23.03.2009.

экономики. Так, основной характеристикой платежного баланса Испании является дефицит **торгового баланса**. С момента интеграции Испании в общеевропейское экономическое пространство (заметим, что в июне 2010 г. Испания отметила четверть века с момента подписания в Мадриде договора о вступлении в ЕЭС), рынок Европы стал основной торговой площадкой для испанских товаров и услуг. Так, 70% испанского экспорта продолжает поступать в страны ЕС и около 60% импорта направляется в Испанию из стран Европы. Кроме того, на баланс текущих операций Испании оказывает непосредственное влияние волатильность мировых цен на энергоносители, что связано с зависимым положением испанского энергетического сектора от внешнего рынка.

Сальдо полученных платежей в секторе услуг традиционно является профицитным для испанской экономики, однако и здесь в современных условиях сказывается, так называемый «эффект рынка»: темпы восстановления доходов в секторе услуг, в том числе от туризма, отстают от темпов роста дефицита торгового баланса, что и способствуют росту негативного сальдо платежного баланса Испании и ведет к увеличению общей задолженности¹¹⁷.

Примечательно, что по итогам 2009 г. общее сокращение объемов рынков и трансакций привело к сокращению дефицита платежного баланса Испании. Например, если в самый разгар кризиса в 2008 г. дефицит баланса текущих платежей Испании составил 100 млрд. евро, то по итогам 2009 г. вследствие резкого сужения мирового и европейского рынков товаров и услуг дефицит составил 53 млрд. евро. В результате этого Испания меньше нуждалась во внешнем финансировании¹¹⁸.

Испанские аналитики, среди которых Донато Фернандес Наваррете, зачастую связывают негативное сальдо платежного баланса с недостаточной

¹¹⁷ “La Caixa” Informe mensual. Septiembre 2010.

¹¹⁸ Banco de España <http://www.bde.es/bpagos/>

конкурентоспособностью испанской экономики на европейском и мировом рынках¹¹⁹.

Фактор конкурентоспособности.

В экономических и финансовых кругах Испании, как в докризисный период, так и наиболее остро сейчас, после прохождения низшей точки падения экономики, в самом начале так называемого «посткризисного периода», подчеркивается актуальность проблемы повышения **национальной конкурентоспособности**. С точки зрения многих экономистов, эта категория является более значимой, чем, к примеру, динамика показателей роста ВВП. Среди факторов, определяющих конкурентоспособность национальной экономики, ключевыми являются: макроэкономическая стабильность; способность привлечения капитала и рациональное размещение его на национальной территории; создание новых рабочих мест; эффективность производства и производительности труда; степень вовлечения страны в мировой технический прогресс¹²⁰.

Следует отметить, что за последние три года конкурентные позиции Испании в мире заметно ослабли. (см. Таблицу 1.) Так, по данным за 2010 г. Испания в глобальном рейтинге конкурентоспособности стран мира, который ежегодно публикует Всемирный экономический форум, занимает 42 место (из общего количества 139), уступая Таиланду, Польше, Кипру, Пуэрто Рико (41 место). Однако среди «старых» стран - членов Евросоюза, представленных в рейтинге, Испания все-таки опережает своих южноевропейских соседей - Португалию (46 место), Италию (48 место) и Грецию (83 место).

Таблица 1.

¹¹⁹ Donato Fernández Navarrete "Historia de la Unión Europea. España como estado miembro". Madrid, 2010.

¹²⁰ Francisco Pérez. La competitividad de la economía española: inflación, productividad y especialización. Barcelona, 2004, p.40

Рейтинг конкурентоспособности испанской экономики.

Место Испании	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	22	22	23	26	28	28	29	29	33	42

Источник: Global Competitiveness Report, www.weforum.org

Известно, что в течение последних двух лет в целях восстановления национальной экономики испанское правительство во главе с Х. Р. Сапатеро предприняло ряд активных шагов, осуществляя дорогостоящий для бюджета комплекс антикризисных мер. Однако большинство из принятых мер носит в основном фискальный характер и производит пока краткосрочный эффект на экономику. В качестве примера следует назвать предоставление правительством ряда налоговых льгот в начале кризиса 2008 г. с целью стимулирования предпринимательской активности на внутреннем рынке, а также противоположную этому меру, введенную летом 2010 г., связанную с повышением ставки НДС с целью увеличения налоговых поступлений в госбюджет. Следует здесь отметить, что в странах европейского валютного союза (ЕВС) налоговая и денежная политика традиционно продолжает использоваться в качестве основного «краткосрочного» инструмента стимулирования экономики.

С момента введения евро и создания Европейского центрального банка (ЕЦБ), испанское правительство и Банк Испании утратили возможность самостоятельного манипулирования денежной политикой в целях снижения негативных инфляционных тенденций. К примеру, ранее, именно девальвация национальной валюты - песеты, зачастую служила инструментом для маневрирования ценовой политикой, в частности для повышения ценовой конкурентоспособности испанских товаров и услуг на европейском рынке.

В настоящее время тезис о создании новой национальной модели устойчивого экономического роста и необходимости проведения структурных реформ стал не просто слоганом, зачастую применяемым политиками, а действительно назревшей необходимостью для восстановления испанской экономики. Однако в этом вопросе пока сохраняется существенная дистанция между политической риторикой и экономической реальностью. Структурные реформы, по сути, должны создать основу для восстановления доверия к испанской экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Потенциал восстановления национальной экономики.

Испанская политическая и экономическая элита сегодня признает, что потенциал для восстановления национальной экономики реально существует, и он кроется, **во-первых, в реформировании рынка труда**, в повышении внутреннего спроса на высококвалифицированные рабочие кадры, в стимулировании развития именно тех секторов экономики, которые используют высококвалифицированный труд. Опыт недавнего экономического кризиса показывает, что «уронили» испанскую экономику именно те быстрорастущие отрасли, в которых активно применялась низкоквалифицированная и дешевая рабочая сила (например, в строительстве).

Во-вторых, существенный резерв для восстановления экономики и активизации деловой активности на внутреннем рынке кроется в государственной поддержке **малого и среднего бизнеса**, занятого главным образом в секторе услуг. По оценкам испанских экспертов, инновационные перспективы испанских PyMEs (Pequeñas y medianas empresas) сейчас даже гораздо шире, чем раньше. Однако продолжают сохраняться определенные трудности и барьеры, например, отсутствие достаточных финансовых

ресурсов, как собственных, так и привлеченных. Инвестировать средства в новые направления бизнеса по-прежнему сложно, существуют определенные риски.

В-третьих, особое значение приобретает **модернизация**, внедрение инноваций и новых технологий в производственный процесс с целью повышения производительности и национальной конкурентоспособности. Именно способность превратить инновации в бизнес могла бы стать для Испании конкурентным преимуществом в посткризисный период. Представляется, что такой шаг, мог бы послужить как для крупного, транснационального, так и для малого и среднего испанского бизнеса мощным стимулом к дальнейшему развитию. Однако мировой опыт показывает, что самое сложное – это получение конечного рыночного результата от инноваций в форме новых продуктов, процессов или услуг.

* * *

Следует ожидать, что новое текущее десятилетие станет для Испании чрезвычайно ответственным периодом. Современное состояние ряда национальных экономик южноевропейских стран таково, что от реализации пакетов национальных структурных реформ и бюджетной политики зависит не только развитие отдельных стран, но и целостность самой «еврозоны». Восстановление доверия к испанской экономике во многом зависит от эффективности реализации конкретных национальных программ, которые уже приняты или будут еще приниматься испанской политической и экономической элитой. Многое будет зависеть от того, насколько далеко Испания продвинется в процессе реформирования своей национальной экономики. Большую роль будет играть восстановление уровня занятости населения, способность испанского бизнес - сообщества адаптироваться к новым «правилам игры», его стремление к внедрению инноваций и технологий для развития отраслей «новой экономики» на пути создания новой модели устойчивого развития.

Стратегия устойчивого экономического роста Испании в посткризисный период: цель и основные инструменты.

Современный мировой финансово-экономический кризис не только прервал самый продолжительный в современной истории Испании период экономического подъема, но и резко обострил проблемы, накопившиеся за эти годы в национальной экономике, и выявил необходимость их преодоления в целях возобновления экономического роста на новой инновационной основе.

Одной из наиболее острых проблем испанской экономики, которая предопределяет ее отставание от ведущих промышленно развитых стран мира по качественным параметрам развития, являются низкие темпы роста производительности труда, следствием чего становится недостаточная конкурентоспособность национальной экономики. Это объясняется низким объемом инвестиционных затрат, направляемых в сферу НИОКР, отсутствием в стране научных и образовательных учреждений мирового уровня, а также отсутствием стимулов к инновациям, прежде всего у предприятий среднего и малого бизнеса. Так, согласно данным Национального института статистики Испании, в 2008 г. она направляла на НИОКР 1,35% ВВП. В результате согласно Докладу о глобальной конкурентоспособности 2010-2011, подготовленному Всемирным экономическим форумом, Испания занимает 42 место среди 139 стран мира по показателю глобальной конкурентоспособности.¹²¹

Другой серьезной проблемой испанской экономики является ее полная зависимость от импорта нефти и газа. Согласно официальным данным, в 2008 г. энергетическая зависимость Испании достигала 79,9%. Следствием

¹²¹ The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum, 2010, p. 13. URL: http://www.elpais.com/elpaismedia/ultimahora/media/201009/09/economia/20100909elpesueco_4_Pes_PDF.pdf

явилось то, что в 2008 г. импорт энергоресурсов составил 20% испанского импорта, что является одной из важнейших причин существования значительного дефицита торгового баланса страны, который превышал 90 млрд. евро.

Кроме того, гипертрофированное развитие сектора строительства, которое явилось одной из причин современного экономического кризиса, и по которому этот кризис больно ударил, также в настоящее время представляет собой проблему для испанской экономики.

Как известно, комплексный план по борьбе с кризисом, принятый в ноябре 2008 г. и известный как План Е, содержал не только набор стандартных мер по смягчению последствий кризиса для экономики страны и ее населения, но и включал мероприятия по модернизации национальной экономики. В декабре 2009 г. правительство Испании представило стратегию устойчивого экономического роста, реализация которой рассчитана до 2020 года. Главная цель данной стратегии заключается в обновлении модели экономического роста национальной экономики путем ее модернизации. Стратегия рассматривает устойчивость экономического роста в трех измерениях: экономическая устойчивость, устойчивость окружающей среды и социальная устойчивость. Что касается экономической устойчивости, то ставятся следующие задачи:

- сократить дефицит государственного бюджета с 11.4% ВВП в 2009 г. до 3% в 2013 г.;
- увеличить расходы на НИОКР с 1.35% в 2008 г. до 3% в 2020 г.;
- увеличить число предприятий, которые осуществляют экспорт своей продукции на регулярной основе, с 39 тыс. в 2007 г. до 55 тыс. к 2020 г.

Устойчивость окружающей среды предполагает:

- сокращение к 2020 г. выбросов парниковых газов в атмосферу на 20%;
- сокращение потребления энергии в стране на 20%;

- возрастание доли возобновляемых источников до 20%;
- увеличение доли сдаваемого жилья с 11% до 24%.

Задачи в области социальной устойчивости состоят:

- в снижении доли лиц, работающих по временным контрактам, с 29% до 15%;
- в увеличении занятости среди женщин с 55% до 65%;
- в снижении до минимума разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами.¹²²

Основным элементом данной стратегии является Закон об устойчивой экономике, который в марте 2010 г. был одобрен Советом министров страны. Кроме того, предполагается проведение 20 реформ в социальной и экономической сферах. Для этого в течение 18 месяцев с начала 2010 г. будет принято множество различных законов. По существу это означает развитие идей Плана Е, направленных на модернизацию испанской экономики.

Центральное место в стратегии устойчивого экономического роста занимают вопросы, связанные с повышением конкурентоспособности экономики страны на базе инноваций, а также энергосбережения и повышения эффективности использования энергии и возрастания роли возобновляемых источников энергии. Особая роль в данной стратегии отводится вопросам качественного улучшения системы образования Испании, а также совершенствования законодательной базы в сфере трудовых отношений и уменьшения значения сектора строительства в экономическом развитии страны.

Для претворения в жизнь разработанной правительством Испании стратегии было создано два фонда, общий размер ресурсов которых составит 25 млрд. евро. Ресурсы государственного фонда по стимулированию занятости и местной устойчивости (5 млрд. евро) будут направляться в

¹²² http://www.economiasostenible.gob.es/wp-content/uploads/2009/12/1_2_indicadores_2020.pdf

муниципалитеты для финансирования проектов, которые должны способствовать развитию научных и технологических парков, внедрению информационных технологий, а также проектов по энергосбережению и развитию возобновляемых источников энергии.

Фонд для устойчивой экономики будет управляться Институтом государственного кредитования. Его размер достигнет 20 млрд. евро, половина из которых составят ресурсы финансовых учреждений. Средства фонда в течение 2010 и 2011 гг. будут направляться на проекты, способствующие развитию технологий и инноваций, энергосбережению, развитию биотехнологии, аэронавтики и авиакосмической промышленности, реализуемых частным сектором.¹²³

Среди мер, принятых правительством Испании в целях модернизации национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности, на сегодняшний день следует выделить следующие.

Во-первых, принимая во внимание отставание Испании в области инноваций, в июле 2010 г. испанское правительство подготовило Государственную инновационную стратегию, главной целью которой является стимулирование технологического и инновационного развития, которое должно превратиться в основной инструмент изменения национальной производственной модели. При этом ставится задача сокращения разрыва в области инновационного развития с ведущими странами мира к 2015 г. и достижения конвергенции по инновационным показателям со странами-лидерами к 2020г. Особое внимание в стратегии уделяется созданию необходимых условий, которые стимулируют увеличение финансирования внедрения инноваций в производство, условий для интернационализации деятельности испанских компаний, использующих инновации, а также условий по привлечению ученых, технологов и управляющих в сфере инноваций на испанские предприятия.

¹²³ Estrategia para la Economía Sostenible. (Síntesis). Madrid: 2 de diciembre de 2009. P. 13.

Что касается конкретных задач до 2015 г., то планируется достижение следующих результатов:

- увеличить частные инвестиции в НИОКР на 6 млрд. евро;
- в два раза увеличить количество предприятий, которые осуществляют инновации;
- на 500 тыс. человек увеличить количество занятых в отраслях, использующих технологии среднего и высшего уровня.¹²⁴

Важную роль в стимулировании инновационного развития страны в целях изменения производственной модели ее развития должен сыграть Закон о науке, технологии и инновациям, проект которого в мае 2010 г. был одобрен Советом министров страны для передачи его в парламент. В проекте закона содержатся механизмы, которые должны способствовать улучшению управления наукой и регулированию профессиональной карьеры исследователя. В частности, предусматривается создание Национального агентства по исследованиям.

Во-вторых, учитывая, что в качестве основного вызова испанской экономики в современных условиях выступает повышение ее конкурентоспособности, в июле 2010 г. было принято соглашение, содержащее основные положения, которые будут включены в Интегральный план промышленной политики 2020. Для решения задачи повышения национальной конкурентоспособности необходимо снизить затраты на производство продукции обрабатывающей промышленности и довести их до среднего уровня по еврозоне, а также сравняться со странами ЕС по показателю энергетической эффективности. Кроме того, важно стимулировать развитие инноваций и их внедрение в производство и развитие НИОКР, что предусмотрено Государственной инновационной стратегией до 2020 г. Исходя из того, что в Испании велика роль малого и

¹²⁴ http://www.micinn.es/stfls/MICINN/Innovacion/FICHEROS/E2i_texto_web_100806.doc

среднего бизнеса в экономическом развитии страны, крайне важно создавать необходимые условия для его динамичного развития.

Другим важным направлением деятельности до 2020 г. должно стать стимулирование роста экспорта промышленной продукции испанскими предприятиями. Планируется увеличить долю экспорта товаров в ВВП с 15,5% до 27,5%. Последний показатель является средним по еврозоне. Кроме того, ставится задача по диверсификации торговых связей страны и снижению доли стран ЕС в национальном экспорте до 50% к 2020 г. Это предполагает сокращение доли стран Евросоюза на 19%.

В современных условиях роль и место Испании в мировой экономике во многом будут зависеть от развитости таких стратегических для нее секторов экономики как автомобильная, авиакосмическая промышленность, сектор биотехнологии, производство информационных и телекоммуникационных технологий, промышленность, ориентированная на защиту окружающей среды, развитие возобновляемых источников энергии и энергетическую эффективность, а также АПК. В связи с этим ставится задача увеличить долю этих секторов в промышленном производстве с 34,4% в настоящее время до 44% в 2020г.¹²⁵

Кроме того, с начала 2010 г. в Испании была осуществлена реструктуризация финансовой системы, разработана программа по сокращению дефицита государственного бюджета до 3 % ВВП к 2013 г., осуществлена реформа в сфере трудовых отношений, а также разработаны предложения по реформированию национальной пенсионной системы. Данные реформы должны способствовать выходу Испании на новую траекторию экономического роста.

Однако успехи в сфере модернизации национальной экономики и переход к устойчивой модели развития, основанной на использовании инноваций, во многом будут зависеть от того, насколько эффективно

¹²⁵ Nota de prensa. El gobierno aprueba las líneas generales del Plan Integral de Política Industrial 2010. URL: <http://www.mityc.es/es-es/gabineteprensa/notasprensa/documents/nppinconsejoministros300710.pdf>

правительство этой страны будет бороться с такими последствиями мирового финансово-экономического кризиса, как высокий государственный дефицит и долг, увеличивающаяся безработица, а также неблагополучный рынок жилья, ситуация на котором резко обострилась под воздействием кризиса.

А.Р. Хафизова

**Внешнеэкономический сектор Испании:
изменения потоков капитала под воздействием глобального
кризиса**

За последние десятилетия испанская экономика претерпела значительные изменения, превратившись в активно интегрированную систему, повсеместно представленную на мировом пространстве.

До наступления мирового финансово-экономического кризиса 2007 года прямые иностранные инвестиции (ПИИ), направляемые Испанией за границу, достигли рекордного объема, составив 100,1 млрд. евро, обозначив новый исторический максимум. Однако следствием кризиса стало сокращение потоков капитала, как в Испании, так и в мире в целом.

Представляется интересным попытаться выявить основные изменения в движении потоков иностранного капитала в мире и в Испании, сопоставив результаты; опираясь на исследования ведущих органов ООН, Мирового банка и других профильных структур, занимающихся данной проблематикой, дать краткую характеристику произошедшим изменениям в отношении ПИИ.

Мировой финансово-экономический кризис начался со второй половины 2007 года, затронув сразу все три группы стран: развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. На этот момент мировые потоки ПИИ достигли небывало крупных размеров, начиная с 2000 года. И, несмотря на начавшийся кризис, в 2007 году потоки ПИИ продолжали неукоснительный рост, достигнув, таким образом, к концу года суммы

1833¹²⁶ млрд. долл. (увеличение притока ПИИ на 30% в долларах США и 23% в пересчете на национальные валюты).

За кризисные годы изменилось соотношение притока капитала в географическом распределении ПИИ (см. График 1). На графике видна тенденция к увеличению доли развивающихся стран и стран с переходной экономикой по сравнению с развитыми странами.

Приток капитала в развитые страны достиг 1248 млрд. долл. Крупнейшими получателями ПИИ в этой группе стран стали: США, Соединенное Королевство, Франция, Канада, Нидерланды. В Европейский Союз поступило почти две трети совокупного притока ПИИ в развитые страны.

В развивающиеся страны ПИИ поступило на сумму 500 млрд. долл. Рост притока по сравнению с предыдущим 2006 годом составил 21%.

Страны с переходной экономикой (Юго-Восточная Европа и страны СНГ) также ощутили на себе рост потоков ПИИ. Иностраные инвестиции в эти страны в 2007 году возросли на 50% по сравнению с 2006 годом, достигнув 86 млрд. долл.

В группе развивающихся стран и стран с переходной экономикой крупнейшими получателями ПИИ в 2007 году оказались Китай, Гонконг (Китай) и Российская Федерация¹²⁷.

В 2008 году потоки ввозимых ПИИ составили 1771¹²⁸ млрд. долл., что означает снижение данного уровня на 16% по сравнению с 2007 годом.

Однако это сокращение на глобальном уровне не одинаково сказалось на трех основных группах стран, что объясняется различиями в воздействии мирового финансово экономического кризиса на каждую из этих стран. Таким образом, в развитых странах, где возник кризис, притоки прямых иностранных инвестиций в 2008 году сократились, а в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, напротив – продолжили рост.

¹²⁶ Доклад о мировых инвестициях 2008. Обзор, с.1.

¹²⁷ Доклад о мировых инвестициях 2008. Обзор, с.2.

¹²⁸ World Investment Report 2010, p. 167

Такое неоднородное влияние кризиса на позиции стран-реципиентов ПИИ можно объяснить тем, что кризис в первую очередь ударил именно по развитым странам (к которым относится и Испания). На момент 2008 года развивающиеся страны и страны с переходной экономикой перенесли кризис лучше, чем развитые страны, т.к. их финансовые системы были более тесно связаны с финансовой системой США и ЕС. Также 29%-е сокращение притока ПИИ в развитые страны можно объяснить и 39%-м уменьшением стоимостных объемов трансграничных СиП. В ЕС за 2008 год такого рода сделки сократились на 56%, а в Японии на 43%¹²⁹.

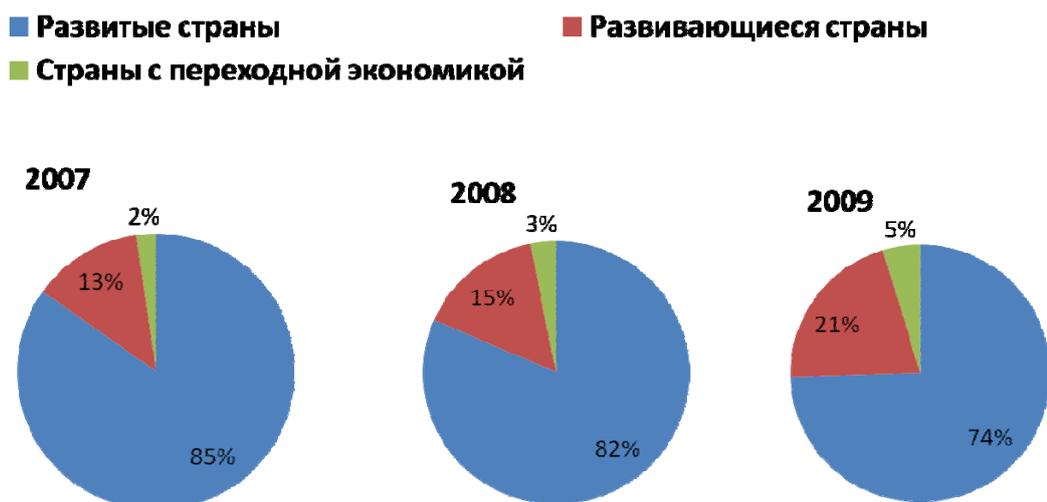
По итогам 2009 года глобальный приток ПИИ существенно сократился и достиг суммы в 1114 млрд.долл. Продолжалась тенденция предыдущего кризисного 2008 года: обозначился рост потоков прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Именно на эту группу в 2009 году приходится почти половина всего притока ПИИ.

В 2009 году также было отмечено сокращение потоков ПИИ по всем их составляющим: долевым инвестициям, внутрифирменным кредитам и реинвестированным прибылям. Однако следует отметить тот факт, что имели место быть и позитивные тенденции: благодаря улучшению положения в динамике прибылей корпораций со второго полугодия 2009 года уже наблюдается умеренное восстановление уровня реинвестированных прибылей. Именно в 2009 году приток иностранного капитала в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сократился на 24% до уровня 478 млрд. долл. Падение произошло впервые за последние 6 лет непрерывного роста. Но, бесспорно, это снижение было гораздо меньше того, которое испытали развитые страны в 2009 году – 44% против уровня 2008 года.

График 1

Доля ввезенных ПИИ в мире по группам стран

¹²⁹ Доклад о мировых инвестициях 2009. Обзор.

Fuente: UNCTAD, World Investment Report 2010

Подтверждает ли испанский опыт последних кризисных лет общемировую тенденцию к увеличению доли развивающихся стран и стран с переходной экономикой в географическом распределении ПИИ?

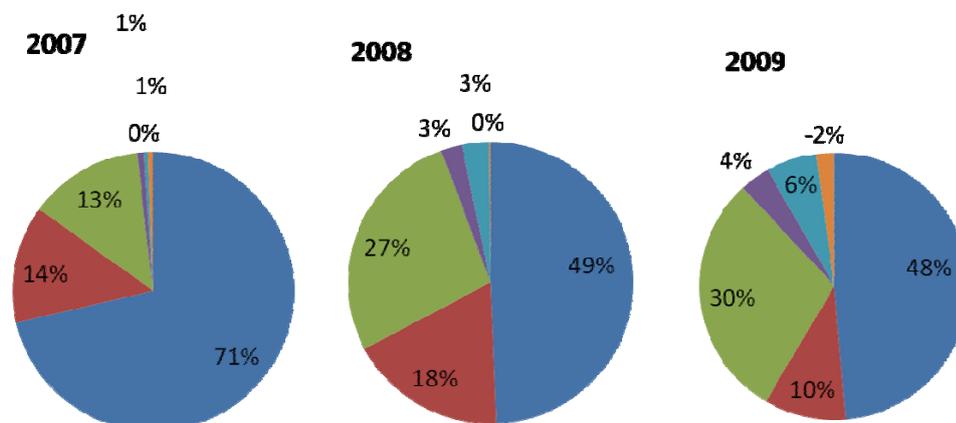
Согласно данным центрального банка Испании, в 2007 году бóльшая часть ПИИ направлялась в европейский регион (71% от общего объема инвестиций). Доли Северной Америки, центральной и Южной Америки были приблизительно одинаковы (14% и 13% соответственно).

На долю Азии, Африки, Океании и Заполярья приходилась незначительная доля испанских инвестиций в размере 1%.

В 2008 году в географическом распределении ПИИ Испании за рубежом произошли значительные изменения (см. График 2). Самое значительное из них заключалось в сокращении доли инвестиций, приходившихся на Европу с 71% в 2007 году до 49% в 2008. Значительно выросла доля Центральной и Южной Америки (рост 14%). Доля Азии и Африки увеличилась до 3%.

График 2

ПИИ Испании за рубежом. Географическое распределение (%)

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. Estadísticas de Inversiones Exteriores: DataInvex

Отраслевое деление в распределении ПИИ. Общемировая тенденция и опыт Испании

В мире в 2007 году увеличились поступления прямых иностранных инвестиций в первичный сектор, особенно в сектор добывающей промышленности. Уровень инвестиций в добывающую промышленность в 2007 году сопоставим с уровнем 1980 года. Сектор услуг по-прежнему занимал лидирующую позицию в распределении ПИИ в то время, как инвестиции в производство несколько сократились.

В 2008 году произошли изменения в потоках ПИИ по отраслевому делению. Несмотря на то, что в целом по итогам 2008 года показатели по потокам ПИИ в производство сократились, некоторые отрасли стали исключением: первичный сектор и продукты питания, напитки и табачные изделия, - в этих отраслях отмечался рост ПИИ.

В 2009 в мире отмечалось сокращение потоков иностранного капитала по всем трем основным секторам: сектор добывающей промышленности и сельское хозяйство, сектор обрабатывающей промышленности и сектор услуг. Наряду с циклично развивающимися отраслями (автомобильная и

химическая промышленность) от влияния кризиса в 2009 году пострадали также некоторые отрасли, которые на первоначальном этапе не демонстрировали сильного спада. Среди этих отраслей следует назвать фармацевтическую и пищевую промышленность.

Сильнее всего в 2009 году кризис ударил по обрабатывающей промышленности (падение трансграничных СиП против уровня 2008 года составило 77%).

Испанский опыт распределения ПИИ по секторам экономики подтверждает мировой. Обратимся к Графику 3, на котором изображено деление потоков капитала по секторам экономики. Налицо увеличение доли первичного сектора и резкое сокращение вторичного.

График 3

ПИИ Испании за рубеж. Распределение по секторам экономики

Источник: Balanza de pagos y posición internacional de España, 2009

В секторе услуг количество СиП уменьшилось на 57% в 2009 году несмотря на то, что компании этого сектора менее чувствительны к колебаниям бизнес-цикла в краткосрочной перспективе.

В целом мировой финансово-экономический кризис повлиял на объем доли, которую занимал каждый сектор экономики. Можно сказать, что в

отношении производственного сектора изменения произошли на глобальном уровне, затронув все три группы стран: развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. Однако в отношении первичного сектора и сектора услуг показатели по сделкам СиП выше в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

В секторе добывающей промышленности (отраслей) и с/х, услуг сокращение трансграничных СиП было зафиксировано на уровне 47% и 57% соответственно.

Таким образом, за счет падения доли обрабатывающей промышленности, доля добывающих отраслей и с/х, а также услуг несколько возросла. Однако и в этом сегменте рынка не обошлось без резких падений: стоимостной объем СиП в отношении финансовых услуг сократился на 87%.

Еще рано делать прогнозы о результатах 2010 года, однако итоги полугодия вселяют определенный оптимизм: первой половине 2010 года ПИИ демонстрируют оживление.

Несмотря на то, что показатели СиП еще довольно низкие (250 млрд. долл. по итогам 2009 года), за первые пять месяцев 2010 года они выросли на 36% (по сравнению с первыми пятью месяцами 2009 года). Это позволяет сделать вывод о том, что в 2010 году потоки ПИИ несколько восстановятся по сравнению с предыдущими годами благодаря экономическому росту в странах базирования и принимающих ПИИ странах.

Что касается перспектив ПИИ, то эксперты ЮНКТАД предсказывают увеличение потоков иностранного капитала на ближайшую перспективу 2011-2012 годов. А также ожидается сокращение иностранных инвестиций в производство по сравнению с добывающей промышленностью и услугами. Развивающиеся и страны с переходной экономикой продолжают накапливать ПИИ. Наиболее привлекательным, по прогнозам экспертов, в отношении ПИИ станет регион Азия.

Ожидается, что только к 2012 году ПИИ удастся достичь уровня 2008 года при условии стабильного поступательного роста.

На то, как поведут себя иностранные инвестиции в будущем, будут оказывать влияние различные факторы: макроэкономические, микроэкономические, а также проводимая политика в отношении ПИИ, как на глобальном, так и на национальном уровне.

Д.А.Чечкин

Испано-российские отношения: взаимодействие в преодолении последствий финансово-экономического кризиса

Обострившийся со второй половины 2008 г. финансово-экономический кризис (далее - ФЭК), имел серьезные последствия для экономик Испании и России, а также для всего комплекса испано-российских отношений. В этой связи основная задача настоящей работы заключается в том, чтобы дать краткий обзор влияния ФЭК как на экономическое положение двух стран, так и на весь комплекс взаимодействия в кризисный период, а уже потом рассмотреть, как развивался и какие новые особенности приобрел двухсторонний испано-российский диалог под влиянием финансовых потрясений.

Тенденция устойчивого роста ВВП Испании, характерная для предкризисных лет, обернулась сначала незначительным снижением, а затем довольно резким падением. Если раньше в течении нескольких лет, с 2,7% в 2002 г. и до 4,0% в 2006г., страна постепенно увеличивала данный показатель, то в 2007 г. он снизился до 3,7%. А затем произошло резкое падение. Согласно официальным данным, общегодовой показатель зафиксировался на уровне 0,9%, кроме того, уже в четвертом квартале 2008 г. страна впервые за последние 15 лет официально вступила в стадию рецессии. Ситуация крайне усугубилась в следующем 2009 г., когда рост ВВП упал до рекордного минимума -3,6%. По неутешительным прогнозам экспертов, страна еще не скоро выйдет из этой отрицательной динамики.

Из-за начавшейся рецессии, а также снижения потребительского спроса и уменьшения доходов населения, кривая инфляции, находящаяся на отметке 2,8% в 2007 г., сначала поднялась до 4,1% в 2008 г., а впоследствии стремительно упала до -0,2% в 2009 г. В Испании впервые за долгие годы была зафиксирована дефляция, что также является одним из признаков серьезных проблем экономики.

О существенном ухудшении макроэкономической ситуации также свидетельствует рост безработицы. Согласно данным Евростата, в 2007 г. показатель зафиксировался на уровне 8,3%. Примечательно, что за данный период Испания показала одинаковый результат с Грецией, а такие страны ЕС как Германия, Франция, Польша и Словакия имели бóльший процент. Однако ситуация изменилась: резкий скачок произошел в 2008-2009 гг., когда безработица населения поднялась с 11,3 до 18,0%. Впервые психологически важный барьер в 20% был преодолен в июне 2010 г. С этого времени страна является неизменным лидером по количеству безработных в рамках Евросоюза.

О глубине кризиса в Испании также свидетельствуют тревожные цифры в сфере внешнеэкономической деятельности (см. таб. 1). В 2009 г. экспорт страны составил 156,6 млрд. евро, что было на 18,1% меньше по сравнению с прошлым периодом, а импорт, состоящий из 206,1 млрд. евро, потерял 27,9%. Согласно докладу ЮНКТАД, количество прямых иностранных инвестиций в испанскую экономику в 2009 г. по сравнению с прошлым годом снизилось на 60,6%, хотя в среднем по ЕС этот показатель равняется 29,2%.

Таблица 1

Основные внешнеэкономические показатели Испании 2005-2009 гг.

млрд. евро, %	2005	2006	2007	2008	2009
Внешнеторговый оборот	386,9	431,9	468,8	477,493	362,8

Экспорт	154,8	170,2	184,8	191,3	156,6
Импорт в	232,1	261,7	284,0	286,1	206,1
Сальдо	-77,2	-91,5	-99,2	-94,7	-49,5
Государственный долг	43,0	39,6	36,2	39,7	53,2
Приток инвестиций	17,6	13,9	37,5	38,6	14,6
Отток инвестиций	34,2	65,9	110,3	43,5	17,2

Источники: Eurostat, Registro de Inversiones Exteriores

Российская экономика также понесла значительные потери (см. таб. 2). В 2008 г. рост российского ВВП снизился до 5,2%, однако уже в следующем 2009 г. страна практически вышла на докризисный уровень, показав 7,9% . Замедление экономического роста оказало влияние на социально-экономические показатели. Пик инфляции пришелся на 2008 г., когда она достигла 13,3%, однако уже спустя год показатель приблизительно зафиксировался на докризисном уровне. На начальном этапе ФЭК процент безработных составлял 6,1% в 2007 г. и 6,3% в 2008 г. и только в следующем году наблюдалось заметное увеличение числа незанятого населения до 8,4%.

По внешнеэкономическим показателям в Российской Федерации наблюдается схожая картина. В 2008 г. российский экспорт снизился на 35,7% и возвратился к уровню двухлетней давности. За аналогичный период импорт РФ упал на 36,2%. Однако главная проблема заключалась в том, что самая важная российская экспортная статья - нефть, подешевела на мировом рынке в три раза, со 140 долларов за баррель в наиболее благоприятный период до 40 долларов в первой половине 2009 г. Это привело к тому, что «падение доходов от экспорта повлекло вначале серию экспансий на валютном рынке для поддержания рубля, а затем ... «управляемую» девальвацию рубля на 25-30% по отношению к двум основным валютам». Однако, несмотря на эти проблемы, российская экономика оказалась в состоянии сохранить прежнюю динамику погашения своего государственного долга.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Российской Федерации 2005-2009 гг.

млрд. долл, %	2005	2006	2007	2008	2009
Рост ВВП	6,4	8,2	8,5	5,2	7,9
Уровень инфляции	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8
Безработица	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4
Экспорт	243,7	303,5	354,4	471,6	303,3
Импорт	125,4	164,2	223,4	291,8	191,8
Сальдо	118,3	139,2	130,9	179,7	111,5
Государственный долг	86,8	76,5	52,0	44,9	40,6

Источники: Росстат, Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ

Как видно, с одной стороны, и Испания и Россия в равной мере понесли серьезные потери от ФЭЖ, однако, с другой стороны, не может вызывать сомнения и тот факт, что рассматриваемые страны, принадлежащие «к разным весовым категориям» мировой политики и имеющие собственную социальную и экономическую специфику, переживали глобальные потрясения и выходили из них по-разному. Впрочем, это вовсе не означает, что сложившиеся обстоятельства как-то препятствуют дальнейшему развитию диалога. Напротив, мировой кризис открыл абсолютно новые ниши и возможности для взаимодействия, которыми нужно было только грамотно воспользоваться.

В следующей части настоящей работы рассмотрим то, как повлиял ФЭЖ на испано-российские отношения в следующих сферах:

- торговля;
- услуги и туризм;
- инвестиции;
- политическое взаимодействие.

Рассматривая двухстороннюю торговлю в условиях кризиса, сделаем акценты на следующих аспектах:

1) *Динамика развития.* Тенденция устойчивого роста товарооборота, характерная для предкризисных лет, обернулась значительным снижением. Испанский экспорт в Россию в 2009 г. по отношению к прошлому году упал на 47,9%, а российский экспорт в Испанию снизился на 38,7%.

2) *Внешнеторговый баланс.* За счет большой доли отечественных топливно-энергетических поставок, в двухсторонней торговле традиционно баланс складывается в пользу РФ. Однако глобальный кризис повлиял и на это соотношение. В двухлетний период 2005-2006 гг. показатель роста российского экспорта превышал испанский. В процентном соотношении этот двухлетний показатель был равен 42,6% для России и 29,5% для Испании. В 2007-2008 гг. ситуация коренным образом изменилась: уже испанский экспорт рос быстрее, показывая 38,3% в 2007 и 35,5% в 2008 г., а российский экспорт на 6,3% и -5,0%, соответственно. Следующий 2009 г. спутал все карты, показав отрицательное развитие (-47,9 % для Испании и -38,8% для России).

3) *Влияние на товарную номенклатуру.* В 2008 г. структура испанского экспорта в РФ продолжала оставаться относительно диверсифицированной. Первое место занимали автомобили 24,6%, второе место - машины и оборудование 24,3%, третье - полуфабрикаты 17,8%, четвертое – продукты питания 17,4%.

В 2009 г. произошло резкое падение экспорта автомобилей на 88%. В 2009 г. доля этой товарной категории занимала только 5,4%. Соответственно, первое место получили машины и оборудование 28,3% . Далее - полуфабрикаты 22,5%, продукты питания - 25,0% и потребительские товары - 13,8%.

Структура экспорта РФ основана на 2 больших статьях: нефтегазовые поставки (в 2008 г. их доля составляла 84,4%) и металлургия, главным

образом, производство чугуна, железа и стали (8,2% от общего количества). Прочие категории товаров были незначительны.

В 2009 г. экспорт нефти и газа снизился на 35,6%, однако он продолжал составлять более 80% от общего количества поставок РФ. Поставки чугуна, железа и стали упали на 66%. Некоторые статьи экспорта, такие как поставки никеля, алюминия, удобрений снизились больше чем на 70%.

Кризис оказал крайне негативное влияние на сферу услуг и особенно на туризм. В отличие от торговли, положительное сальдо в торговле услугами принадлежит Испании.

В 2009 г. испанский экспорт составил 1,0704 долл. США, в то время как российский экспорт в Испанию занимал только 205,6 млн.

Согласно Федеральному Агентству по туризму РФ в 2008 г. Россию посетило около 127 тыс. испанцев, а в 2009 г. эта цифра снизилась до 116 тыс. Граждан, которые въезжали по туристическим визам было и того меньше - 106 и 95 тыс., соответственно.

Как видно, поток испанских туристов в Россию невелик. Значительно больше число россиян, посетивших пиренейскую страну. В 2006 г. - 346 тыс. человек, в 2007 - почти 400 тыс. чел, 2008 - 509 тыс. человек. Данная тенденция прервалась в 2009 г., когда в Испанию посетило всего лишь 421 тыс. россиян, что означает снижение по сравнению с уровнем прошлого года на 17,2%. Наконец, по состоянию на первый триместр 2010 г. Испанию посетили 71,5 тыс. наших соотечественников, что больше на 32,4% относительно того же периода 2009 г.

Испанские инвестиции в российскую экономику, точно также как российские вложения в Испанию остаются незначительными. Согласно данным испанского Министерства промышленности, туризма и торговли, в 2007 г. рост ПИИ Испании в Россию по сравнению с уровнем прошлого года составил 227,5%, а в кризисный 2008 г. данный показатель снизился на 38,8% и, наконец, по состоянию на сентябрь 2009 г. произошло еще большее падение на 77,9%. С российскими ПИИ в экономику Испании наблюдается

еще более печальная картина: в 2007 г. рост упал на 62,9%, в 2008 г. на 51,1%, и только по состоянию на сентябрь 2009 г. произошел небольшой прирост на 3,4%.

В условиях ФЭЖ стороны пришли к необходимости введения корректив во внешнеполитический диалог с целью построения более эффективного взаимодействия.

12 ноября 2008 г. удалось возобновить работу смешанной российско-испанской межправительственной комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству. Ее VI встреча состоялась в Мадриде. Испанию представлял министр промышленности, туризма и торговли М. Себастьян, Россию - вице-премьер А. Жуков. На встрече обсуждались вопросы развития сотрудничества в области высокоскоростного транспорта и концессий на строительство новых автомагистралей. Большое внимание было уделено темам, связанным с высокими требованиями российских властей к импортируемым продуктам питания. Кроме того, обсуждалась заинтересованность испанской стороны в расширении сотрудничества в области освоения космоса.

Другой важный визит министра экономического развития Испании М. Альварес в Москву, Санкт-Петербург и Иркутск состоялся 20-25 февраля 2009 г. Он был связан с очень снежной зимой в Испании и как в следствие перебоев с железнодорожным сообщением в стране. Российские специалисты поделились работой ЖД транспорта в любую погоду, а испанцы опытом развития туризма. Испания изъявила желание предоставить технологии по устройству туристско-рекреационной зоны и даже частично инвестировать эту отрасль.

В ходе визита в Испанию российского президента Д. Медведева 2-3 марта 2009 г., два государства подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая предусматривает развитие масштабного сотрудничества в таких областях как: политическое координирование двусторонних и многосторонних отношений, представляющих взаимный интерес; содействие

двусторонним торгово-экономическим обменам, осуществление деловых контактов и поощрение взаимных инвестиций. Однако значимость представляет также и заключение ряда деловых контрактов. В частности, было подписано:

- Соглашение о сотрудничестве между «Газпромом» и компанией «Газ натураль»;
- Меморандум о намерениях по сотрудничеству в сфере электроэнергетики между «Интер РАО ЕЭС» и компанией «Ибердрола»;
- Протокол о развитии сотрудничества ОАО РЖД и компанией «РЕНФЕ ОПЕРАДОРА» и т.д.

4-5 июня 2009 г. состоялся визит министра промышленности, туризма и торговли Испании М. Себастьяна для участия на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. Испанский чиновник встречался с вице-премьером А. Жуковым, министром энергетики РФ С. Шматко и президентом Сбербанка Г. Грефом. В ходе визита удалось поговорить о глобальных проблемах: о будущем международных финансовых институтов, перспективах развития банковского сектора, эффективности принимаемых правительствами антикризисных мер и др.

Обсуждение глобальных вопросов продолжилось на Международной Конференции по безопасности, проходившей 14 сентября 2009 г. в Ярославле. В числе участников мероприятия был председатель правительства Испании Х.Л. Родригес Сапатеро, который

в своем выступлении назвал следующие слагаемые успешного выхода из кризиса: необходимо иметь регулируемую и эффективно контролируемую финансовую систему, важно принять решения в отношении изменения климата и сделать ставку на более инновационную, конкурентоспособную и хорошо организованную экономику, обладающую более устойчивыми перспективами в будущем.

Первая половина 2010 г. прошла под эгидой ротационного председательства Испании в Европейском Союзе, в ходе которого отдельное внимание

уделялось вопросу, связанному с визовым режимом между РФ и Евросоюзом. Пиренейская страна, заинтересованная в увеличении туристических потоков из России, предлагает разделить решение этой проблемы на два независимых друг от друга вопроса - облегчение визового режима и полную отмену виз.

Если первое направление, которое стало возможным после подписания Соглашения об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза 1 июня 2007 г. уже действует. Его сущность заключается в выдаче мультивиз на срок от 6 месяцев до 5 лет для тем гражданам, кто ранее не нарушал визовый режим. И поэтому сейчас Испания идет по пути увеличения срока действия и количества выданных мультивиз. Так, на пресс-конференции, посвященной началу председательства, посол Испании Х. А. Марк Пужол «привел данные по выдаче многократных шенгенских виз. Если в 2006 году испанское консульство выдало 10 тысяч многократных виз, то в 2009 году - уже 250 тысяч».

Второе направление имеет отношение к полной отмене виз. Испанцы признают, что этот вопрос является гораздо более сложным и многогранным и поэтому требует больше времени для согласования, как в Брюсселе, так и в различных европейских столицах.

Другим значимым проектом, который был внесен в приоритеты отношений между Россией и ЕС и получил дополнительный импульс в период руководства Мадрида в Евросоюзе, является важная для России инициатива «Партнерство для модернизации». В ходе визита 19-21 апреля 2010 г. государственного секретаря по торговле Министерства промышленности, туризма и торговли Испании С. Ирансо обсуждались вопросы конкретного наполнения сотрудничества в этой сфере. Суть предложений испанцев состояла в намерении организовать в Мадриде в мае 2010 г. Форум предпринимательских кругов с участием руководителей крупнейших российских и европейских компаний и руководства предпринимательских объединений. Российская сторона приняла это приглашение и 24 мая в

Испанию отправилась официальная делегация во главе с вице-премьером А. Жуковым.

Заглядывая в ближайшее будущее, можно выделить очередное заседание российско-испанской межправительственной комиссии, которое должно состояться в октябре 2010 г. Следует надеяться, что в следующем 2011 г., который объявлен Годом Испании в России и России в Испании, можно будет ожидать оживления не только культурных, образовательных и научных мероприятий, но и дальнейшего развития той динамики двухстороннего политического диалога, которая сформировалась во время ФЭЖ, а также интенсификации экономического сотрудничества и заключения новых контрактов.

Д.К.Затулина

Иммиграционный вызов в современной Испании

На первый взгляд, миграционная ситуация в Испании улучшилась из-за обострившегося кризиса и ужесточения (что во многом также стало последствием кризиса) миграционной политики государства: впервые за 13 лет в стране наблюдается отток, а не приток иммигрантов¹³⁰. Но, опять же, впервые за последнее десятилетие, на протяжении которого Испания принимала неведомые доселе миграционные потоки, миграционный вопрос резко обострился - настолько, что побудил руководство страны изменить свои ориентиры в этом вопросе (правящая ИСРП всегда смотрела на мигрантов более гостеприимно, нежели оппозиционная Народная партия).

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ. СТАТИСТИКА

¹³⁰ такие сведения обнаружались в ходе сбора квартальной статистической информации об "активном населении" 2010 года, La encuesta de población activa - EPA

В отношении испанцев к иммигрантам заметны существенные изменения. Обычно терпимые к любым этническим вливаниям испанцы сегодня видят в «чужаках» проблему. Более 60% их считают миграционный вопрос острой проблемой и ставят ее в список трех наиболее острых для страны в целом, наравне с терроризмом и гражданской безопасностью. Это отношение усугубляется бурным ростом безработицы. Испания среди стран ЕС занимает первое место по количеству нетрудоустроенных. Общественное сознание перекладывает ответственность за нехватку рабочих мест на иммигрантов, для которых, таким образом, усложняется не только процесс поиска работы, но и социальная интеграция.

В ряду причин нынешней антииммигрантской компании первая и главная - экономический кризис, который и ударил по традиционно сложившемуся рынку труда. В этих условиях «чужаки», как полагают многие отнимают у местных работу и забирают значительную часть «социального пирога». Вторая причина - этнокультурная: белые христианские общества размываются ввиду низкой рождаемости, а новоприбывшие активно плодятся и устанавливают свои ценности, прежде всего исламские. Третья причина конфликта - проблема распределения средств. Регионы более развитые, менее развитые – никто не хочет платить за других - как в рамках одной страны, так и в рамках межгосударственных европейских образований. «Спасти социальные завоевания, достигнутые столетиями прогресса и классовых войн, в Европе уже не представляется возможным»¹³¹.

На сегодня зарегистрированная безработица среди иностранных трудящихся составляет 28,3%. В Испании за 2 года снизилась численность: латиноамериканцев, на 104.074 - африканцев, на 20.727, - европейцев, исключая ЕС, на 7.040, - азиатов, на 1.763, - североамериканцев. Марокканская диаспора в Испании перестала быть самой многочисленной,

¹³¹ Дмитрий Добродеев в эфире Радиостанции Эхо Москвы, эфир от 16.09.2010года

уступив пальму первенства румынской. Сегодня в Испании: выходцев из Румынии 793.205 тыс., выходцев из Марокко 758.900 тыс., выходцев из Эквадора 382.129 тыс., - выходцев из Колумбии 264.075 тыс., - англичан 225.391 человек. Почти 2/3 всех иностранцев, 65,40%, живут в 4 автономных регионах: в Каталонии, в Мадриде с пригородами, в Андалусии, в автономии Валенсия¹³².

Новое в политике испанских властей

В условиях кризиса испанское правительство допускает вызов иностранных работников из-за границы только на должности, длительное время не востребованные коренным населением. В 2007 году Министерство Труда выдало 240 тысяч разрешений на приглашение персонала из-за границы, в 2008 году в два раза меньше - 120 тысяч, а в начале 2009 года всего 9 тысяч. Испанские власти склонны приписывать падение притока нелегальных иммигрантов успехам в борьбе с нелегальной иммиграцией, но многие аналитики этих успехов не признают. По их мнению, трудовая иммиграция в Испанию (львиная доля в общем потоке приезжих) перестала интересовать иностранцев главным, если не единственным образом, из-за растущего уровня безработицы, подбирающегося к 21%¹³³.

Надежды на реальное улучшение иммиграционной политики Испании в 2010-м не угасают в связи с ожиданием выхода в свет нового Регламента (госсекретарь по иммиграции Анна Террон вполне определенно сказала, что, согласно новому Регламенту, к трудовым иммигрантам в сложные времена на трудовом рынке Испании не будет применяться требование обязательной минимальной отработки, которая по нынешнему регламенту составляет 6 месяцев, а в особых случаях снижена до 3 месяцев в году. В административном порядке во многих иммиграционных офисах уже разрешена отработка не с жестким исполнением по каждому году, а «в

¹³² Руис Нико. В сентябре нового регламента для иностранцев не будет. А когда будет?. <http://www.runiga.ru/blog/archives>

¹³³ Кузнецов Н.Б. Иммиграция в Испанию. <http://blog.russpain.info/autor>

среднем за 2 года», то есть с покрытием недоработки одного года переработкой другого. Послабления в воссоединении семей иммигрантов. Испания, как и Чешская Республика, и Япония, предложила финансовые стимулы для содействия возвращению иммигрантов в свои страны, главной причиной чего стали определенные ожидания на рынке труда. Вообще тенденция такова, что в страны Северо-Западной Европы (Швецию, Германию) едут специалисты, а в Южную (Испанию, Италию, частично Францию) — чернорабочие, прислуга, сезонные рабочие. Великобритания, наоборот, сейчас пытается всячески ограничить количество въезжающих иностранцев¹³⁴. По данным Ванессы Росси, аналитика исследовательской компании Chatham House, длившиеся многие годы изменения в системе высшего образования привели к тому, что в ЕС не хватает медиков и инженеров. Испания упрощает иммиграцию для инструкторов по фитнесу, специалистов в области лесного хозяйства и обслуживающего персонала для пассажирских кораблей, однако это не решает общей проблемы, так как основная масса приезжает не на определенную работу на основе контракта. Так, бывший глава правительства Фелипе Гонсалес говорит о том, насколько недооценена проблема миграции в Испании и в Европе в целом, Гонсалес видит необходимость структурных реформ в области иммиграции, основой которых станет принцип принимать в страну только квалифицированных работников для научных исследований и технологических разработок.

27 августа 2010 Анна Террон заявила испанской общественности, что нелегальные иммигранты насильственно выселяются из Испании со скоростью 30 тысяч человек в год, однако, в первую очередь из страны выдворяются лица, совершившие правонарушения. По решению судьи, тюремный срок им заменяется на депортацию. Число нелегалов в Испании на сегодняшний день сократилось и составляет, по подсчетам Террон, примерно 200 тысяч человек.

¹³⁴ Комментарий Александра Сушко, Главы Института евроатлантического сотрудничества Украины.

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ВЫШЕСКАЗАННОЕ, ИСПАНИЯ ПРИВЛЕКАЕТ

Интересно отметить, что Испания занимает 6 место в списке самых «привлекательных» для россиян стран для постоянного жительства, а среди европейцев каждый четвертый желает по выходу на пенсию перебраться в Испанию¹³⁵.

На состоявшейся в 2010 г. в Вашингтоне конференции по проблемам иммиграции отмечалось (итоговая резолюция), что Испания уделяет больше внимания интеграции приезжих иностранцев в местное общество, чем США. Сравнение велось в долларах/евро, потраченных на одного иммигранта по государственным программам интеграции из государственной казны. В Испании до кризиса, действительно, была разработана масса акций по интеграции иностранцев в общество. Более того, многие из мероприятий реально выполнялись. И надо признать, что были и есть несомненно полезные для интеграции пункты государственных программ, например, бесплатные языковые школы и бесплатные консультации юристов разных общественных организаций, частично оплачиваемые из казны. Наконец, очень ощутимые бесплатное медицинское страхование и бесплатное обучение детей в школах. При этом не все деньги на иммигрантов шли из кармана испанского налогоплательщика. Еврокомиссия еще в 2007 году признала Испания страной, где проблема притока иммигрантов стоит наиболее остро. ЕС выделила помощь на реализацию принятого в 2007 году Советом Министров Испании грандиозного «Стратегического Плана Гражданства и Интеграции 2007 – 2010» (Plan Estratégico de Ciudadanía e Integración 2007-2010), который финансируется в размере 2 миллиарда евро. В сентябре 2010 г. в Испанию от Еврокомиссии был перечислен 21 миллион евро на гуманитарные нужды в сфере миграции. Из них 18,7 миллионов от Европейского фонда интеграции (Fondo Europeo para la Integración - FEI) и 2,3 миллиона от Европейского фонда поддержки беженцев (Fondo Europeo

¹³⁵ на Опрос 7500 работников в десяти странах ЕС, который провела корпорация Aon, страховой брокер и консультант по управлению рисками, показал: каждый четвертый европеец (25%), желающий в старости жить за границей, поехал бы в Испанию.

para los Refugiados - FER). Примерно такие же суммы будут поступать в Испанию до 2013 года. Согласно заявлению вице-преьера Марии Терезы Фернандес де ла Вега, «план ориентирован как на испанцев, так и на иммигрантов. Его цель - дать почувствовать иммигрантам, что они - часть Испании. Жить вместе будет намного легче в условиях социального единства, при снижении до минимума социального неравенства». Министерство образования получило с тех пор в качестве прироста финансирования 40% от выделяемых 2 миллиардов. Организации, принимающие иностранцев или 20% от суммы, и службы занятости населения 11%. Также обеспечивается финансирование спортивных организаций, затраты на доступное жилье, называется еще ряд государственных органов - получателей денег. Особенность этого плана в том, что почти половина всего финансирования окончательно распределяется муниципальными органами.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛЕМИКА

Европа стремится найти гуманный, справедливый и оправданный выход, разработать свою манеру поведения с иммигрантами, однако на всех прошедших недавно мероприятиях как в рамках Евросоюза, так и в евросоюзных странах, не прозвучало даже приблизительного решения. А попыток в 2010 году было немало: летом прошел саммит по проблемам цыган в испанской Кордобе, 6 сентября — парижская конференция по проблеме нелегальной иммиграции, участниками которой также стали Германия, Испания, Великобритания и Греция. А 16 сентября в Брюсселе состоялось заседание Совета Европы с участием глав государств и правительств по экономическим и финансовым вопросам, где вообще разгорелся скандал на почве расхождения взглядов на вопрос экстрадиции.

Примечательна в этой дискуссии позиция Испании — вернее, ее отсутствие. Если проследить действия правительства в последние кризисные

годы (как отмечалось ранее), отчетливо выделяется ужесточение всегда лояльных к мигрантам законов, когда-либо принимавшихся социалистами. И если еще два года назад на встрече глав Евросоюза Сапатеро вступал в довольно жесткую полемику с инициатором закона о 18-месячном заключении нелегальных иммигрантов Берлускони, то теперь, когда «Евросоюз распадается» (используя терминологию прессы) на оси Париж-Рим и Германия (недавно пережившая скандал вокруг антииммигрантской книги бывшего члена правления Бундесбанка Тило Саррацина в Германии), от Испании не исходит ни одного комментария. Представляется, это является ярким свидетельством того, что, вопреки своим убеждениям и общим подчеркнuto гуманным взглядам, руководству страны приходится не «помогать слабым», а бороться за выживание. Тем более, что общественное мнение, традиционно антиксенофобское, теперь на стороне Саркози. Так, в разгоревшемся скандале, абсолютное большинство интернетного сообщества поддерживает экстрадицию цыган, а пресса все более настойчиво публикует случаи правонарушений со стороны румынской диаспоры на территории Испании. Соответственно не только экономические показатели, но и рейтинги во многом сегодня отражают миграционную политику государства. Примечательно и появление на первых полосах газет тех персонажей, чьи высказывания ранее рассматривались как неполиткорректные.

Эти и многие другие примеры являются доказательством сдвига в общественном сознании, которое дрейфует в сторону французской модели восприятия «чужаков». А такие тенденции порождают рост ксенофобии, отмечают сами же СМИ.

КСЕНОФОБИЯ КАК НОВЕЙШИЙ ВЫЗОВ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Международная организация «СОС расизм» обвиняет Испанию в попустительстве антииммигрантским настроениям. Указывается на

«красноречивое молчание, как знак согласия» руководства страны по поводу возможного распространения на Испанию французской практики изгнания цыган. Председатель правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро на сентябрьском саммите в Брюсселе поддержал позицию французского коллеги Саркози по наведению законного порядка. И не прокомментировал более ничего. Король Испании Хуан Карлос Первый перед прессой отмолчался. Вице-премьер Мария Тереза Фернандес де ла Вега вместо ответа с мнением по цыганскому вопросу заговорила ничего не значащими лозунгами. Глава МИД Мигель Анхель Мортатинос перед прессой отмолчался. Глава МВД сказал, что «заметного притока цыган, изгнанных из Франции, в Испании пока не наблюдается, поэтому принимать по ним какое-то решение преждевременно». Глава оппозиционной Народной партии Мариано Рахой, перед прессой отмолчался. Аналитики предполагают: это выжидание того, чем закончится акция Саркози. Если он «выйдет сухим из воды», как Берлускони в мае 2008 г. при аналогичном выселении румынских цыган с разрушением их таборов-стоянок, то можно будет смело повторять подобные акции, предварительно подготовив общественное мнение¹³⁶.

Однако основным объектом критики «СОС расизм» в Испании стала позиция Народной партии. Партия задала каталонцам вопрос про иммигрантов: «Хватит ли места всем нам?» («¿Sabemos todos?»). Вторая цитата: «Многие из нас так считают, но говорят об этом лишь немногие». Речь идет о «контракте по интеграции», на внедрении которого настаивает оппозиционная Народная Партия. Такой «контракт» будет обязывать иммигранта для получения заветной справки из мэрии выполнить ряд условий (знание языка, истории, законов, традиций) и добровольно принять на себя ряд обязательств. Более того, такой контракт обязаны будут подписать и те, кто уже давно живет в Испании и приходит в иммиграционное ведомство для продления вида на жительство. По мнению

¹³⁶ <http://www.runiga.ru/blog/archives/706>

правозащитной организации, эти условия и обязательства свидетельствуют о презрении ведущей оппозиционной партии к иностранцам, что недопустимо в демократическом обществе.

Испанская газета «Вангвардия» утверждает, что львиная доля ответственности за сложившийся образ иммигранта в испанском обществе сложился благодаря СМИ. Безответственная и скандальная информация касательно мигрантов в скором будущем, прогнозирует газета, может превратить страну в определенно ксенофобски настроенную. Противостоя поднимающейся волне ксенофобии, немало общественных деятелей и журналистов продолжают настаивать на положительной роли иммигрантов в Испании, возможностью решить с их помощью жизненно важные демографические и социальные проблемы.

Н.Е.Аникеева

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ (2008–2010 гг.)

На парламентских выборах, состоявшихся в Испании 9 марта 2008 г. во второй раз победила ИСРП (Испанская социалистическая рабочая партия) во главе с Х.Л.Родригесом Сапатеро, получив 43% голосов избирателей, и мандат на управление страной до 2012г. Явка электората составила более 75%, что соответствует 169 из 350 мест в Конгрессе депутатов – нижней палате испанского парламента, а Народная партия получила 154 мандата¹³⁷.

После выборов 2008 г., вновь назначенный на должность министра иностранных дел Испании М. А. Моратинос, говоря о европейских приоритетах внешней политики на ближайшие четыре года, подчеркнул, что «намерен укреплять основные стратегические линии во внешней политике Испании: обеспечивать функционирование мировой системы через

¹³⁷ www.euronews.net.13.04.2008.

многополярность и ООН с тем, чтобы ответить на такие вызовы, как борьба с терроризмом, изменение климата, энергетическая безопасность, регулирование иммиграции. Вторым приоритетом – это укрепление роли ЕС, через председательство Испании в этой организации (в 2010 г. – Прим.авт.). В связи с этим необходимо пересмотреть энергетическую политику в ЕС и запустить механизмы и инструменты Лиссабонского договора. Напомним, что в 2008 г. Испания одобрила этот договор.

Таким образом, среди европейских приоритетов Испании остаются: активная линия в поддержании евроинтеграции путем соблюдения Лиссабонского договора (вступил в силу 1 декабря 2009 г.) и укрепления единой европейской политики в вопросах безопасности и обороны, наращивание усилий на традиционных направлениях, в частности в Средиземноморье, а также развитие межцивилизационного диалога, усиление борьбы с терроризмом и нелегальной иммиграцией.

С 1 января 2010 г. Испания на полгода возглавила Европейский союз. В программе действий МИД Испании, принятой в конце 2009 г., было заявлено, в частности, об укреплении роли ЕС, о пересмотре энергетической политики и запуске механизмов и инструментов Лиссабонского договора. Кроме того, главное место в повестке председательства Испании отводилось восстановлению экономики, созданию новых рабочих мест и защите прав граждан ЕС, а также проведению единой внешней политики Евросоюза. Что касается последнего аспекта, то ответственность с Мадридом за решение этого вопроса разделил верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности ЕС, гражданка Великобритании Катрин Эштон. Необходимо отметить, что в результате вступления в силу Лиссабонского договора в Евросоюзе возникло двоевластие. Наряду со страной-председателем во главе с испанским премьером Х. Л. Родригесом Сапатеро проблемы Европы решал президент ЕС, гражданин Бельгии Херман Ван Ромпей. В декабре 2009 г. было специально создано координационное

подразделение, отвечающее за распределение ролей между этими руководителями. Испания делегировала новым лидерам Евросоюза Херману Ван Ромпею и Катрин Эштон часть своих полномочий по таким вопросам, как сотрудничество ЕС с Россией, США и Латинской Америкой¹³⁸.

Полгода, естественно, срок небольшой, но он оказался достаточно плодотворным для испанской стороны, подтверждением чему служит оценка ее работы, высказанная руководством Евросоюза по итогам отчета главы испанского правительства Х.Л. Сапатеро в Европейском парламенте в июле 2010 г. Парламент согласился с тем, что испанское руководство активно работало в направлении преодоления экономического кризиса. Напомним, что после начала кризиса в 2008 г., Испания также участвовала в диалоговом процессе ведущих стран мира по реформированию глобальной финансовой архитектуры: в саммитах G 20 в Вашингтоне и Лондоне (ноябрь 2008 г., апрель 2009 г.). Участие в этих встречах испанская сторона оценила как крупный внешнеполитический успех и признание растущего влияния Испании среди партнеров по ЕС.

В период председательства Испании в ЕС в 2010 г. было сделано немало в сфере международной политики. В частности, удалось провести саммиты, в том числе ЕС–ЛА, ЕС–Россия, ЕС–Марокко. К сожалению, не состоялись «встреча в верхах» с США и саммит Союза для Средиземноморья. Однако ЕС и США достигли соглашения о борьбе с терроризмом, а в июне 2010 г. подписали дополнительный документ по «открытому небу», разрешающий американским и европейским авиакомпаниям владеть контрольным пакетом акций своих заокеанских конкурентов¹³⁹.

Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу обозначил серьезный вклад, который внесла испанская сторона в разработку стратегии развития «Европа 2020»: были предложены конкретные идеи в области энергетической

¹³⁸ www.rian.ru. 12.01.2010.

¹³⁹ ЕС и США расширили договор по «открытому небу»// www.lenta.ru.24.06.2010.

политики, образования, инноваций, окружающей среды и др. Он отметил успехи Испании во внешней политике, в частности договоренности, достигнутые между европейскими институтами, которые позволили наладить дипломатическую деятельность ЕС, укрепить сотрудничество с Латинской Америкой, взаимодействие с США в антитеррористической области¹⁴⁰.

Президент Европейского Союза Херман Ван Ромпей со своей стороны также поблагодарил Х.Л. Родригеса Сапатеро «за хорошую работу, проведенную в период испанского председательства» и за «отличное взаимодействие всех европейских институтов»¹⁴¹.

Углубление отношений с Россией также входит в число внешнеполитических приоритетов правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро. Основной ареной двустороннего взаимодействия стран оставалось сотрудничество в области разрабатываемой на платформе ООН программы сосуществования культур, поддержка Москвой испанской инициативы о создании «Альянса цивилизаций». Министр иностранных дел России С.В. Лавров высказался за то, чтобы дополнить интенсивный политический диалог расширением контактов деловых кругов, а поскольку Россия и Испания выступают за наращивание партнерства между ЕС и Россией – вывести его на новый уровень после 2007 г.

В июне 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев принимал в Москве короля Испании Хуана Карлоса I, а в октябре того же года в Санкт-Петербурге провел переговоры с Х. Л. Родригесом Сапатеро. Помимо политических вопросов, акцент был сделан на экономическом сотрудничестве двух стран¹⁴².

¹⁴⁰ Barroso destaca la «acertada y positiva» actuación española en un semestre muy difícil. 06.07.2010. <http://www.eu2010.es/es/index.html>.

¹⁴¹ Van Rompuy agradece el trabajo y la cooperación de la Presidencia rotatoria española. 17.06.2010. <http://www.eu2010.es/es/index.html>.

¹⁴² Торговое Представительство России в Испании, <http://www.rusiaspain.com/index.html>.

Двусторонние политические контакты на высоком и высшем уровнях, включая итоги государственного визита Президента РФ Д.А.Медведева в Испанию 2–3 марта 2009 г., вновь продемонстрировали, что Испания относится к т.н. твердому ядру наших европейских партнеров. В результате визита впервые было подписано соглашение о стратегическом партнерстве между РФ и Испанией. Испанское государство фактически присоединилось к «клубу» европейских друзей России, в который входят Германия, Франция и Италия. Кроме того, сотрудничество стало более разнообразным, пополнившись рядом интересных проектов в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, связи, высоких технологий и др. Таким образом, несмотря на кризисные явления в мировой экономике, российско-испанские отношения вышли на новый межгосударственный уровень. Испанская сторона приветствовала инициативу Д.А. Медведева о подготовке Договора о европейской безопасности. Для успешного продвижения Договора о европейской безопасности необходимо, как считают в Мадриде, стремиться к созданию вокруг инициативы благоприятного политического климата, что предполагает, в частности, ведение диалога во всех форматах между Россией и НАТО, в т.ч. по линии Совет Россия – НАТО.

В ходе вышеупомянутого государственного визита в марте 2009 г. Президента РФ Медведева в Мадрид было подписано соглашение о стратегическом партнерстве между РФ и Испанией. Испанское государство фактически присоединилось к «клубу» европейских друзей России, в который входят Германия, Франция и Италия. Кроме того, сотрудничество стало более разнообразным, пополнившись рядом интересных проектов в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, связи, высоких технологий. Таким образом, начался новый этап во взаимоотношениях России и Испании¹⁴³.

В рамках этого государственного визита в Мадриде состоялась встреча ректоров вузов России, Испании и ибероамериканских стран. Следует отметить, что одними из инициаторов встречи явились МГИМО (У) и посольство Испании в России. В ходе форума ректор МГИМО академик РАН А.В. Торкунов выступил с докладом, который был встречен с большим интересом. Руководители вузов обсуждали вопросы активизации сотрудничества и пути расширения партнерских связей между университетскими сообществами¹⁴⁴.

Испанское руководство работала над тем, чтобы период председательства Испании в ЕС в 2010 г. сделал бы Европу более сильной и способной использовать свой статус лидера на благо справедливого и равноправного международного порядка. Это касалось и России. «Из Евросоюза мы будем обязательно смотреть на Россию, думать о России и о том, как еще прочнее укрепить отношения и связи между нашими странами и народами, отношения между ЕС и гражданами России», — подчеркнул Х.Л. Родригес Сапатеро в ходе международной конференции в Ярославле в сентябре 2009 г.¹⁴⁵

Необходимо подчеркнуть, что 12 января 2010 г. в Москве состоялись переговоры министра иностранных дел России С.В. Лаврова с испанским коллегой М. А. Моратиносом¹⁴⁶. Об одной из основных целей своего приезда в нашу страну глава МИД Испании заявил сразу же в начале переговоров, подчеркнув, что «Россия - первая страна, которую он посещает в качестве представителя государства, председательствующего в Европейском союзе». «Это, по мнению экс-министра иностранных дел Испании, означало желание ЕС установить новые рамки стратегического

¹⁴⁴ www.mgimo.ru.03.03.09.

¹⁴⁵ Независимая газета. 17.09.2009.

¹⁴⁶ Независимая газета. 13.01.2010.

сотрудничества с РФ», он также заявил о готовности работать «очень прагматично и практично, улучшая визовый режим с Россией».

Руководство ИСРП, продолжая политику своих предшественников, стремилось придать дополнительный импульс Евросредиземноморскому процессу. 21 декабря 2007 г. в Риме премьер-министр Испании Х.Л.Родригес Сапатеро совместно с тогдашним премьер-министром Романо Проди и президентом Франции Николя Саркози впервые обсудили перспективы формирования Союза для Средиземноморья. Образование этой организации было намечено на июль 2008 г. Речь шла о трехстороннем проекте Испании, Италии и Франции, который не противоречит Барселонскому процессу.

Лидеры более 40 стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки провозгласили 14 июля 2008 г. в Париже создание Союза для Средиземноморья. На десятой средиземноморской конференции, которая проходила 3–4 ноября 2008 г. в Марселе, было принято решение о том, что резиденцией нового объединения будет Барселона. Таким образом, Испания активно содействует укреплению интеграционных процессов в рамках Союза для Средиземноморья (СДС)¹⁴⁷.

В период председательства Испании в ЕС в 2010 г. были предприняты шаги по укреплению средиземноморского направления внешней политики. Однако глава испанского правительства Х.Л. Родригес Сапатеро высказал сожаление в связи с тем, что саммит Союза для Средиземноморья не состоялся. Было принято решение отложить эту встречу, запланированную на июнь 2010 г. в Барселоне, на другой период, более подходящий для диалога о мирном урегулировании на Ближнем Востоке.

Таким образом, европейский вектор внешней политики Испании (2008-2010 гг.) был направлен на повышение роли и престижа Мадрида на международной арене.

¹⁴⁷ Коммерсантъ. 15.07.2008.

Актуальные проблемы испано-американских отношений

Трансатлантические взаимоотношения традиционно занимали приоритетное место во внешней политике Испании, и все испанские правительства стремились поддерживать тесные дружественные связи с Соединенными Штатами в соответствии с геополитической конъюнктурой конкретного временного периода.

В годы правления Народной партии (1996-2004 гг.) Мадрид ориентировался на углубленные партнерские отношения «привилегированного характера» с Вашингтоном, активно поддерживал силовой курс американской администрации (например, при урегулировании вооруженного конфликта в Союзной Республике Югославия в 1999 г. и во время военной кампании против Ирака в марте 2003 г.) и фактически превратился в одного из наиболее верных и лояльных союзников Белого дома на европейском континенте.

Политика консервативного правительства во главе с Хосе Марией Аснаром на максимальное сближение с США подвергалась острой критике со стороны оппозиционной Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). После победы социалистов на парламентских выборах в марте 2004 г. новое руководство стало проводить более независимую сбалансированную внешнюю политику, стремясь тем самым выправить проатлантический крен, характерный для периода пребывания у власти Народной партии. Мадрид взял курс на пересмотр геополитических ориентиров в пользу сближения с традиционными западноевропейскими партнерами (Берлином и Парижем),

восстановления тесных отношений с Европейским союзом и «возвращения Испании в сердце Европы»¹⁴⁸.

Первым шагом новых властей стало решение о немедленном выводе испанских войск численностью 1300 человек из Ирака весной 2004 г. Такая радикальная мера была продиктована неприятием населением страны участия национального контингента в составе оккупационных сил (согласно опросам общественного мнения, около 72% испанцев полностью поддержали вывод войск) и нелегитимным характером американо-британской военной акции, которая не была санкционирована Советом Безопасности ООН. Осуществив полный вывод испанских солдат, новому председателю правительства Хосе Луису Родригесу Сапатеро удалось быстро избавить Мадрид от ярлыка одного из самых лояльных американских союзников по Ираку и младшего партнера Вашингтона. Радикальное решение испанского руководства привело к заметному охлаждению двусторонних отношений с Соединенными Штатами.

Социалисты инициировали ряд серьезных изменений во внешнеполитическом курсе страны, усилили критику гегемонистских действий Белого дома и по многим проблемам переориентировались на подходы европейского тандема в составе Германии и Франции¹⁴⁹. Правительство ИСРП заняло более независимую позицию по ключевым вопросам международной и региональной повестки дня, что способствовало формированию обновленного имиджа Испании в современном мире.

Во-первых, Испания стала активно продвигать укрепление многосторонних основ международных отношений, соблюдение норм международного права и усиление политико-дипломатических методов урегулирования вооруженных конфликтов. При этом Мадрид ведущую роль в поддержании мира и глобальной безопасности отводит ООН, которая должна являться коллективной альтернативой односторонним силовым

¹⁴⁸ Испания в начале XXI века: учеб. пособие / отв. ред. С.М. Хенкин. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2006. Стр. 136.

¹⁴⁹ «The New York Times». 28.05.2007.

подходам в мировых делах. Кроме того, испанское правительство стало открыто выступать против расширения НАТО на восток и юг Европы и превращения Альянса в «мирового жандарма»¹⁵⁰. Стоит отметить, что социалисты также скептически отнеслись и к планам администрации Джорджа Буша по размещению элементов американской противоракетной обороны на территории Польши и Чехии.

Во-вторых, Мадрид активно критиковал позицию Вашингтона по таким вопросам, как ратификация Киотского протокола 1997 года, отказ отменять смертную казнь и в отношении ситуации с боевиками из движения «Талибан» на военно-морской базе Гуантанамо. Даже по борьбе с международным терроризмом, по которому испанцы и американцы традиционно имели схожую точку зрения, правительство ИСРП стало делать оговорку касательно контрпродуктивности применения исключительно силовых методов противодействия.

В-третьих, Испания перешла на европейский подход по ближневосточному урегулированию и заняла более критическую позицию, нежели США, по отношению к военным акциям Израиля. Не одобрял Х.Л.Родригес Сапатеро и ужесточение политико-экономических санкций против Ирана, выступая за предоставление Тегерану права свободно развивать свою мирную ядерную программу при условии тесного сотрудничества с МАГАТЭ и выполнения обязательств по нераспространению ядерного оружия. После прихода к власти в США Барака Обамы глава испанского правительства выразил надежду на возможность восстановления прямого политического диалога между Вашингтоном и Тегераном и постепенное снижение давления на иранские власти.

Также, в 2006 г. Мадрид занял независимую от Белого дома позицию по вопросу ливано-израильского конфликта, встав на сторону арабского правительства и резко осудив действия Израиля.

¹⁵⁰ «El Mundo». 01.04.2008.

В-четвертых, социалисты стали проявлять значительно большую самостоятельность в отношениях со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, сблизившись с позицией большинства государств региона по основным вопросам международной повестки дня, что, в свою очередь, вызвало новую волну критики со стороны США¹⁵¹. При активном посредничестве Мадрида продвигается двусторонний диалог между Европой и Латинской Америкой, а также идет процесс формирования зоны свободной торговли ЕС-МЕРКОСУР. Х.Л. Родригес Сапатеро уверен, что сближение Евросоюза с латиноамериканским регионом сулит не только значительные экономические выгоды, но и в перспективе может стать реальным противовесом односторонней гегемонистской политике Вашингтона. В этом контексте Испания может, по мнению официального Мадрида, сыграть ключевую роль так называемого «исторического моста». Именно поэтому правительство ИСРП, несмотря на критику со стороны Белого дома, отстаивает необходимость скорейшей отмены американской торговой блокады Кубы, поддерживает привилегированный диалог с кубинским режимом и активно развивает военно-политическое сотрудничество с Венесуэлой и Боливией.

Наконец, социалисты твердо придерживаются линии на непризнание провозглашенной в одностороннем порядке независимости сербского края Косово, так как это является нарушением норм международного права, а также потому, что образование новых государств по этническому принципу противоречит испанской внешней политике¹⁵². Более того, 20 марта 2009 г. Х.Л. Родригес Сапатеро неожиданно для западных партнеров решил прекратить участие испанского военного контингента (621 солдат) в Международных силах безопасности для Косово, что вызвало резко негативную реакцию со стороны американской администрации. Такое решение испанских властей продемонстрировало, что верховенство

¹⁵¹ «El Pais». 10.02.2005.

¹⁵² www.vesti.ru.doc.html. 18.02.2008.

международного права является одним из главных принципов национальной внешней политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что правительство социалистов отказалось от подхода к наиболее актуальным международным и региональным проблемам в духе приверженности атлантизму. Разногласия между Мадридом и Вашингтоном, возникшие в 2004 г. на почве вывода испанских солдат из Ирака, носили достаточно глубокий характер. Испано-американские отношения оказались на грани острого кризиса. Позитивный фон двустороннего партнерства, созданный в годы правления Х.М. Аснара, фактически перестал работать. Возник своеобразный психологический барьер между руководством двух стран, что негативно сказывалось на военно-политическом сотрудничестве с США.

Примечательно, что испанская общественность, недовольная гегемонистской политикой Вашингтона, занимала явно антиамериканскую позицию. Согласно официальному опросу общественного мнения, проведенному в 2006 г., лишь 23% испанцев положительно отзывались о ведущей мировой державе. Около 73% опрошенных заявили, что их отношение к администрации Дж. Буша заметно ухудшилось с момента ее прихода к власти¹⁵³.

Однако, несмотря на существенные разногласия по многим проблемам, правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро прекрасно осознавало, что тесный диалог с Германией и Францией не может компенсировать всех издержек от разрыва привилегированных партнерских связей с Соединенными Штатами. Поэтому социалисты всячески старались восстановить стабильные и развитые отношения с Белым домом. Так, например, им удалось наладить доверительное сотрудничество с американским руководством по ряду вопросов двусторонней и международной повестки дня (инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество, борьба с терроризмом и

¹⁵³ «El Mundo». 15.06.2006.

организованной преступностью, укрепление трансатлантического диалога, инициатива Альянса Цивилизаций и др.).

Постепенному сближению Мадрида с Вашингтоном в значительной степени способствовала активная политика Х.Л. Родригеса Сапатеро в отношении антитеррористической операции в Афганистане против режима «Талибан», поддерживающего террористов из экстремистской группировки «Аль-Каиды». Лидер ИСРП, придерживаясь международных обязательств, взял курс на постоянное расширение испанского военного участия в поддержании безопасности и восстановлении этой азиатской страны. Увеличение численности войск в Афганистане, по мнению Мадрида, оправдано легитимностью миротворческой миссии, санкционированной Советом Безопасности ООН и единогласно поддержанной Европейским союзом.

Победа Б.Обамы на президентских выборах в США в конце 2008 г., по словам министра иностранных дел Испании М.А.Моратиноса, «ознаменовала собой начало качественно нового этапа в испано-американских отношениях» после продолжительного периода охлаждения¹⁵⁴. Смена администрации в Белом доме способствовала значительному укреплению двустороннего военно-политического диалога, налаживанию контактов на высшем уровне и росту торгово-экономических связей.

За последние два года состоялось несколько встреч между новым президентом США и председателем правительства Испании, в ходе которых стороны пришли к согласию по большинству международных и региональных проблем. Испанские власти поддержали решение новой американской администрации о закрытии тюрьмы на военно-морской базе в Гуантанамо и обязались принять у себя нескольких заключенных. По личной инициативе Х.Л. Родригеса Сапатеро, поддержавшего новую американскую стратегию для Афганистана, был значительно увеличен испанский контингент в этой стране, численность которого в апреле 2010 г. достигла

¹⁵⁴ Entrevista de Miguel Ángel Moratinos Cuyaubé. La nueva España. 22.02.2009, p. 36.

1500 человек¹⁵⁵. Кроме того, Испания заметно ужесточила свою позицию по иранскому ядерному досье и стала выступать за принятие дополнительных политико-экономических мер для сдерживания Тегерана, но исключительно в соответствии с международным правом. Наконец в мае 2010 г., спустя 6 лет после вывода войск из Ирака, социалистами было принято решение, что испанские солдаты вновь вернутся в Багдад в составе международного контингента под командованием НАТО, который будет развернут на иракской территории и займется подготовкой местной полиции для охраны государственных границ.

В настоящее время основу договорно-правовой базы двусторонних военно-политических взаимоотношений составляет Протокол от 10 апреля 2002 г., который внес поправки в Соглашение 1988 г. о сотрудничестве в области обороны и продлил срок использования американцами военно-морской базы в Роте и военно-воздушной базы в Мороне де ла Фронтера¹⁵⁶. В феврале 2011 г. США и Испания будут обсуждать возможность дальнейшего продления Соглашения и определят судьбу американских баз на испанской территории. Стоит отметить, что руководство страны заинтересовано в том, чтобы новый договор был более сбалансированным, предусматривал широкий контроль за военными базами со стороны испанских наблюдателей и охватывал сферу не только военно-политического сотрудничества.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что Мадрид и Вашингтон являются важнейшими торгово-экономическими партнерами. В последнее время быстрыми темпами рос взаимный товарооборот (в среднем увеличивался на 10% в год) и по итогам 2008 г. превысил 23 млрд. долл.: испанский экспорт – 11 млрд. долл., импорт – свыше 12 млрд. долл.¹⁵⁷ Экономические связи характеризуются также устойчивым расширением взаимных капиталовложений. В 2007 г. Испания занимала уже 4-е место по

¹⁵⁵ «La Vanguardia». 01.04.2010.

¹⁵⁶ Protocolo de Enmienda del Convenio de Cooperación para la Defensa entre el Reino de España y los Estados Unidos de América, de 1 de diciembre de 1988, hecho en Madrid el 10 de abril de 2002. / Boletín Oficial de Estado 21.02.2003.

¹⁵⁷ <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4700.html#2001>

прямым зарубежным инвестициям (ПЗИ) в американскую экономику, уступая только Канаде, Великобритании и Нидерландам¹⁵⁸. США вообще прочно занимают первое место среди зарубежных инвесторов в Испании. В 2008 г. общий объем американских капиталовложений в испанскую экономику превысил 3 млрд. евро (17% всех ПЗИ в Испании)¹⁵⁹.

Не менее важное место отводится и культурному сотрудничеству между двумя странами. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро всячески поощряет распространение национальной культуры и языка на территории США через различные образовательные и культурные программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что после серьезных разногласий, наметившихся в годы президентства Джорджа Буша, при Бараке Обаме в 2009-2010 гг. произошла полная нормализация двусторонних взаимоотношений между Мадридом и Вашингтоном, несмотря на сохраняющиеся противоречия по целому ряду вопросов международной и региональной повестки дня (например, косовское урегулирование, ситуация на Кубе и др.).

Е.Г. ЧЕРКАСОВА

ИСПАНИЯ И КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ.

Конфликт вокруг Западной Сахары принадлежит к числу так называемых «забытых» конфликтов, и в этой связи представляется целесообразным кратко напомнить его историю. Западная Сахара (266 тыс. кв. км) граничит на севере с Марокко, на северо-востоке - с Алжиром, на востоке и на юге - с Мавританией, кроме того, на протяжении около 1300 км омывается водами Атлантического океана. Коренное население принадлежит

¹⁵⁸ Spain today 2009. Madrid. Ministry of the Presidency. 2009, P. 109.

¹⁵⁹ Там же.

к различным группам арабо-берберского происхождения, исповедующих ислам суннитского толка. В 1884 г. Испания начала колонизацию территории на северо-западном побережье Африки. В начале XX в. Испания и Франция заключили ряд договоров, согласно которым эта территория была признана сферой влияния Испании. В 1958 г. здесь была создана провинция Испанская Сахара. Местные племена вели борьбу против испанского владычества, и эта территория всегда считалась беспокойной. В 1963 г. было разведано крупное месторождение высококачественных фосфоритов (около четверти мировых разведанных запасов) Бу-Краа, которое стало активно разрабатываться.

Вопрос о ликвидации испанского колониального господства в испанской Сахаре неоднократно обсуждался в ООН. В 1965 году на XX сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция № 2072, в соответствии с которой правительству Испании рекомендовалось немедленно принять меры для ликвидации колониального господства в Испанской Сахаре. В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН признала право сахарского народа на самоопределение, призвала Испанию в соответствии с устремлениями коренного населения Испанской Сахары и после консультации с представителями Мавритании и Марокко и любой заинтересованной стороной, "установить порядок проведения референдума под эгидой ООН". Под "любой заинтересованной стороной" подразумевался Алжир, впервые заявивший на сессии о своей заинтересованности в судьбе пограничной с ним Западной Сахары. В последующие годы ООН приняла ряд решений о необходимости предоставления западносахарскому населению возможности свободного волеизъявления относительно своего будущего.

С 1973 г. Ф. Франко стал предпринимать шаги по передаче власти местным институтам и началась разработка Автономного статута. Рост национализма среди населения Западной Сахары привёл к формированию в мае 1973 г. Народного фронта освобождения Сегит эль-Хамра и Рио-де-

Оро¹⁶⁰ - политической организации, созданной с целью защиты прав и интересов коренного населения Западной Сахары, в том числе завоевания независимости вооруженным путем, и известной по своей испанской аббревиатуре как Фронт ПОЛИСАРИО. Сразу же после своего образования фронт ПОЛИСАРИО развернул вооружённую борьбу против испанцев.

В 1974 г. король Марокко Хасан II обратился в Международный суд в Гааге с просьбой вынести заключение о правах Марокко на территорию Западной Сахары. Еще в 1956 г., в год провозглашения независимости Марокко, его правящие круги выдвинули тройственное обоснование своих прав на соседнюю территорию. Во-первых, концепция воссоздания «Великого Марокко» базировалась на том, что в ее состав должны войти земли, которые еще в XII в. находились под управлением правителей из династии Альморавидов. Во-вторых, клятва на верность местных племен султану Марокко как главе мусульман фактически означала, что территория проживания этих племен входит в состав владений султана, ибо не существует формального разделения духовных институтов, общины и государства. В-третьих, в пользу Рабата свидетельствовало этническое сходство сахарского и марокканского населения. Фронт ПОЛИСАРИО, а также его главный союзник, Алжир, категорически отрицали все аргументы марокканского правительства. Фронт утверждал, что Западная Сахара не имеет ничего общего с Марокко, что духовная верность не равнозначна политической. Кроме того, отмечалось, что культура и образ жизни сахарцев-кочевников радикально отличаются от культуры и образа жизни оседлого населения Марокко. Международный суд 16 октября 1975 г. вынес консультативное решение не в пользу Марокко, отметив, однако, что в прошлом между султаном Марокко и некоторыми племенами, населявшими Западную Сахару, существовали юридические связи, носившие характер вассальной зависимости.

¹⁶⁰ Страна подразделяется на два исторически сложившихся района: Сегиет эль-Хамра (на севере) и Рио-де-Оро (на юге).

Несмотря на решение Международного суда, в ноябре 1975 г. король Хасан II возглавил т.н. «зеленый марш» 350 тыс. безоружных марокканцев на территорию Западной Сахары. Не желая быть вовлеченной в затяжной вооруженный конфликт, Испания приняла решение вывести свои войска с территории Западной Сахары и передать ее Марокко и Мавритании. 14 ноября 1975 г., буквально накануне смерти диктатора Франко, был заключен трехсторонний Мадридский договор, согласно которому Марокко получало под свой контроль две трети территории Западной Сахары (север), Мавритания треть (юг), а Испания доступ к фосфоритам, добыча которых оценивается примерно в 2,4 млн. тонн ежегодно, а также права на лов рыбы у побережья. Алжир решительно выступил против раздела Западной Сахары и расценил действия Рабата и Нуакшота как прямую угрозу своей территориальной целостности. В то же время он не предъявлял каких-либо претензий на Западную Сахару. Мнение Алжира было проигнорировано. Фронт ПОЛИСАРИО 27 февраля 1976 г. провозгласил создание независимой Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР) и начал боевые действия уже против войск арабских стран. Первым государством, признавшим САДР, был Алжир. В ответ на этот шаг Марокко и Мавритания разорвали с ним дипломатические отношения, после чего Алжир, основной соперник Марокко за влияние в Северной Африке, предоставил Фронту ПОЛИСАРИО оружие и базы на своей территории.

В начавшемся следом за трехсторонним соглашением конфликте ПОЛИСАРИО проявил себя как квалифицированная военная и политическая сила. К концу 1977 г. большинство государств-членов Организации Африканского Единства (33 из 38) подтвердили право западносахарского населения на самоопределение. Решения ОАЕ спровоцировали подъем национализма в марокканском обществе. Западносахарский конфликт оказал большое влияние на внутреннюю политику Марокко, отвлек внимание населения от решения острых социальных проблем, сосредоточив его на

Западной Сахаре, что способствовало определенной консолидации марокканского общества и правящего режима.

Совершенно иную реакцию война вызвала в Мавритании. Начало военных действий имело крайне негативные последствия для такой слаборазвитой в экономическом отношении страны. Ее правительство было вынуждено увеличить численность вооруженных сил, закупить новое вооружение, ввести новые налоги, к 1987 г. расходы на военные цели составили около трети всего государственного бюджета. Ведение войны в Западной Сахаре легло непосильным бременем на экономику Мавритании, кроме того, война против сахарских партизан была крайне непопулярной среди широких слоев населения, она считалась братоубийственной. В июле 1978 г. в Мавритании группой военных был совершен государственный переворот.

Новое руководство Нуакшота заняло по вопросу Западной Сахары иную позицию, чему в определенной степени способствовало одностороннее прекращение с 12 июля 1978 г. Фронтом ПОЛИСАРИО военных действий против мавританских войск. После непродолжительного перемирия Мавритания в августе 1979 г. подписала мирный договор с ПОЛИСАРИО и заявила о нейтралитете в конфликте, выведя свои войска с оккупированной ею части Западной Сахары. После выхода из войны Мавритании та часть Западной Сахары, которая должна была отойти ей, сразу была оккупирована Марокко.

22 февраля 1982 САДР стала полноправным членом ОАЕ (с 2002 г. Африканский Союз). В феврале 1984 г. Мавритания официально признала САДР.

С учетом изменившихся условий фронт ПОЛИСАРИО в 1984 году провозгласил "войну на истощение", рассчитанную на длительное время. Партизаны продолжали активно пользоваться поддержкой Алжира, боевые действия приняли затяжной характер. Чтобы прекратить проникновение партизан с алжирской территории, в начале 80-х годов марокканская сторона,

неся огромные расходы по ведению военных действий (по различным источникам они обходились Марокко от 1 до 2 млн. долларов ежедневно), применила новую тактику борьбы с партизанскими силами ПОЛИСАРИО. Наиболее важные экономические и административные центры были обнесены т.н. "стенами безопасности" - сплошными песчаными валами до 5 метров высотой с оборонительными сооружениями и наблюдательными постами на них. К концу 80-х годов эти сооружения общей протяженностью свыше 1500 км были возведены практически по всему периметру западносахарской границы, вдоль стен были расположены 500 постов с постоянными воинскими гарнизонами, имеющими электронную систему наблюдения. Эти меры значительно снизили эффективность партизанской войны сахарцев, позволив марокканским войскам установить контроль над значительной частью Западной Сахары. В настоящее время территория разделена стеной протяженностью более 2 тыс. км. К западу от стены расположена территория, находящаяся под управлением Марокко, т.н. «Марокканская Сахара», а территория к востоку называется «освобожденными территориями» и контролируется Фронтом ПОЛИСАРИО.

Стороны оказались в патовом положении, и 6 сентября 1991 г. при посредничестве ООН заключили перемирие. В Западной Сахаре была развернута миротворческая миссия ООН. Дипломатически победа осталась за ПОЛИСАРИО, провозглашенную им САДР к настоящему времени признало около 80 государств. Однако правительство провозглашенной республики вынуждено оставаться на алжирской территории, в районе города Тиндуф, где сосредоточена основанная масса беженцев (около 160 тыс. чел) или примерно половина от общего числа жителей Западной Сахары.

Чтобы добиться сдвигов в решении вопроса, ООН назначила своим специальным представителем в регионе бывшего госсекретаря США Дж. Бейкера. Однако его усилия не увенчались успехом и достигнутые договоренности не выполнялись. В январе 2003 г. был предложен новый план

(т.н. план Бейкера-2), который получил единодушное одобрение ГА ООН (резолюция 1495). Этот план предусматривал создание автономии под суверенитетом Марокко и проведение референдума о независимости в течение пяти лет. Предполагаемая автономия включала образование, культуру и контроль над рыбными ресурсами, в то время как внешняя политика, обороны, внутренние дела, безопасность, финансы и коммуникации оставались бы под контролем Марокко. Предполагалось проведение выборов в автономное правительство, а по истечении пяти лет - референдума, который призван решить, желает ли население и дальше жить в рамках такой системы или стремится к независимости.

Фронт ПОЛИСАРИО высказал готовность «изучить» план, а Марокко не желало и слышать о самоопределении «южных провинций» и продолжало поддерживать план Бейкера-1, т.е. ограниченную автономию Сахары в рамках марокканского королевства. Взамен Рабат согласился предоставить Западной Сахаре широкую автономию в рамках Марокко и создать Королевский совет по делам Сахары из представителей всех сахарских кланов и племен. Но этот план не устраивал Фронт ПОЛИСАРИО.

Камнем преткновения между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко является проблема избирательного ценза. Специальная Комиссия по идентификации решала вопрос о том, кто может принять участие в референдуме. В основу была положена проведенная еще испанцами перепись 1974 г. Но, как уже говорилось, значительная часть населения Западной Сахары уже несколько десятилетий проживает в алжирских лагерях беженцев, а часть населения Марокко в свою очередь переехала в «южные провинции». По плану Бейкера в референдуме могли участвовать лица, которые постоянно проживали в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 г. (это требование Марокко, которое таким образом предоставляет право голоса 130 тысячам марокканцев, переселенным в зону конфликта). Кроме того, голосовать должны были лица старше 18 лет, признанные сахарскими избирателями миссией ООН до 30 декабря 1999 г. (86 тысяч человек), а также

лица, признанные ООН к октябрю 2000 г. беженцами из Западной Сахары и проживающими на территории приграничного района Тиндуф (160 тысяч человек). Лагеря беженцев, которые расположены в Алжире и в освобожденных районах Западной Сахары, управляются властями САДР. Сейчас сахарское правительство признали 84 страны. Но основным источником существования населения продолжает оставаться международная помощь.

В настоящее время продолжается планомерная "марокканизация" Западной Сахары. Руководство Марокко считает, что время работает на него. Это дает ему возможность сохранить желательное территориальное статус-кво. Уже сейчас западносахарская проблема отодвинута на второй план. Со временем она, вероятнее всего, будет все более и более утрачивать остроту в межмагрибских отношениях, чему в определенной степени способствует дальнейшее развитие интеграционных процессов в Магрибе. В то же время далекая от полного и устраивающего все стороны решения проблема Западной Сахары сохраняет потенциальную опасность для стабильности в регионе.

Север Африки – сфера жизненных интересов Испании. Общая политическая нестабильность в районе Магриба, экономический кризис, демографическое давление, подъем религиозного фундаментализма и – главное – наличие территориального спора с Марокко, осложняя положение во всем Средиземноморье, вызывают особую тревогу в Испании. Именно поэтому южный фланг (Север Африки) является для нее наиболее уязвимым с точки зрения национальной безопасности.

Эта угроза связана со сложным комплексом проблем и в первую очередь с неурегулированной проблемой принадлежности Сеуты и Мелильи – двух испанских анклавов на марокканской территории. Марокко неоднократно обращалось к Испании с требованием передачи суверенитета над Сеутой и Мелильей вместе с необитаемыми островами, проводя параллели с территориальным спором из-за Гибралтара. В обоих случаях

национальные правительства и местное население спорных территорий отвергают эти претензии подавляющим большинством. Испания не устает повторять, что Сеута и Мелилья являются неотъемлемой частью испанского государства с XV в., в то время как Гибралтар в качестве заморской территории никогда не был частью Соединенного королевства, и Испания ни при каких условиях не откажется от требований Гибралтара.

Рабат неоднократно обращался в ООН с просьбой разрешить проблему Сеуты и Мелильи – «последних остатков колониальной оккупации». Мадрид в ответ заявлял, что будет защищать эти территории всеми средствами, поскольку они являются частью Испании и принадлежали ей намного раньше, чем образовалось само королевство Марокко (1956 г.).

За этими спорами скрывается проблема Западной Сахары. В настоящее время Испания поддерживает идею независимости этой территории. Рабат в свою очередь, учитывая тесные экономические связи между Марокко и Испанией, а также массовую миграцию марокканцев в Испанию, избрал тактику слабого, но постоянного давления на Испанию, пытаясь заставить ее отказаться от позиции по Западной Сахаре.

Одно время Рабат даже считал возможным говорить, что он откажется от своих притязаний на Сеуту и Мелилью в обмен на изменение позиции Испании по Западной Сахаре. Затем Рабат заявил, что потребует эти территории лишь с момента передачи Испании Гибралтара. Марокко стремится таким образом объединить в одном пакете решение проблем и Гибралтара, и Сеуты и Мелильи, одновременно сосредоточивая контроль за зоной пролива в руках прибрежных стран. Такое объединение двух важнейших национальных проблем не устраивает Испанию, которая не устает повторять, что в отличие от Гибралтара, Сеута и Мелилья никогда не были включены ООН в список территорий, подлежащих деколонизации.

Испанские правящие круги отдают себе отчет в том, что в случае вооруженного конфликта с Марокко Испания не получит поддержки ни в арабском мире, ни со стороны развивающихся стран, ни со стороны Запада,

поскольку на территории Сеуты и Мелильи не распространяется юрисдикция НАТО.

Сложное положение Испании в регионе обуславливается и необходимостью постоянного лавирования между Марокко и Алжиром, ведущими упорную борьбу за доминирующее положение на Севере Африки. Таким образом, угроза с юга включает для Испании целый комплекс стратегически важных для страны проблем: территориальный спор с Марокко, англо-испанский спор из-за Гибралтара, проблема Западной Сахары и проблему взаимоотношений с Алжиром.

Все испанские правительства постфранкистского периода опирались на решения ООН в вопросе разрешения конфликта вокруг Западной Сахары.. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро обязалось сделать все необходимое, чтобы добиться урегулирования, но его политика сближения с Марокко вызвала критику со стороны испанского общественного мнения и недовольство сахарцев, которые обвиняют его в уступках Рабату и отказе от политической линии, всегда заключавшейся в поддержке идеи независимости Западной Сахары.

Так, с одной стороны, особенно во время визитов официальных лиц в Алжир, Испания заявляет, что ее приверженность идее самоопределения остается неизменной, а во время визитов в Марокко, говорится о решении на региональном уровне, а не в рамках ООН, т.е. потенциальном 4-стороннем соглашении между Испанией, Францией, Марокко и Алжиром без участия самих сахарцев.

Фронт ПОЛИСАРИО обратился к Испании с просьбой использовать свое председательство в ЕС в первой половине 2010 г., чтобы способствовать проведению референдума в Западной Сахаре. При этом делаются многочисленные ссылки на историческую ответственность Испании, а также выражается разочарование сближением Испании с Марокко. Следует иметь в виду, что представительство Фронта ПОЛИСАРИО в Мадриде – ключевое. Именно отсюда координируется вся международная деятельность фронта,

который пытается мобилизовать международное общественное мнение на поддержку своего народа.

Что касается испанской общественности, то она проявляет солидарность со своей бывшей колонией. Это выражается в гуманитарной помощи, которая оказывается лагерям беженцев, ежегодно многие тысячи сахарских детей отдыхают в испанских семьях и т.п.

Испанские правозащитные организации подали жалобу на имя следователя Национальной судебной палаты Испании Б. Гарсона в связи с тем, что марокканские власти грубо подавляют мирные демонстрации, проводимые с 2005 г. населением оккупированных Марокко городов (Интифада), в результате чего сотни сахарцев были ранены или брошены в тюрьмы, несколько десятков пропали без вести.

В Мадриде уже много лет действует испанская неправительственная организация, следящая за экономической деятельностью Марокко на оккупированных сахарских территориях. Эта деятельность, с точки зрения международного права, является незаконной. Марокканцы разрабатывают сахарские фосфаты, но ООН запрещает эксплуатацию полезных ископаемых и других природных богатств на территориях, чья судьба еще не решена. Их использование разрешается только в пользу местного населения. Также незаконными являются разработка месторождений нефти и выдача лицензий на рыбный промысел у сахарских берегов. Ни одна страна мира не признает, что Западная Сахара является частью Марокко.

Как представляется, решение конфликта будет определяться не ООН, а тремя странами – США, как глобальной сверхдержавой, Францией, поскольку это ее зона влияния, и Испанией как бывшей колониальной державой.

До сего времени США занимали нейтральную позицию, Франция солидаризировалась с Марокко, а Испания прошла разные этапы, зачастую высказываясь в поддержку марокканской позиции и одновременно за право

на самоопределение. Открытый конфликт в Западной Сахаре не выгоден ни одной из сторон, которые заинтересованы в региональной стабильности.

Основной целью Испании является предотвращение того, чтобы развитие политической и экономической ситуации поставило Испанию перед необходимостью укреплять военными средствами ее южную границу.

О.В. Волосюк, Д.В. Юрков

Основные проблемы культурного сотрудничества России и Испании на современном этапе.

Россия и Европейский Союз являются серьезными, надёжными и перспективными партнёрами. Это подтверждают и существующие между ними интенсивные политические контакты, и активно развивающиеся культурные связи. Жизненно важный характер для партнеров имеет сохранение в этих отношениях позитивных элементов и переход их в более высокое качество.

В последние годы в рамках этих отношений особое место занимает диалог России с Испанией. В ходе государственного визита в Испанию в марте 2009 года президент РФ Д.А. Медведев особо подчеркнул, что «в XXI веке мы можем выйти на принципиально новый уровень сотрудничества между нашими странами. Причём речь идёт не только о сотрудничестве в деловой сфере, в сфере бизнеса, но и в гуманитарной сфере, в вопросах культурных связей»¹⁶¹. Воплощением данной внешнеполитической линии стало подписание Декларации о стратегическом партнерстве между нашими государствами и, в том числе, объявление 2011 года «Годом России в Испании и Годом Испании в России». Основным содержанием программы

¹⁶¹ Пресс-конференция по итогам российско-испанских переговоров 3 марта 2009 года, Мадрид. Президент России. Официальный сайт. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/03/213602.shtml>

«Года Испании» и является активизация двусторонних культурных и научных связей между нашими странами.

Культурное и научное сотрудничество России и Испании на постсоветском пространстве выстраивалось постепенно, шаг за шагом формировались новые принципы взаимоотношений. В апреле 1994 г. состоялся визит в Испанию Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Итогом визита стало подписание целого ряда важных двусторонних документов, в первую очередь – Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Испания, ставшего международно-правовой основой дальнейшего развития российско-испанских отношений, а также Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования¹⁶². Соглашение конкретизировало положения Договора, касавшиеся культурных связей между двумя странами, определило приоритетные направления сотрудничества и наметило пути и способы их реализации. Тем не менее, в первые постсоветские годы во внешней политике новой России образовался своего рода вакуум: такое направление внешнеполитической деятельности, как культурные связи с зарубежными странами, утратив в деидеологизированном государстве свою пропагандистскую направленность, не сразу обрело нового концептуального наполнения.

На рубеже 1990-2000-х гг. процесс дальнейшего развития договорной базы российско-испанских культурных связей получил новые импульсы. В развитие договорённостей, зафиксированных в Соглашении о сотрудничестве в области образования и культуры от 1994 г., в 2001 г. было подписано Соглашение о деятельности культурных центров. Положения данного документа были реализованы уже в феврале 2002 г., когда в ходе визита в Россию наследника испанского престола принца Астурийского Фелипе и в рамках празднования 25-летия восстановления дипломатических отношений между двумя странами состоялось открытие испанского

¹⁶² Дипломатический вестник. – 1994. – № 9 – 10. – С. 4.

культурного центра – отделения Института им. Сервантеса в Москве - на базе которого регулярно проводятся различные культурные мероприятия. В их числе – выступления лекторов и круглые столы, художественные выставки и презентации книг, показы кинофильмов и концерты.

С начала 90-х гг. в России и Испании стали появляться различные общественные фонды и организации, занимающиеся популяризацией языка и литературы Испании и России, организацией и проведением культурных мероприятий. Первым из них стал Фонд «Александр Пушкин», открытый в Мадриде в 1991 г., основной задачей которого являлось распространение русского языка в Испании. Членом патроната Фонда стал выдающийся филолог-русист, президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, академик РАН В.Г. Костомаров. Помимо проведения курсов русского языка для испанцев, фонд организует концерты классической и русской народной музыки в исполнении музыкальных коллективов из России, различные выставки, например, экспозиции русских народных промыслов¹⁶³.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге был создан Фонд «Сервантес», которым руководит выдающийся российский испанист, директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, член-корреспондент РАН В. Е. Багно. Научной задачей Фонда стало изучение культур России и Испании, для достижения которой осуществляется публикация научной литературы по русско-испанским связям, произведений испанских писателей в русских переводах, издание и популяризация русской литературы в Испании, организация международных конгрессов, коллоквиумов, встреч; проведение ежегодных Сервантесовских чтений. 1995 издание и популяризация русской литературы в Испании. Отдельным направлением деятельности Фонда является популяризация культуры Каталонии в России¹⁶⁴.

¹⁶³ См.: «Александр Пушкин» в Мадриде. URL: <http://www.espana.ru/press/4/rubrics/3889/publication/2907/>

¹⁶⁴ Фонд Сервантес. // URL: <http://spb.org.ru/culture/l7.htm>

Подобным центром по активизации культуры Галисии стал Центр галисийских исследований при Санкт-Петербургском государственном университете, усилиями создателей которого было введено преподавание галисийского языка для студентов и аспирантов университета. Каждым летом они проходят стажировку на курсах галисийского языка в университете Сантьяго-де-Компостела. Сотрудники центра читают лекции по культуре Галисии в школах с углублённым изучением испанского языка. С 1995 г. центр выпускает серию книг «Антология галисийской литературы»¹⁶⁵.

Особенностью российско-испанских научно-образовательных связей на современном этапе стало установление партнёрских отношений между образовательными и научными учреждениями двух стран.

Важным событием в развитии сотрудничества МГИМО с научными и учебными центрами Испании стал визит ректора МГИМО А.В. Торкунова в Испанию в 1997 году. В ходе этого визита были упрочены связи с университетом Комплутенсе и другими ведущими испанскими университетами. Был подписан трехсторонний договор МГИМО с университетом г. Вальядолид и торговой палатой г. Сориа, согласно которому МГИМО получил возможность отправлять своих студентов в Сорию для прохождения деловой практики в промышленно-торговых и финансовых учреждениях этого города. Окрепили партнерские отношения МГИМО с одним из известных культурных фондов "Фернандо Риело", результатом чего стало осуществление ряда совместных научных и учебных программ, в частности проведение в МГИМО циклов лекций известных испанских специалистов по испанской литературе и философии XX века. Преподаватели МГИМО получили возможность стажироваться в Дипломатической Академии Испании¹⁶⁶.

Крупным событием научной жизни МГИМО явился международный colloquium «Испанский язык как мост между культурами: перспективы

¹⁶⁵ См.: URL: <http://journal.spbu.ru/OLD/Spbum12-97/15.html>.

¹⁶⁶ Школа ибероамериканистики мгимо: традиции и современность. // URL: http://www.mgimo.ru/files/2004/kafedry/isp/iber_scool.doc

развития», организованный в 2002 г. кафедрой романских языков (Г.С. Романова) совместно с Европейской ассоциацией преподавателей испанского языка и посвященный 25-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией.¹⁶⁷ Позитивный резонанс получили доклады профессором Л.С. Окуневой и С.М. Хенкина на научном семинаре в дипломатической академии в Мадриде в рамках мероприятий, посвященных 25-летию восстановления отношений.

Степень почетного доктора МГИМО, которую стали присуждать в 90-е годы получили три представителя Испании: Г. Вильяпалос Салас, ректор университета Комплутенсе; Ф. Майор, Генеральный директор ЮНЕСКО; М. Анхель Мартинес, президент Парламентской ассамблеи Совета Европы¹⁶⁸.

К 2004 – 2005 учебному году у МГУ было семь испанских партнёров: университет Барселоны, университет Саламанки, комиссия по преподаванию каталанского языка в университетах за пределами Каталонии, университет Аликанте, университет Валенсии, университет Карла III (Мадрид) и университет Малаги¹⁶⁹. Университет дружбы народов заключил соглашения с Автономным Университетом Мадрида, Научно-экспериментальным центром по строительству, Национальным Университетом дистанционного образования, университетом Валенсии, университетом Вальядолида, университетом Гранады, университетом Лас-Пальмас, университетом Севильи и школой «Групо Эспаньол»¹⁷⁰.

Приоритетным направлением в рамках межвузовского сотрудничества в РУДН являются совместные образовательные программы в бакалавриате и магистратуре. Ряд направлений магистратуры предоставляют студентам возможность получения двух дипломов – РУДН и зарубежного вуза, - выдаваемых за интегрированный курс обучения университетами-партнерами

¹⁶⁷ Дипломатический вестник, 2002, №5; Латинская Америка, 2002, №5.

¹⁶⁸ Школа ибероамериканистики мгимо: традиции и современность. // URL: http://www.mgimo.ru/files/2004/kafedry/isp/iber_scool.doc

¹⁶⁹ Арефьев А.Л. Деятельность иностранных фондов и организаций в области образования и науки в России. Социологический анализ. – М., 2006. – С. 274.

¹⁷⁰ Там же. – С. 281.

в рамках программ студенческой мобильности. В 2008 г. между РУДН и Университетом Балеарских островов было заключено соглашение о совместной подготовке магистров «Культурное наследие: исследование и управление» по специальностям «история» и «искусство и гуманитарные науки». С 2009 г. по этой программе начали учебу в Университете Балеарских островов первые студенты РУДН.

Немаловажную роль в этом процессе сыграл международно-ориентированный характер этих российских университетов, имеющих огромный опыт международных связей.

Московский Государственный лингвистический университет стал научной базой для создания Ассоциации испанистов России, которая успешно действует с 1994 г., когда прошла I конференция испанистов России. В 2008 г. III Международная Конференция испанистов России «Испанский язык и культура в образовательном пространстве России и стран СНГ», которая была памяти С. Ф. Гончаренко, стоявшего у истоков создания Ассоциации, объединила специалистов из ведущих научных российских и испанских центров¹⁷¹.

Центром объединения российских испанистов-историков стал Институт всеобщей истории РАН. Еще с 1981 г. на базе Института проводились коллоквиумы советских и испанских историков¹⁷², организатором и вдохновителем которых стала крупнейший советский испанист, профессор С.П. Пожарская. Прерванная в начале 1990-х гг. традиция проведения коллоквиумов была восстановлена в 2008 г., когда совместно с традиционным партнером - Институтом истории Высшего Совета научных исследований Испании – был проведен VII российско-испанский коллоквиум историков.

¹⁷¹ III Международная Конференция испанистов России. // URL:

<http://www.hispanismoruso.com/ru/organizacion/laasociaciondehispanistasderusia/index.html>

¹⁷² См.: Коллоквиум историков СССР и Испании. // Вопросы истории. – 1984. - № 9. – С. 153-154; См. также: Вопросы истории. – 1986. - № 6. – С. 149-151; Вопросы истории. – 1988. - № 1. – С. 146-147).

Испанское направление в международной деятельности российских вузов и научных институтов является одним из наиболее перспективных, поскольку в России сложились авторитетные научно-педагогические коллективы и работают отдельные видные учёные, специализирующиеся в области испанской филологии, в сфере изучения российско-испанских связей, ибероамериканской цивилизации и других актуальных вопросов, связанных с историей и современным положением Испании.

На постсоветском этапе развития российско-испанских культурных связей наиболее рельефно преемственность по отношению к периоду конца 1970 – начала 1990-х гг. проявилась в сохранении и развитии таких традиционно динамичных направлений двустороннего культурного сотрудничества, как артистические обмены и обмены художественными выставками.

Если говорить о национальной испанской культуре, следует упомянуть многочисленные концерты исполнителей фламенко в России. В 1997 г. в Москве впервые выступил знаменитый испанский композитор и исполнитель музыки фламенко Виктор Монхе¹⁷³. Тогда же Москву посетила известная семья Альбаран, члены которой считаются одними из лучших исполнителей фламенко в мире¹⁷⁴. В 2000 г. в театре на Малой Бронной состоялся концерт барселонской труппы фламенко «Д'Анеа де Корнелья». На рубеже 1990 – 2000-х гг. театр фламенко «Томаса де Мадрид» дал концерты более чем в 50 городах нашей страны¹⁷⁵. В 2001, 2004, 2007 и 2008 гг. в России состоялись выступления всемирно известного «Театра фламенко Хоакина Кортеса», причём в 2008 г. концерт прошёл на сцене Государственного Кремлёвского дворца. В 2010 г. Россию посетил виртуоз фламенко Пако де Лусия. Таким образом, жанр фламенко оказался весьма востребован российскими зрителями.

¹⁷³ См.: Там же.

¹⁷⁴ См.: Культура. – 1997. – 24 апреля.

¹⁷⁵ См.: Роговицкий Д.А. Указ. соч.

Заметным событием в музыкальной жизни Москвы стал проведённый в 2007 г. в филиале Института им. Сервантеса концерт светской испанской придворной музыки времён правления Католических королей и Карла V, в ходе которого российские слушатели познакомились с произведениями композиторов Х. дель Энсина, Ф. де Пеньялоса, Х. де Анчиета¹⁷⁶.

Знаковыми для российско-испанского сотрудничества в области артистических обменов в 1990 – 2000-е гг. явились выступления испанских и российских звёзд мирового уровня. Причиной этого стало возрастание роли коммерческой составляющей в организации гастролей артистов. Особенно ярко эта тенденция проявилась на примере выступлений испанских певцов и музыкантов в России: на смену творческим визитам так называемых «друзей Советского Союза», активистов левых партий и движений, которыми были отмечены конец 1970 – 1980-е гг., пришли гастролы известных во всём мире исполнителей, концерты которых были способны приносить солидные кассовые сборы. Кроме того, серьёзное влияние на развитие музыкальных контактов между двумя странами в постсоветский период оказало отсутствие идеологической цензуры, что позволило существенно расширить круг приглашаемых в Россию артистов.

Нередко выступали в нашей стране знаменитая испанская певица Монтсеррат Кабалье и всемирно известные теноры Хосе Каррерас и Пласидо Доминго, причём последний является президентом международного общества «Друзья Мариинского театра». В 1995 и 1998 гг. Москву с концертами посетил Хулио Иглесиас¹⁷⁷. В это же время Испанию посещали лучшие российские исполнители, а также музыкальные и театральные коллективы. Среди них – М. Ростропович, С. Рихтер, М.Плисецкая, труппы Большого, Мариинского театров, Театра им. К.С.Станиславского и В.И. Немировича-Данченко¹⁷⁸. С конца 1980-х гг. в Испании живёт и работает

¹⁷⁶ См.: URL: www.moscu.cervantes.es.

¹⁷⁷ См.: Роговицкий Д.А. Культурные связи России и Испании. 1994 – 2002 гг. // URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/26.htm>.

¹⁷⁸ См.: Роговицкий Д.А. Указ. соч.

часть ансамбля «Виртуозы Москвы», руководителем которого является В. Спиваков. «Виртуозы Москвы» стали своего рода «постоянной величиной» в российско-испанском сотрудничестве в музыкальной сфере: коллектив выступает на сценах самых престижных испанских концертных залов с начала 1980-х гг.¹⁷⁹

Определённых успехов достигло российско-испанское сотрудничество в области кинематографии. С 1996 г. в Москве проходили «Фиесты испанского кино», во время которых российские зрители имели возможность познакомиться с творчеством Л. Бунюэля, К. Сауры, П.Альмодовара, Х.А. Бардема, Л. Гарсиа Берланги, Ф.Труэбы и других испанских мастеров¹⁸⁰. Вместе с тем, российский кинематограф, в отличие от советского периода, к сожалению, во многом теряет свою привлекательность. Так, в рамках Недели российского кино, проводившейся представительство Россотрудничества в Мадриде в 2009 г., вниманию испанских зрителей были предложены всего три киноленты, из которых только «Чеховские мотивы» К. Муратовой (2002 г.) принадлежит к постсоветской эпохе, а «Сталкер» А.Тарковского (1979 г.) и «Вокзал для двоих» Э. Рязанова (1982 г.) являются широко известными произведениями советского кинематографа¹⁸¹.

Немало было сделано и в сотрудничестве в области живописи, монументального искусства, музейных обменов. В числе важнейших событий – выставка работ С. Дали в Москве (1994 г.), выставка «Испанские мастера XX века. П. Пикассо. Ж. Миро. С. Дали. Х. Гонсалес» (1997 г.), демонстрация в Санкт-Петербурге знаменитых «Мах» Ф. Гойи (1998 г.), выставка «Искусство в Испании: 1977 – 2002» в Москве (2002 г.), открытие в Севилье монумента «Рождение нового человека» работы З.Церетели (1995 г.), выставка «Триста лет русского портрета» в Мадриде (1997 г.)¹⁸². В Мадриде был открыт Музей русских икон. Отметим, что испанская сторона

¹⁷⁹ См.: Дубинин Ю.В. Амбаходор! Амбаходор! Записки посла в Испании. – М., 1999. – С. 91 – 93.

¹⁸⁰ См.: Роговицкий Д.А. Указ. соч.

¹⁸¹ См.: URL: http://www.centroruso.info/ruso/febrero_2009_2_rus.html.

¹⁸² См.: Роговицкий Д.А. Указ. соч.

представляла самые ценные творения своего культурного наследия, а российская, отказавшись от идейно-пропагандистских целей, те произведения, которые свидетельствовали об общегуманистических, христианских основах культуры России.

Большой интерес в современном испанском обществе вызывает традиционная национальная российская культура. Так, ориентируясь на испанскую аудиторию, представительство Россотрудничества в Мадриде и Фонд «Александр Пушкин» провели выставки народных промыслов¹⁸³.

Эти направления культурного обмена между двумя странами стали особенно насыщенными, поскольку как Россия, так и Испания обладают давними традициями яркого и самобытного сценического и изобразительного искусства, литературного творчества и кинематографии. Дальнейшее углубление двусторонних связей и развитие сотрудничества в области художественной культуры является, в числе прочего, одним из факторов сохранения и приумножения богатейших национальных культурных традиций России и Испании, в настоящее время испытывающих агрессивное воздействие так называемой массовой культуры.

С деидеологизацией культурных связей со стороны России, чем в первую очередь охарактеризовалось начало постсоветской эпохи в культурном сотрудничестве, открылись новые широкие возможности как для экспорта освобождённых от идеологических и пропагандистских наслоений достижений российской культуры в Испанию, так и для восприятия образцов творчества испанских мастеров музыки, театра, живописи, прикладного искусства, поскольку отсутствие целенаправленной внешнеполитической пропаганды, зачастую чуждой широким слоям населения зарубежной страны, облегчает восприятие российского культурного наследия и, в конечном итоге, способствует складыванию позитивного образа России в мире.

¹⁸³ См.: URL: http://www.centroruso.info/ruso/abril_2008_1_rus.html; URL: <http://www.espana.ru/press/4/rubrics/3889/publication/2907/>.

